4
Д-84

Проф. Н. Н. ДУРНОВО

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

(ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ
МОСКВА / ПЕТРОГРАД
1924

Ох-лингв. терм. и-т молодых

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

95271
53231

Проф. Н. Н. ДУРНОВО

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

(ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ
МОСКВА / ПЕТРОГРАД
1924

1
Д-84
БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
А. Н. СССР
53231
К
Институт Литературы
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького
ИСКЛЮЧЕНО

Государственная
учебно-практ. школа-типография
им. т. Алексеева.
Петроград. Красная, 1.

Петрообллит № 11129. Напечатано 5.000 экз

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новые веяния в области изучения языка делают особенно ощутительной потребность в таком справочнике, который давал бы объяснения терминов, касающихся грамматики и других отделов науки об языке, с которыми приходится иметь дело как при обучении языку, так и при самостоятельном изучении языка. Между тем, те объяснения, которые даются и учебниках и методических руководствах, по большей части крайне неудовлетворительны; университетские пособия, кроме „Краткого введения в науку о языке“ проф. Д. Н. Ушакова, по б. ч. мало доступны, а названная книга проф. Д. Н. Ушакова дает ответ далеко не на все вопросы, которые могут явиться у их читателя.

Настоящий Словарь стремится удовлетворить хотя бы до некоторой степени названной потребности. Так как он является первым опытом в этом роде, то, конечно, в нем найдутся пробелы и другие недостатки, может быть, весьма существенные. Но составитель надеется, что и в этом виде Словарь будет полезен тем, кому придется учить или учиться языку, главным образом родному.

Бо́льшая часть статей, входящих в настоящий Словарь, написана мною для I тома „Литературной Энциклопедии“, издаваемой изд-вом Л. Д. Френкель. Но несколько статей написано вновь. Это—те статьи, которыми заменены соответствующие статьи „Литературной Энциклопедии“, написанные проф. А. М. Пешковским. Сделано это потому, что соответствующие статьи проф. Пешковского, представляя большую ценность сами по себе, очень обширны и носят характер, не совсем подходящий для такого справочника, каким является настоящий Словарь. Эти слова следующие: Лексема, Предложение, Синтаксис, Слово, Этимология [1]).

Николай Дурново.

[1]) Кроме этих статей, в „Литературной Энциклопедии“ помещены его же статьи: Грамматика, Стилистическая грамматика и Слово отдельное.

А

АГГЛЮТИНАЦИЯ (лат. «приклеиванье»). Образование слов с помощью аффиксов (см.) без изменения основ. См. Морфологическая классификация яз.

АГГЛЮТИНАТИВНЫЕ или АГГЛЮТИНИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ. Языки, образующие слова с помощью агглютинации (см.). Примеры: турецк. *ода* «комната», *эв* «дом», *да*—суффикс местного падежа, *лар*—суффикс множ. ч.; отсюда: *одада* «в комнате», *одалар* «комнаты», *одаларда* «в комнатах», *эвдэ* «в доме», *эвлэр* «дома», *эвлэрдэ* «в домах». Изменения звуков в суффиксах в приведенных примерах не имеют формального значения, а вызываются т. н. гармонией гласных (существующей между прочим и в финских языках), т.-е. ассимиляцией всех гласных одного слова.

АКАНЬЕ. Особенность произношения белорусск. яз., южновеликорусск. наречия и средневеликорус. говоров, состоящая в совпадении неударяемых звуков, обознач. буквами *а, о*, а также неударяемых звуков, обознач. буквами *е, я;* наприм., в 1-м слоге слов *сажу* и *хожу* произносится одинаково *а*, в 1-м слоге слов *доливать* и *наливать* по б. ч. одинаково—звук средний между *а* и *ы*, в 1-м слоге слов *веду* и *пряду* в б. ч. говоров одинаково *а* после мягкого согласного звука (такое *а* в нашем письме передается буквою *я*), а в части—в обоих случаях *е* или *и* и т. д. Термин А. вызван тем, что при А. вместо *о* часто произносится *а*. Главнейшие типы А.: 1. *диссимилятивное* А. в сев.-вост. белорусских и части южно-великорусских говоров: в 1-м предударном слоге, т.-е. слоге, непосредственно предшествующем ударяемому, вм. орфографических *а,о,е,я*, произносится *а* перед слогом с *у (ю), ы, и* и, частью, перед слогом с *о, е:* вады, сады, бяды, хажу, нясу, пряду, вялю, пятью, хади, няси, вадой, вясной, весялей и пр., перед слогом же с *а*, а в южно-великорусских говорах частью и с *о, е*—звуки, отличные от *а*, наприм. *ы, и:* выда, дывай, бида, прила, вилять, нисеть, гнидой (им. ед. м. р.), питок и др.; 2. как частный случай диссим. А.—*диссимилятивное яканье* во многих южно-великорусских и части белорусских говоров: вм. орфографических *а, о* после твердых согласных в 1-м предударном слоге всегда *а*, а вм. орфогр. *е, я*—или *а* или звуки отличные от *а*, как и в говорах с диссим. А.: вада и пр., но вила и пр.; 3. А. *с сильным яканьем:* в 1-м предударн. слоге вм. орфогр. *а, о, е, я* всегда произносится *а:* вада, давай, из сяла, пятак, вялять, нясуть, вяслом, пяток, вязать, глядеть, няси, в грязи (в вост. части южно-великорусских и юго-зап. белорусских говоров); 4. А. *с умеренным яканьем;* в 1-м предударн. слоге вм. *а, о* после твердых всегда *а*, а вм. орфогр. *е, я*—звук *а* перед твердыми согласными и звук *и* или близкий к нему перед мягкими: вада, в саду, дамой, насить, бяда, гняздо, нясу, биде, придеть (прядет), вилять, ниси, в гризи, висилей, вилю и др. (во многих подмосковных и сев. части южно-великорусских говоров); 5. А. *с иканьем*, в московском и части средневеликорусских и городских говоров: после твердых согласных то же, что в А. 4-го типа, после мягких всегда *и* или звук, близкий к *и*: бида, гниздо, нису, биде и пр. Есть и другие типы А. См. *Дурново, Соколов и Ушаков.* Опыт диалектологической карты и

пр. М. 1916 и *Н. Дурново.* Диалектологические Разыскания, в. 1. М. 1917, в. 2. 1918.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ. *А. я.* в противоположность *синтетическим* наз. такие языки, в которых отношение между словами, входящими в словосочетание (см.), обозначено только формами всего словосочетания, как, напр., порядком слов, интонацией целого словосочетания, частичными словами и пр., тогда как в синтетических языках то же отношение обозначается формами самих отдельных слов, составляющих словосочетание. К А. Я. относится м. пр. китайский яз., а из европейских до некоторой степени английский и романские (франц., итал. и др.), а к синк. яз.—древние индоевропейские яз.: греч., лат. и др., а из новых м. пр. славянские (кроме болг.), в том числе и русский. Примеры: в русской фразе «отец любит сына» отношение между словами выражено формой имен. над. ед. ч. слова «отец», формой 3-го л. единств. слова «любит» (оконч. -ит) и формой винит. ед. слова «сына» (оконч. *а);* во франц. le père aime le fils эти отношения выражены только порядком слов, т. к. слово «père» звучит одинаково и в том случае, когда оно соответствует имен. пад. русского яз., и в тех случаях, когда оно соответствует косвенным падежам русского яз.; точно так же и слово fils; aime также может обозначать не только отношение к 3-му л. ед. ч., но и отношение к 1-му л. ед. ч.; та же форма, хотя и в другом написании, употребляется и для обозначения отношения глагола ко 2-му л. ед. и 3 мн.

АНАЛОГИЯ. т.-е. сближение по сходству, важный фактор в развитии и организации языка. Значительная часть изменений яз. происходит по А.: сходство между фактами в одних отношениях влечет за собою уподобление их в других отношениях. Сюда относятся м. пр. т. н. нефонетические изменения звуков. Так, в великорусском некогда в словах на *березе, идете* под ударением звучало *е* в то время, как в словах *берёза, идём* было *о* (буква ё обозначает звук *о* после мягких), а затем по А. с этими формами и теми словами, в которых ударяемый гласный звук при склонении или спряжении не изменялся (напр. *погода—погоде, стоим—стоите*) *е* заменилось звуком *о.* А-ей вызываются и изменения в грамматическом строе яз. и возникновение новых грамматических категорий. *А.* способствует не только появлению изменений в яз., но и их упорядочению; А—и гл. обр. обязан яз. и закономерностью грамматического строя и устойчивостью, т. к. закономерность и выдержанная система грамматических и др. фактов создается и поддерживается гл. обр. А.-ей.

АРТИКУЛЯЦИЯ (лат.). Работа органов речи, нужная для произнесения известного звука.

АСПИРАТЫ (латин. aspirare «придыхать»). То же, что придыхательные согласные.

АССИМИЛЯЦИЯ (лат. «уподобление»). По отношению к звукам речи—уподобление одних звуков другим, соседним или близким к ним в речи, состоящее в изменении артикуляции одних звуков применительно к другим. А. вызывается тем, что представление следующего звука получается прежде, чем произнесен предыдущий звук или, наоборот, представление 1-го звука не прекращается к началу произнесения 2-го; в обоих случаях сокращается мускульная работа, потребная для произнесения разнородных звуков. А. бывает *регрессивная* если изменению подвергается 1-й из двух соседних или близко следующих один за другим звуков, и *прогрессивная,* если изменению подвергается 2-й из них, а также *полная,* если изменившийся звук стал тождествен с тем, под влиянием которого произошла А., и *неполная,* если он только приближается к последнему. Полная регрессивная А. является, напр., в таких случаях, как 1. областное русское изменение *бм, дн* в *мм, нн:* омман, бенный; 2. ассимилятивное аканье в некоторых средневеликорусских говорах с изменением безударного *е* в *а* (я) перед слогом с ударяемым *а* при отсутствии такого изменения перед слогом с другими гласными: вялят, но велеть.

Из случаев неполной (частью полной) регрессивной А. отметим: 1. изменение звонких в глухие перед глухими и наоборот: ножка произн. ношка), просьба (произн. прозьба); 2. изменение твердых согласных в мягкие и наоборот: снять (*с* мягко, но раньше было твердым), любезный (*з* твердо; раньше было мягким); 3. смягчение согласных перед мягкими гласными *э, и:* день, иди (раньше согласные в этом положении не были мягки); 4. изменение *и* в *ы* после твердых согласных: в *и*збу (произн. в *ы*збу) и др. *Прогрессивная* А. реже. Сюда относится, напр., великорусское диалектическое изменение *к* твердого в *к* мягкое после *й* и мягких согласных: хозяйка, гуськём и др., ср. нем. mich где ch мягче, чем в doch.

АТТРИБУТ (латинск.; от глаг. tatribuo «приписываю»). Граммат. термин. То же, что определение.

АТТРИБУТИВНЫЙ. Употребляющийся, как аттрибут (см.), напр. А. согласование прилагательных (добрый человек, белая бумага, на синем небе), в отличие от предикативного (погода хорошая, брат болен, лебеди белы), или А. формы прилагательных, т.-е. полные (белый, добрая, злое, больные) в отличие от предикативных, т.-е. кратких (бел, добра, больны).

АФФИКС (лат.). Часть слова, имеющая формальное значение, т.-е. вносящая то или другое частичное изменение в значение основы (см.) слова. А. делятся на *суффиксы* (см.), *префиксы* (см.) и *инфиксы* (см.). В русском яз. наиболее употребительны суффиксы, а префиксы и инфиксы встречаются чрезвычайно редко.

АФФРИКАТЫ (от лат. ad «к, при» и fricare «тереть»). Согласные звуки, представляющие слитное сочетание взрывного согласного звука с фрикативным того же места образования (т.-е. образуемого с помощью тех же органов произношения). В русском яз. к А. принадлежат звуки *ц* и *ч* и соответствующие звонкие аффрикаты, для которых в русском алфавите нет особых букв (наприм., в таких сочетаниях, как *отец* болен, *дочь* больна).

Б

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Такие предложения, в которых есть формы сказуемости (см.), но нет формы лица и нет подлежащего (см.), и при этом субъект признака, обозначенного словами с формой сказуемости, не только не назван, но и не мыслится, как лицо речи; по значению это такие предложения, в которых проявление известного признака представляется возникающим помимо субъекта. Б. П. состоят или из безличного глагола (см.) с относящимися к нему словами: морозит, спится, рассвело, стемнеет, ломит поясницу и пр., или из прилагательного в предикативной (краткой) форме среднего рода без связки в значении наст. врем. и со связкой в остальных случаях: жарко, голову больно, там будет скучно, им было весело и пр. В традиционных грамматиках часто к Б. П. относят также предложения неопределенно-личные (см.) и обобщенно личные (см.).

БЕССУБЪЕКТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. То же, что безличные (см.), причем одни объединяют под этим термином как собств. безличные, так и неопределенно-личные (см.) и обобщенно-личные (см.) предложения, другие называют Б. П. только собств. безличные.

БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Такие глаголы, которые употребляются только в безличных предложениях (см.) и не имеют форм лица, образуя только по одной форме наст., прош. и буд. врем. (Б. Г. совершенного вида—только прош. и буд.) и условного наклонения, причем. формы наст. и буд. врем. Б. Г. совпадают по образованию с формами 3-го л. ед. ч. наст. и буд. врем. личных глаголов: морозит, пройдет, будет знобить и пр., а формы прош. врем. и условного наклонения—с формами среднего р. ед. числа прош. вр. и усл. накл. личных глаголов: рассвело, досталось бы. По образованию Б. Г. частью стоят особняком: морозит, светает и пр., частью связаны с личными глаголами от тех же основ: 1. Личные глаголы в тех случаях, когда обозначают действие на человека к.-н. неодушевленного предмета, болезни, ощущения или физического явления, могут становиться безличными, употребляясь в форме 3-го л. или средн. р. единств. ч., причем самый действующий предмет может быть обозначен творит. падежом существительного; такой формой безличности подчеркивается отсутствие активности предмета, от которого исходит действие, и его роль простого орудия: убило молнией, ядром раздробило ногу и пр.; 2. Личные глаголы, обозначающие в невозвратной форме движение или состояние, могут иметь безличную возвратную форму (см.) для обозначения такого состояния или движения, которое представляется как бы непроизвольным, не зависящим от воли самого лица, находящегося в данном состоянии или движении: спится, сидится, танцуется и пр.

БИЛАБИАЛЬНЫЙ ЗВУК (латинск. bilabialis «двугубный»). Произносимый сближением обеих губ. См. Губные.

БУКВА. Письменный знак для обозначения звука речи. В принципе звуковое письмо (см.) стремится к передаче каждого различаемого в яз. звука речи одной Б., но обычно одна и та же Б. может обозна-

чать различные звуки; так, в русском письме Б. *о* под ударением означает не тот звук, какой без ударения (ср. воду и вода), Б. *е* в словах ел, елка, дед, идет, делить имеет везде разные значения (*йэ, йо*, а также *э, о, и* после мягких) и т. д.; с другой стороны один и тот же звук может обозначаться разными Б.: так, в нашем письме в словах давай и вода Б. *а* и *о* обозначается один и тот же звук, также, как и буквами *в* и *г* в словах корова и злого. Одна Б. может обозначать целое сочетание звуков; так, в русском письме Б. *е, ю, я*, в начале слога означают сочетания *йэ,йо, йу, йа*, буква *х* лат. алфавита означает обыкновенно сочетания *кс* или *гз*. Наоборот, сочетания Б. нередко обозначают один простой несложный звук, как наприм. франц. au, eau, eu, ou, ch и др., англ. ch, sh и др., немецк. sch и др. Иногда Б. употребляются только для обозначения различий в произношении звука, обозначаемого другой Б., не обозначая сами по себе никакого отдельного звука. Такова в русском письме Б. *ъ* для обозначения мягкости согласного звука (ср. далъ и дал и др.), в польск. i перед гласными с тем же значением: wiosna чит. вёсна. О причинах такой сложности в употреблении Б. см. Орфография.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова
53231
www.ruslang.ru
БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
А.Н. СССР

В

ВВОДНЫЕ СЛОВА. Такие слова, которые не связываются никакими формальными признаками с другими словами того словосочетания, внутри которого находятся, и ощущаются, как независимые от него, как бы стоящие вне его. На письме В. С. принято выделять запятыми: «Ведь кошка, *говорят*, попалась в когти льву».

ВЕЛЯРИЗАЦИЯ (лат.). Изменение звука, вызванное поднятием задней части спинки языка к заднему или мягкому нёбу. Веляризованными в русском яз. являются, наприм., твердые губные и зубные (б, п, в, ф, д, т, з, с, ж, ш, л, н).

ВЕЛЯРНЫЙ ЗВУК (лат.). Произносимый при поднятии задней части спинки языка к мягкому (заднему) небу. В русском яз. сюда относятся согласные *г, к, х* твердые (*губа, рука, мох* и др.) и, отчасти, твердое *л*, образующееся со сложной веляризубной артикуляцией, а также гласные заднего ряда (а, о, у).

ВЗАИМНЫЙ ЗАЛОГ. В традиционных русских грамматиках В. З. назывались глаголы в возвратной форме, обозначающие действие, направленное производящими его друг на друга: целоваться и т. п. С грамматической точки зрения говорить в таких случаях об особом В. З. нельзя, а только о взаимном значении, как одной из функций возвратной формы переходных глаголов.

ВЗРЫВНЫЙ согласный звук. Такой согласный звук, характерным признаком которого является шум, получающийся при разрыве от напора воздуха из гортани тесно сомкнутых органов речи. Т. к. этот шум немедленно после названного разрыва прекращается, то В. С. называются также мгновенными. В русском яз. к В. С. принадлежат звуки *б, п, г, к, д, т* твердые и мягкие.

ВИД у глаголов и глагольных слов. Форма, обозначающая различия во времени глагольного признака. Такими различиями могут быть, напр., длительность и недлительность, кратность или повторяемость и некратность, законченность и незаконченность и др. В русском яз. различаются формы 2-х В.: совершенного и несовершенного; 1-й означает законченность во времени глагольного признака по отношению к форме несовершенного В., 2-й не обозначает такой законченности и может обозначать глагольный признак во время его длительности. Примеры: кончить—кончать, окончание—оканчиванье, ср. также победитель—соверш. В.—и возделыватель—несоверш. В. Когда с глаголами соверш. В. связывается начинательное значение: заговорил, закричал,—это значение не вносится формой В., п. ч. эти глаголы по своему невидовому значению не вполне соотносительны с глаголами несоверш. В. говорить, кричать, а предполагают глаголы несоверш. В. со значением «начинать говорить, кричать» (ср. заговаривать говорить, кричать с таким значением). Впрочем, при глаголах соверш. В. с приставками нередко отсутствуют вполне соотносительные с ними по своему невидовому значению глаголы несоверш. В. Видовые значения в глагольные основы вносятся приставками и суффиксами. Из последних только *-ыва, ива-* всегда связывается со значением несоверш. В., являясь у глаголов, сложных с приставками,

которые без этого суффикса имеют значение соверш. В.: выписать—выписывать и пр. В сложении с глагольными основами без приставок, имеющими значение несоверш. В. суффикс *ыва, ива* вносит значение повторяющегося действия, т. н. многократного (см. Многокр. В.). Суффикс *-ну-* может вносить значение однократного соверш. В. трогать—тронуть и пр., но тот-же суффикс встречается и у глаголов несоверш. В.: киснуть и пр. Остальные суффиксы глагольных основ, несложных с приставками, связаны со значением несоверш. В. Непроизводные (см.) глагольные основы, несложные с приставками, бывают и того и другого В.: печь—несоверш. В., лечь—соверш. В. и др. Приставки вообще вносят кроме невидового значения также значение соверш. В. в те основы, которые без приставок имеют значение несоверш. В.: нести—унести и пр., за исключением основ с суффиксами *-ыва-, -ива-* (см. выше) и основ, имеющих без приставок неопределенно-краткое значение, т.-е. обозначающих действие повторяющееся, но без определенной раздельности повторяющихся моментов; эти основы в соединении с приставками в одних случаях сохраняют значение несоверш. В., в других получают значение соверш. В., ср. заносить (в значении начать носить, испортить ношеньем—соверш. В., з. куда по дороге—несоверш. В.), приносить (только несоверш. В.), выносить (соверш. В.), выноси́ть (несоверш. В.) и др. В формах спряжения соверш. и несоверш. В. различаются тем, что глаголы соверш. В. не имеют наст. врем., а в значении будущ. врем. употребляют форму, образованную так же, как наст. время глаголов несоверш. В. (лягу), глаголы же несоверш. В. имеют все 3 врем., причем для буд. вр. употребляют сложную форму (буду писать). В традиционных грамматиках кроме соверш. и несоверш. В. различается также *многократный* В. (см.).

ВОЗВРАТНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛОВ. Глагольная форма, образуемая с помощью окончания *-съ* или *-ся*. Глаголы с этим окончанием можно делить на 1. глаголы, при которых нет соотносительных форм без *-ся:* бояться, смеяться и др.; впрочем при некоторых из них есть глаголы без *-ся* от тех же основ, но с другими приставками: осмеять и др.; 2. глаголы, при которых есть соотносительные глаголы без *-ся*, но с таким различием в значении, которое не может быть отнесено на долю окончания *-ся*, напр. драться, ср. драть; 3. глаголы, при которых есть формы без *-ся* с таким различием в значении, которое можно считать связанным исключительно с присутствием или отсутствием этого окончания. Первые 2 случая не позволяют выяснить функций образований с *-ся*, т. к. объединяющее всех их значение непереходности обычно и у многих глаголов без *-ся*. В последнем случае можно говорить о различии по залогам, которые можно назвать возвратным и невозвратным (см. Залоги и Возвратный залог). Главные значения (функции) В. Ф. у глаголов, имеющих и невозвратную и В. Ф., следующие: 1. *собств. возвратное:* действующее лицо делает с собою самим то, что при невозвратной форме оно делает с лицом или предметом, обозначенным вин. пад. существительного: мыться, радоваться и др.; 2. *взаимное:* несколько действующих лиц делают друг с другом то, что при невозвратной форме действующее лицо делает с другими лицами или предметами, обозначенными винит. пад. существительного: биться, встречаться и др.; 3. *страдательное:* объект действия глагола в невозвратной форме здесь (при В. Ф. со страдательным значением) становится субъектом речи, хотя реальное (неграмматическое) отношение его к действию глагола остается то же самое, т.-е. обозначается существительным в именит. пад., а субъект действия или не обозначается, или обозначается, как орудие действия, творит. падежом существительного: дом строится плотником; чаще без твор. пад., обозначающего производителя действия: полы в доме моются еженедельно; при этом В. Ф. со страдательным значением употребляется преимущественно при имен. пад. существительных, не обозначающих лица; 4. *непрямое возвратное:* действующее лицо делает что-либо для себя, в своих интересах; такое значение В. Ф. имеет сравнительно ред-

ко и притом преимущественно от непереходных глаголов: стучаться, т.-е. стучать для себя, чтобы дать о себе знать, обещаться, т.-е. обещать за себя и др.; 5. *непереходное:* действие рассматривается независимо от объекта действия, иногда, как способность, свойство: браниться, кусаться и др.; 6. *усиление или концентрация непереходного значения* (от глаголов, имеющих невозвратную форму с непереходным значением): краснеться, ср. краснеть, дымиться—«пускать дым около себя», ср. дымить; 7. *безличное* (от глаголов, имеющих в невозвратной форме непереходное значение): действие рассматривается безотносительно не только к объекту (которого нет и при невозвратной форме), но и к субъекту действия, как происходящее само собой: спится, дышится, верится, хочется и др.; при этом лицо, являющееся субъектом действия при невозвратной форме этих глаголов, обозначается существительным в дат. пад.: ему не сидится. См. Залоги и назв. там статью Фортунатова.

ВОЗВРАТНЫЙ ЗАЛОГ. В традиционных грамматиках русского яз. В. З. наз. возвратная форма (см.) переходных глаголов (см.) с прямым возвратным значением, т.-е. совпадающая по значению с невозвратной формой, при которой вин. падежом существительного обозначено то же лицо, которое является субъектом действия: мыться=мыть себя и пр. С грамматической точки зрения говорить в таких случаях об особом В. З. нельзя, а только о возвратном значении, как одной из функций В. Ф. Правильнее употреблять термин В. З. в противоположность невозвратному для обозначения возвратной формы тех глаголов, которые имеют и невозвратную форму с тем же реальным значением, во всех ее функциях. См. Залоги.

ВРЕМЯ как граммат. термин. Форма, обозначающая отношение времени сочетания признака, выраженного формой сказуемости (см.) или причастием (см.), с субъектом этого признака ко времени речи или мысли. Напр., в словосочетании «стол стоит» формой В. обозначено, что сочетание признака «стоит» с субъектом признака «стол» относится к тому времени, когда сказано или возникло в мысли данное словосочетание, а в словосочетании «стол стоял» формой В. то же сочетание обозначено, как относящееся ко времени, предшествующему данной речи или мысли. В русском яз. в формах сказуемости различаются настоящее, прошедшее и будущее В.; наст. В. обозначает сочетание признака с его субъектом, как одновременное речи или мысли (напр., я пишу, он голоден) или без отношения ко времени речи или мысли (напр., железо ржавеет, лебеди белы); прош. В.—как предшествующее речи или мысли, а буд. В.—как ожидаемое. В., как форма сказуемости, может быть выражено или формой глагола: я пишу, мы читали, вы узнаете и пр. или неглагольным словом без связки (см.) в наст. В. и со связкой в прош. и буд. В.: он болен, он был болен, он будет болен. Кроме слов и сочетаний с формами сказуемости В. различается также у причастий и деепричастий. Глаголы несоверш. вида в русском языке имеют два причастия: настоящего и прошедшего В., а глаголы совершенного вида—одно: прош. В. Формы В. причастий указывают на отношение времени сочетания обозначенного ими признака с его носителем не ко времени речи или мысли, а ко времени предложения (т.-е. ко времени, обозначенному формами сказуемости): наст. В. причастия указывает на одновременность с наст. или буд. врем. предложения, прош. В. несоверш. вида причастия—на время, предшествующее наст. или буд. времени предложения или одновременное с прош. временем предложения; причастие прош. В. соверш. вида—на время, предшествующее любому времени предложения. Кроме того, форма В. причастий отличается от формы В., как формы сказуемости, тем, что обозначает время сочетания признака с его субъектом не как открываемого, а как данного уже в мысли.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ГЛАГОЛ. Глагол, употребляющийся в сочетании с формами других глаголов с утратой своего реального значения для

образования сложных глагольных форм. Таковы в русском яз. формы будущ. врем. глагола *быть* (буду и пр.) в сочетании с инфинитивами других глаголов для образования сложного будущ. врем. глаголов несоверш. вида; во франц. avoir (иметь) и être (быть) в различных формах в сочетании с причастием страдат. прош. врем. других глаголов для образования различных сложных форм; в немецк. haben (иметь) и sein (быть) с причастием страдат. прош. врем. других глаголов, почти с теми же функциями, как во франц., и werden (делаться) с инфинитивом для образования буд. врем. и с причастием для образования страдат. залога.

ВЫДЫХАТЕЛЬНОЕ УДАРЕНИЕ. Ударение, состоящее в усилении выдыхания, т.-е. в том, что ударяемый слог произносится громче других, неударяемых. В. У. называется также *экспираторным* и противополагается *музыкальному* или *тоническому* ударению, состоящему в повышении тона. В нынешнем русском яз. ударение отдельного слова В., а ударение целой фразы музыкальное. Музыкальное ударение отдельного слова было, м. пр., в древне-греч. яз., в настоящее время существует, впрочем, не как чисто музыкальное, а как смешанное музыкально-В., в сербском, словинском, французском и некот. других языках.

Г

ГЛАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Обычно так наз. предложение (см.), входящее в состав сложного словосочетания, наз. сложным предложением (см.), независимое формально от других предложений, входящих в то же сложное словосочетание, если эти другие предложения стоят в отношении к нему в той или другой зависимости, выраженной грамматическими средствами. Такие предложения, входящие в состав сложного предложения и зависимые от главного, наз. *придаточными*. В русском яз., как придаточные, можно рассматривать такие предложения, которые связаны формально с тем или другим членом другого предложения, являющегося по отношению к нему главным; таковы предложения, связанные с другим предложением посредством союзов «что» и «чтобы», указывающих на отношение к глаголу или глагольному слову, и предложения, связанные с другим предложением посредством относительных слов (местоимений и наречий), указывающих на отношение к существительному: я вижу, что ошибся; он сказал мне, что извиняется; мысль, что Марья Ивановна не успеет выехать, ужаснула меня; вы хотите, чтобы я стал молод; это были ребятишки, которые стерегли табун; я тот, чей взор надежду губит; деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок. Кроме этих предложений обычно придаточными предложениями считаются так же предложения временные с союзами: когда, пока, в то время как, как только и др.; причинные с союзом: потому что и так как и др.; т. о. те предложения, с которыми связываются эти временные, причинные и др. предложения, рассматриваются, как Г. П. Однако такое понимание сочетаний с временными, причинными и т. п. предложениями не вытекает из грамматических фактов русского яз. и восходит к латинским грамматикам, в которых б. ч. временных и причинных предложений относилась к придаточным, т. к. в самом лат. яз. они обозначались, как придаточные, т.-е. зависимые от главного, формой т. н. конъюнктива или сослагательного наклонения. В немецк. яз. в т. н. сложных предложениях различаются предложения главное и придаточные тем, что в Г. П. глагол ставится на втором месте в утвердительной речи и на первом в вопросительной и повелительной, а в придаточном — на конце, причем к придаточным относятся как предложения, связанные с одним из членов Г. П. (посредством союза dass и относительных слов), так и предложения временные, причинные, уступительные, условные и нек. др.

ГИПОТАКСИС (греч. hypotaxis «подчинение»). См. *Подчинение*.

ГЛАГОЛ (латинск. verbum). В широком смысле Г.—название грамматической категории, заключающей как спрягаемые слова, т.-е. слова, имеющие формы времени и наклонения, так и образованные от тех же основ слова, не имеющие форм времени и наклонения, но имеющие формы залога и вида и при этом сохраняющие управление глагола, т.-е. вступающие в сочетание с наречиями (а не прилагательными) и с теми же косвенными падежами существительных, как и образованные от тех же основ спрягаемые слова (м. пр. и с винит. пад. без предлога). В тесном смысле Г. называется только грамматическая категория спрягаемых слов. У римских грамматиков спрягаемые

слова или глаголы в тесном смысле слова назывались verbum finitum, а остальные слова, причисляемые к глаголам—verbum infinitum К первым в русском яз. относятся формы настоящего, прошедшего и будущего времени и косвенных наклонений: повелительного и условного; ко вторым—неопределенная форма или инфинитив, наз. неточно «неопределенным наклонением», причастия и деепричастия. Различие между Г. в широком смысле и другими грамматическими категориями, даже наиболее близкими к Г. по значению и основам, видно из таких примеров, как: я люблю книгу, любил книгу, любить книгу, любящий книгу и пр., но любитель книги, любовь к книге; пишу хорошо, писал хорошо, пишущий хорошо, писать хорошо, но хорошее письмо, хороший писатель и пр. В общеиндоевропейском, древнейших и б. ч. нынешних индоевропейских языков Г. в формах времени и наклонения обязательно имели или имеют и формы лица; в русском яз. формы лица имеются только в настоящем и будущем времени, а в прошедшем времени и условном наклонении утрачены, а в тех случаях, где должны быть обозначены, обозначаются особыми личными словами: я писал, ты читал, мы видели и пр. По значению Г. являются названиями т. н. глагольных признаков (см.) предмета, т.-е. таких признаков, которые представляются, как протекающие во времени, иными словами, действий и состояний. Но не все слова, обозначающие глагольные признаки, относятся к Г., а только те, которые сохраняют управление глагола. Поэтому к Г. не относятся такие глагольные слова (см.), как, напр., носитель, ноша, хождение, беготня, умывание, постройка (в сочетании: постройка дома) и т. п. См Serge Kartsevski (С. Карцевский) Études sur le système verbal du russe contemporain. Slavia (журнал, выходящий в Праге в Чешско-Словацкой республике) I (1922—1923), кн. 2-3 и 4.

ГЛАГОЛЬНЫЙ ПРИЗНАК. См. Глагол и Глагольное слово.

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВО. Термин, введенный акад. Ф. Ф. Фортунатовым, назвавшим так те слова, которые обозначают глагольные признаки, т.-е. признаки, представляемые в их изменениях во времени, иными словами, действия и состояния, или вещи, как вместилища таких признаков. Т. о. к Г. С. принадлежат: 1. все глаголы в широком смысле (включая сюда и неспрягаемые глагольные образования), 2. существительные, обозначающие действия и состояния или предметы, как вместилища глагольных признаков: хождение, возка, носитель и др.

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ. Звуки речи, образуемые голосом, причем шум от сближения органов произношения настолько слаб, что не воспринимается слушающим, как характерный признак звука. Г. З. получаются, если голос, образовавшийся в гортани, на пути своем через полость рта не встречает преграды в виде сомкнутых или сильно сближенных органов произношения. Различие между Г. З. по качеству вызывается тем, что полость рта при произнесении различных Г. З. бывает открыта неодинаково благодаря различным степени и месту поднятия языка к нёбу, различной степени раскрытия губ и разной форме отверстия между губами, вследствие чего полость рта, являющаяся резонатором для голоса, проходящего через нее по выходе из гортани, резонирует различно, в зависимости от изменения своей формы. Акустически различие между Г. З. сводится к различию в их тембре, т.-е. различию побочных тонов, образующихся в резонирующей полости рта или полости рта и носа. По музыкальной высоте собственных, т.-е. тембровых тонов, самым низким Г. З. русского яз. является *у*, а самым высоким—*и*; остальные Г. З. располагаются по высоте между ними. По физиологическим условиям образования Г. З. делятся на 1. Г. З. а) нижнего, б) среднего и в) верхнего подъема, т.-е. образуемые при незначительном (низком), среднем и высоком поднятии спинки языка к небу: а) *а*, б) *э*, *о*, нем. ö и др., в) *и*, *ы*, *у*, нем. ü и др.; 2. Г. З. а) переднего, б) среднего и в) заднего ряда в зависимости от того, какая часть спинки языка и

по направлению к какому месту нёба поднято: а) *э, и,* нем. ö, ü. б) *ы* и др., в) *а, о, у* и др.; к среднему ряду относится м. пр. и тот звук среднего подъема, который обычно произносится вм. *а, о* за слог до ударения, напр. в слове *дорогая*; 3. Г. З. округленные или лабиализованные, если губы вытянуты вперед, и отверстие между ними принимает круглую форму (*о, и,* нем. ö, ü) и неокругленные или нелабиализованные в остальных случаях (*а, э, и, ы*); 4. Г. З. *чистые* или *неносовые,* если голос идет только через полость рта, а полость носа закрыта, и *носовые,* если нёбная занавеска опущена, проход для голоса через полость рта открыт, и голос одновременно идет через рот и через нос, благодаря чему Г. З. получают особый носовой резонанс; носовые Г. З. в русском яз. не известны, но есть м. пр. в польском (обознач. буквами *ą* = *о* носовое, и *ę* = *э* носовое) и франц. (an, en, in, on, un не перед гласной) языках. См. также Глухие Г. З., Закрытые Г. З. и Напряженные Г. З.

ГЛУХИЕ ГЛАСНЫЕ. Так некоторые ученые наз. гласные, произносимые в нормальной речи неполным голосом, т.-е. менее звонкие, чем другие гласные звуки. Таковы, напр., в нынешнем русском яз. неударяемые гласные звуки кроме слога, непосредственно предшествующего ударению; такими, надо думать, были первоначально и те звуки, которые обозначались в старослав. и древне-русском письме буквами ъ, ь. Собственно же Г. Г., т.-е. звуки, произносимые с той же артикуляцией органов речи, как и обыкновенные гласные, но без участия голоса, воспринимаются слухом, как согласные. Таково, напр., немецк. h, произносимое без голоса с артикуляцией гласного звука *а.*

ГЛУХИЕ СОГЛАСНЫЕ. Звуки, состоящие акустически из одного шума, производимого органами речи (см. Шумные согласные), без участия голоса; голосовые связки при этом или раскрыты или, хотя и сближены, но не натянуты, отчего выдыхаемый воздух, проходя через них, производит лишь немузыкальный шум. К Г. С. в русском яз. относятся *к, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ,* твердые и мягкие.

ГОВОР. Мелкое подразделение языка, язык небольшой группы населения, между членами которой нет других различий в языке кроме чисто индивидуальных. См. Язык.

ГОРТАННЫЕ ЗВУКИ. В собств. смысле—звуки, образуемые в голосовой щели (в верхней части гортани) вследствие трения воздуха о голосовые связки, или ненатянутые или натянутые лишь частично, вследствие чего при проходе выдыхаемого воздуха через них получается немузыкальный шум. В европейских яз. к Г. З. принадлежит м. пр. придыхание (лат. буква h) известное и в белорусском и украинском яз. (буква *г*); несколько различных Г. З. имеют семитские яз. В несобств. смысле Г. З. часто, хотя и неточно, наз. небные (задненёбные и средненебные, см.) согласные звуки.

ГРАММАТИКА (греч.; первонач. «учение о письме»). Учение о формах речи, т.-е. о звуковых выражениях отношений между понятиями, выраженными словами. Г. обычно делят на *морфологию* (см.), т.-е. учение о формах отдельных слов, и *синтаксис* (см.), т.-е. учение о формах предложений или словосочетаний. По значению форм можно делить Г. на 1. учение о формах, выражающих отношение между словами в процессе речи, или о т. н. синтаксических формах и 2. учение о формах, выражающих отношение между словами независимо от их сочетаний в процессе речи. При таком делении к 1-ой части отойдет морфология отдельных слов, как частей предложения или словосочетания, и синтаксис, а ко 2-й части—морфология отдельных слов в их отношении к другим словам с теми же или родственными основами. Кроме морфологии и синтаксиса, составляющих основную часть Г., к Г. обыкновенно относят и учение о звуках изучаемого яз., т.-е. о звуковом составе яз. и о звуковых законах (см.), действующих или действовавших в яз. (но учение о звуках речи со стороны их образования и с акустической сто-

роны в Г. не входит и, вообще, не является отделом науки о яз.).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ СЛОВ Классы слов, объединенных общими грамматическими признаками, т.-е. имеющих одинаковую грамматическую форму (см.) или формы, соотносительные между собой по значению. Так, напр., глаголы (см.), существительные (см.), прилагательные (см.) составляют особые Г. К. С., но, напр., местоимения (см.) не составляют в русском яз. особого Г. К., п. ч. объединяются только по значению, а не по формам. Г. К. могут быть более общими и менее общими. Так, в классе глаголов в широком смысле мы можем выделить с одной стороны класс слов с формами спряжения (см.), т.-е. глаголы в тесном смысле слова, класс причастий, класс деепричастий, класс инфинитивов, с другой стороны—класс глаголов совершенного вида и класс глаголов несовершенного вида и т. д.; классы существительных и прилагательных по формальным признакам можно объединить в один класс склоняемых слов или имен. Г. К., выделяемые по одному признаку, могут заключать слова, входящие по другим признакам в разные классы. Так, прилагательные и причастия по присутствию форм согласования в роде, числе и падеже составляют один класс; в то же время причастия по присутствию форм залога и вида и способности сочетаться с наречием входят в класс глаголов в широком смысле, куда не входят прилагательные, не имеющие этих форм; прошедшее время глаголов по присутствию форм предикативного согласования в роде и числе составляет один общий класс с т. н. краткими прилагательными (ср. терпел и бел), отличный как от класса глаголов в формах настоящего и будущего врем. и повелительного наклонения, имеющих формы лица, но не имеющих формы согласования в роде, так и от класса прилагательных и причастий, имеющих формы согласования не только в роде и числе, но и в падеже. Наиболее общими Г. К. С. в русском языке являются 1. класс слов, имеющих формы, и 2. класс слов, не имеющих формы. Второй из них по формам самих слов, конечно, не может быть разделен на классы, но может делиться на классы по своей роли в словосочетаниях (см. Части речи). Первый же можно в свою очередь делить на 2 класса: а) слова с формами словообразования (см.), но без форм словоизменения (см.), и б) слова с формами словоизменения. И тот, и другой делятся на менее общие классы. Г. К. С., выделяемые по формам, определяющим их положение в предложении, наз. частями речи (см.).

ГРАММАТИЧЕСКИЕ НАРЕЧИЯ. Слова, имеющие форму наречия, т.-е. форму, показывающую отношение этих слов, как названий неглагольного признака (см. Глагольный признак), к глаголу. Названием Г. Н. этот класс слов противополагается т. н. неграмматическим Н., т.-е. словам, употребляющимся в словосочетаниях с тем же значением, но не имеющим формальных признаков Н. В русском яз. формальными признаками Г. Н., образованных от прилагательных, являются суффиксы *-о* и *-ски* (последние обыкновенно с приставкой по-): тепло, по-рыцарски; в значении Н. употребляется также форма дат. ед. муж.-ср. р. прилагат. с предлогом *по-*: по-моему, по-хорошему, еще не совсем обособившаяся от прилагательных. Не вполне Г. Н. являются Н., представляющие окаменевшую форму творит. пад. существительных: кругом, рысью.

ГУБНЫЕ ЗВУКИ. Звуки, образуемые с помощью губ. Г. З. делятся на *билабиальные*, образуемые сближением губ между собою, и *губнозубные*, при произношении которых нижняя губа зажимается между зубами. Билабиальные согласные звуки могут быть взрывными, если губы сжимаются плотно и затем быстро разжимаются от напора выдыхаемого воздуха,—сюда относятся русские *б*, *п* твердые и мягкие—и фрикативными, если губы только сближены и между ними остается узкая щель, проходя через которую выдыхаемый воздух производит заметный шум. К фрикативным билабиальным звукам относятся особого рода *в*, обозначаемое в науч-

ной транскрипции обычно буквою w, и особого рода *ɸ*. В русском яз. *в* и *ф* билабиальные встречаются очень редко, кажется, только перед неударяемым *у*. Билабиальное *в* существует, между прочим, во французском и английском языках, наприм., во Франц. moi, toi, oiseau (произнос. mwa, twa, wazo). При несколько меньшем сближении губ и при участии голоса, причем губы несколько выпячиваются вперед, получаются губные гласные; в русском яз. сюда относятся *у* и *о*; к губным гласным принадлежат также и нем. ü, ö (фран. u, eu). Резкой границы между билабиальным согласным звуком w и гласным звуком *у* нет; поэтому, при передаче иностранного w пишут и *у* и *в*: туалет, Уэльс, но Вашингтон. Губнозубные звуки в русском яз.— только фрикативные согласные *в* и *ф* твердые и мягкие.

Д

ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО. См. Число.

ДВУГЛАСНЫЕ. То же, что дифтонги.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ. Глагольная форма русского яз., имеющая формы вида и залога, сохраняющая управление глагола (см.), вступающая в сочетание только с глагольными словами (см.) и обозначающая глагольный признак глагольного признака или предмета, как вместилища глагольного признака. Относясь к глагольному слову и обозначая действие или состояние того же лица, которое является субъектом действия или состояния, обозначенного этим глагольным словом, Д. этим самым относится к существительному, с которым связано это глагольное слово: кучер остановил лошадей, туго *натянув* возжи, доктор велел больному лежать, не *вставая* с постели и пр. Сходные с русским Д. формы существуют и в других индоевропейских язз., ср. лат. герундий, франц. оборот причастия с частицей *en*. По происхождению Д. восходит к бесчленной (краткой) форме имен. пад. причастия и возникло в древнерусском яз. вследствие потери форм склонения бесчленных причастий.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ. В традиционных грамматиках так наз. переходные глаголы (см.), т.-е. Д. З. противополагается не только страдательному, возвратному и взаимному от тех же основ, но и среднему, к которому там относятся непереходные глаголы с другими основами, по форме ничем не отличающиеся от глаголов, относимых к Д. З. Т. к. с чисто грамматической точки зрения залог—лишь одна из соотносительных глагольных форм, обозначающих отношение субъекта и объекта действия к речи, то можно говорить о Д. З. только, как об известной глагольной форме, в ее соотношении с другой глагольной формой от той же глагольной основы. Поэтому, оставаясь при термине Д. З., можно называть так не переходные глаголы сами по себе, а ту форму глаголов, при которой они являются переходными, если с ней соотносительна другая форма от тех же глагольных основ, делающая их непереходными, т.-е. напр. мыть—Д. З. в соотношении с формой мыться и пр. Термин Д. З. и самое понятие Д. З. взяты из грамматик классических язз., в которых различались по залогам только глаголы переходные. См. Залоги.

ДЗЕКАНЬЕ. Произношение мягких *дз, ц* вм. мягких *д, т: дзеци* вм. дети и т. п.; свойств. белорусскому яз. и некоторым сев.-великорусским говорам, а также является отличительной чертой польск. яз., где *дз, ц* мягкие из *д, т* мягких часто произносятся с шипящим оттенком: dzieci чит. дзеци или джечи.

ДИАКРИТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ (греч., «различительный»). Значки при букве (над буквой, под буквой или поперек буквы), показывающие, что букву надо читать иначе, чем ту же букву без Д. З.или с другим Д. З. К Д. З. прибегают многие народы, пользующиеся латинским алфавитом, недостаточным для передачи звуков их языков, как, напр., чехи, словенцы, хорваты, литовцы, румыны, в письме которых имеется значительное число букв с Д. З.; менее употребительны буквы с Д. З. в письме других европейских народов, которые с той же целью пользуются нередко условным написанием двух или трех букв для обозначения одного несложного звука (напр. англичане, французы, немцы, итальянцы, поляки и др.), но в некотором количестве буквы с Д. З. существуют почти у всех, кроме англичан и итальянцев.

*

Институт Литературы
Библиотека

В русском письме к буквам с Д. З. принадлежат *й* для обозначения *и* неслогового, *ё* для обозначения сочетания *йо* или *о* после мягких и *ò* в слове «что» (местоимение), указывающее на произношение, отличное от *о* в слове «что» (союз).

Буквы с диакритическими знаками
(в скобках—произношение)

Испанск. ñ (нья)
Немецк. ä (э), ö, ü
Польск. ą (о носов.), ę (э носов.), ó (у), ć (ц или ч мягк.), ł (л тверд.), ń (нь), ś (сь) ż (ж), ź (зь)
Португ. ã (а носов.), õ (о носов.), ç (с)
Румынск. ă, ĕ, ĭ, ŭ (редуцир. звуки в роде ы), d͡z (дз), ș (ш), ț (ц).
Франц. è (э открытое), é (э закрытое), ï (и), ç (с).
Чешск. á, é, í, ó, ú (долгие гласные звуки), ě (е после мягких согласных звуков), ů (у долгое), č (ч), ň (нь), ř шипящее р в роде рж), š (ш), ž (ж), d', l', t' (мягкие согласные).
Шведск. å (средн. между а и о).

ДИАЛЕКТ (греч. dialektos). То же, что говор (см.) или наречие (см.).

ДИССИМИЛЯЦИЯ (лат. «расподобление»). По отношению к звукам—замена одного из двух одинаковых или сходных звуков другим, менее сходным с тем, который остался без изменения, как напр., великорусск. диалектич. *гм, гл, вн* вм. *бм, дл, мн:* огман, гля, вного и пр. К наиболее частым случаям Д. относится Д. плавных, состоящая в том, что при стечении в слове двух одинаковых плавных один из этих звуков заменяется другим плавным звуком (*р* звуком *л* и наоборот), ср. русск. верблюд вм. некогда бывшего велблюд, февраль из греч. fevruarios, и др.

ДИФТОНГ (греч. «двугласный»). Сочетание из двух гласных звуков одного слога. Д. делятся на восходящие, в которых первый гласный звук неслоговой, а второй—слоговой (см.): йа, йо, йу и т. п., и нисходящие, с 1-м слоговым и 2-м неслоговым: ай, ой, уй и т. п. Неслоговыми гласными в Д. чаще всего бывают *и* и *у*. В русском литературном яз. существуют только дифтонги с неслоговым *и* (буква *й*): *ай, ой, уй, эй,* напр., *дай, лейка, пой,* землей и пр., а также *йа, йу* и др., обознач. буквами *я, ю* и др.: братья, вылью. Д. с *у* неслоговым существуют м. пр. в украинском яз.: ходив, коров (буква *в* здесь обознач. *у* неслоговое), в немецк.: auch и т. п. Звук *у* неслоговое в начале дифтонга трудно отличить от билабиального *u* (см. Губные).

ДИФТОНГИЧЕСКОЕ СОЧЕТАНИЕ (Термин акад. Ф. Ф. Фортунатова). Сочетание слогового гласного звука с неслоговым сонорным (плавным или носовым) того же слога, как, напр., в таких словах, как *бал, боль, сон, бор, волк, тонко, первый* и др.

ДЛИТЕЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ. То же, что фрикативные (см.).

ДОЛГИЕ ЗВУКИ. Звуки речи, произносимые дольше других звуков, наз. краткими, при том же темпе речи. Таким, напр., является немецк. *и* (пишется ie) в слове wieder, произносимое при одинаковом темпе речи дольше, чем *и* краткое (пишется i) в wider, или русск. *с* долгое (пишется *сс*) в слове рассада, произносимое при тех же условиях дольше, чем *с* в слове засада. См. Количество звука.

ДОПОЛНЕНИЕ. Грамматический термин, обозначающий существительное в косвенном падеже, как часть предложения. В некоторых традиционных грамматиках термин Д. употребляется в более узком смысле для обозначения существительного в косвенном падеже, зависящем от прилагательного или глагола, и то только в том случае, если это существительное не может быть заменено наречием, а существительное в косвенном падеже, зависящем от другого существительного, по сходству функций таких косвенных падежей с функциями согласованных с существительным прилагательных, называется определением; те же существительные в косвенных падежах, которые могут быть замещены наречиями, называются обстоятельствами. Но такая терминология, основанная не на формальных признаках предложения, а на неграмматических значениях известных оборотов, является ненаучной.

Е Ж

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО. См. Число.

ЖАРГОН (франц.). Говор к.-н. языка, принадлежащий группе, обособленной не территориально, или населению отдельного города, отступающий от того типа яз., который признается нормальным, и представляющийся поэтому испорченным или изысканным. Термин Ж. употребляется преимущественно в следующих случаях: 1. *еврейский* Ж.—разговорный и литературный язык евреев; 2. *парижский* Ж.—франц. язык с теми особенностями произношения и словоупотребления, которые свойственны только парижанам; 3. уличный Ж.—разговорный яз. употребляемый, главн. обр., на улице (не в доме) или той частью населения, которая проводит б. ч. времени на улице.

ЖИВОЙ ЯЗЫК. Язык, являющийся в данный момент разговорным яз. к.-н. народа и в связи с этим не остающийся неподвижным, но подвергающийся изменениям, в противоположность *мертвому* яз., т.-е. такому, который перестал уже быть разговорным яз. и сохраняется только в письменных памятниках или также в искусственном употреблении, напр., как яз. богослужения и священных книг, или, как яз. ученых сочинений, или, как официальный яз. в международных сношениях.

ЖИЗНЬ ЯЗЫКА. Судьба яз. в течение того времени, пока он остается живым яз. (см.) Ж. Я. стоит в непрерывных изменениях: изменяются с течением времени звуки, грамматический строй, значения слов, словарный состав, причем изменения происходят с различной быстротой в разных языках и в разные эпохи жизни одного яз.

Вообще, понятия жизни и смерти в языковедении часто прилагаются к явлениям языка, ср. такие выражения, как *живой язык* (см.), *мертвый язык, вымирание языков*, т.-е. вытеснение к.-н. языков другими, если все говорившие на к.-н. языке постепенно забывают его, привыкая говорить на другом; *вымирающие языки*, т.-е. такие, которые постепенно вытесняются другими языками (таковы лужицкие славянские языки в Германии, кельтские языки Бретани и Ирландии, некоторые восточно-финские языки в Поволжье и др.); *живая основа* и *живой суффикс*, т.-е. такая основа или суффикс, которые в данную эпоху сохраняют способность образовывать новые слова, вступая в новые сочетания с другими суффиксами и основами; таковы в нынешнем русском яз., напр., уменьшит. суфф. *-ик-*, суффиксы существительных женск. р. *-иц-*, *-ш-* (мастерица, докторша), заимствованные суффиксы *-изм-*, *-ист-* (большевизм, большевистский), суффиксы прилагат. *-н-*, *-ск-*, *-ическ-* (бетонный, аморфный, латвийский, металлический), глагольный суффикс *-ова-* (импровизованный, буксовать) и пр. Ср. также книгу Whitney. Leben und Wachstum der Sprache. Leipzig 1876 (перев. с англ. есть и франц. перевод).

З

ЗАДНЕНЁБНЫЕ ЗВУКИ. Согласные звуки, образуемые при поднятии задней части спинки языка к заднему или мягкому нёбу, почему некоторые ученые наз. их так же мягконёбными. В русском яз. к З. З. принадлежат взрывные (см.) *г*, *к* твердые и фрикативные (см.), *х* твердое и то *г*, которое встречается только в немногих словах (легок и т. п.). Существует так же носовой З. З., являющийся, напр., в немецк. Zunge, «язык» (обознач. буквами ng). З. З. нередко наз. неточно гортанными (см.).

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ. Факты, перенесенные в к.-н. язык из другого языка. З. в языке неизбежны при всяких сношениях между говорящими на разных языках. Непосредственно из другого яз. могут заимствоваться только отдельные слова, сочетания слов и формальные части слов, т.-е. основы и аффиксы (ср. в русск. яз. заимствованные суффиксы *-изм*, *-ист* у имен и *-ир-* у глаголов на -ировать), а также синтаксические обороты; звуки чужого языка могут усваиваться независимо от слов и переноситься на слова своего языка только в том случае, если говорящему приходится очень часто говорить на этом чужом языке. З. из других языков подчиняются законам, действующим в усвоившем их языке, и подвергаются тем же изменениям, как и незаимствованные слова: так, мы говорим кантора вм. контора, деталь с мягким *д* вм. франц. немягкого, п. ч. в нашем яз. предударное *о* вообще заменяется через *а*, а согласные перед *е* мягки; точно также склоняются и спрягаются согласно правилам русского яз. такие заимствованные из других языков слова, как телефон, провоцировать. Старые заимствования могут измениться до такой степени, что происхождение их может быть выяснено только путем специальных изысканий. Таково, напр., слово «хлеб», взятое славянами из готского яз., слово «собака», взятое русскими из к.-то иранского яз., слово «пуд», происходящее в русском яз. от того же германского слова, как и «фунт», заимств. из немецкого яз. позднее и т. д.

ЗАЛОГ. Глагольная форма, обозначающая различные отношения между субъектом и объектом действия, обозначенного основой глагола. Формы З. соотносительны между собой, т.-е. могут различаться только у глаголов, образующих от одной основы формы по крайней мере двух З. В европейских языках, имеющих формы З., можно различать м. пр. следующие З.: 1. *действительный* (activum), т.-е. такой *з.*, при котором различаются субъект и объект действия (хотя бы только формально, напр., в таком сочетании, как: «он любит только себя»): отец любит сына, плотники строят дом и т. д.; 2. *возвратный* (в грамматиках классич. языков medium т.-е. «средний»), существовавший м. пр. в древнегреч. яз. и обозначавший, что субъект действия находится и в другом отношении к тому же действию, т.-е. является в то же время и объектом действия, прямым (как в русск. мыться и др.) или непрямым (со значением: себе, для себя, ср. русск. стучаться, проситься); 3. *страдательный* З. (passivum), обозначающий, что субъект и объект действия действительного З. стоят в речи в обратном отношении, т.-е. 1-й становится объектом речи, а 2-й—ее субъектом; такое значение

в русск. яз. имеют глаголы в предложениях: сын любим отцом, дом построен плотниками. Страдат. З. существовал м. пр. в латинск. яз., где образовывался от всех переходных глаголов; в древнегреч. в страдат. З. были только аорист (одно из прошедших времен) и причастие того же времени от тех же глаголов, которые образовывали и форму возвратного или среднего *з.* В русском яз. действительный и страдательный З. в смысле классич. грамматик различаются только в причастиях наст. и прош. врем. от переходных глаголов: даваемый, написанный и пр., но в страдат. значении может употребляться и возвратная форма (см.) глаголов. В остальных глагольных формах в русском яз. различаются формы двух З.: невозвратного и возвратного. Последняя образуется от формы невозвратного З. через присоединение частицы *-сь* или *-ся:* моюсь, моемся и пр. См. *Возвратная форма глаголов,* а также статью акад. Ф. Ф. Фортунатова «О залогах русского глагола» (Известия Отделения русск. яз. и словесности Российской Академии Наук IV. 1899. 4). В традиционных грамматиках понятие З. обычно смешивается с существованием различных категорий глаголов по значению и по способности сочетаться с косвенными падежами существительных.

ЗАТВОРНЫЕ ЗВУКИ. Согласные звуки, образуемые с помощью затвора, т.-е. смыкания органов произношения. Термин З. употребляется обыкновенно в том же значении, как и взрывные, но некоторые ученые, напр., de-Saussure, отличают З. от взрывных, употребляя первый термин только по отношению к звукам, находящимся в конце фразы перед паузой.

ЗВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА. Форма существительных и прилагательных, употребляющаяся с целью обратить внимание того лица, к которому обращаются с речью, неправильно наз. звательным падежом, т. к. она не обозначает отношения имени, стоящего в З. Ф., к другим словам предложения и не входит в его состав. В общеиндоевропейском яз. особую З. Ф. имели существительные и прилагательные в ед. ч. Эта З. Ф. сохранилась в старославянском, а из нынешних славянских яз. м. пр. в белорусском и украинском (чоловіче, синку, жінко и др.); в великорусском она не сохранилась, но в говорах возникла новая З. Ф. ед. ч., отличная от именит. пад., от существительных на неударяемое *а:* Маш, Вань, дядь.

ЗВОНКИЕ СОГЛАСНЫЕ. Шумные согласные звуки, произносимые с участием голоса, с той же, но несколько более слабой артикуляцией, как и глухие согласные, но голосовые связки при произношении З. С. натянуты, и выдыхаемый воздух, проходя между ними, приводит их в ритмическое колебание, производящее музыкальный тон, наз. голосом. К звонким согласным в русском яз. принадлежат звуки *б, в, г,* (двух видов, см. Взрывные и Фрикативные), *д, ж, з* твердые и мягкие и j.

ЗВУКИ РЕЧИ. Звуки, произносимые человеком с помощью т.н. органов речи (см.) и служащие в разнообразных сочетаниях для передачи мысли. См. Гласные, Согласные, Количество звука.

ЗВУКОВОЙ ЗАКОН. То же, что фонетический закон.

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ. Знаки, употребляемые на письме для передачи тех особенностей речи, которые не выражены формами отдельных слов и порядком слов. Т. к. эти особенности речи выражаются при помощи интонации, то употребление З. П. тесно связано с интонацией речи. Однако составители правил употребления З. П. руководились часто не интонацией, а логическими и др. соображениями, благодаря чему эти правила отличаются большой сложностью и невыдержанностью принципов,, лежащих в их основе.

О знаках препинания см. *А. М. Пешковский.* Школьная и научная грамматика. *Он же.* Методическое приложение к книге «Наш язык».

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА. Понятия, которые ассоциируются (связываются) говорящими на к.-н. языке с пред-

ставлением об известном звуке или звуковом сочетании, составляющем слово. З. С. может быть сложным, т.-е. распадаться в сознании говорящего на несколько З.; так, со словом «руку» в русском яз. связываются понятия: 1. об известном предмете мысли и 2. об известном отношении его к другим предметам мысли, обозначенным другими словами в том же предложении (З., вносимое формой винит. пад.). Первое З., т.-е. З. С. как знака предмета мысли без отношения его к другим предметам мысли, наз. основным, а то З., которое сознается, как видоизменяющее основное З., наз. формальным. И основное, и формальное З. слова отличаются известной неустойчивостью, подвижностью, способностью при каждом новом употреблении слова несколько видоизменяться. По отношению к основному З. эта неустойчивость объясняется сложностью самого основного З.; так З. слов, обозначающих предметы, как вместилища

признаков, может распадаться на представления об отдельных признаках, входящих в состав сложного представления предмета. Так, говоря о *дубе*, мы можем думать о форме растущего дуба, об его листьях, желудях, цвете коры, цвете древесной массы, крепости, долговечности и т.д.; каждое из этих частичных представлений может являться в нашей мысли без сопровождения других представлений в качестве З. С. «дуб». Далее, то же название может переноситься и на другие предметы по сходству или смежности (метафорический или метонимический перенос З.). То же происходит и со словами, представляющими названия отдельных признаков предмета (ср. глагол «идти» в применении к человеку, поезду, часам, времени, делу и пр.). Частое употребление слова в к.-н. одном из непервоначальных З. может привести к вытеснению его из языка в первоначальном З., т.-е. к изменению З. слова.

И

ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ. См. Язык.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. Глагольная форма или совокупность глагольных форм, показывающая, что действие или состояние, обозначаемое основой глагола, мыслится говорящим, как действительно происходящее, происходившее или имеющее произойти. И. Н. противополагается косвенным наклонениям (см.), обозначающим действие или состояние, как только возможное, желательное, просимое или требуемое.

ИКАНЬЕ. См. Аканье.

ИМПЕРАТИВ (лат.). То же, что повелительное наклонение.

ИМПЕРФЕКТ (лат. imperfectum «несовершенное, незаконченное»). Так наз. в разных языках различные формы прошедшего времени, по большей части (наприм., в древнегреч., латинск., франц., старослав.) обозначающие действие глагола, как продолжавшееся в прошедшем, без отношения к его законченности, и, следовательно, близкое по значению к русскому прошедшему времени глаголов несовершенного вида.

ИМЯ. *В грамматике*—склоняемое слово, т.-е. слово, изменяющееся по падежам. По значению и употреблению падежных форм категория И. делится на классы 1. существительных (см.) и 2. прилагательных (см.). Грамматики классических яз. отличали имя (nomen) от местоимения (pronomen), обозначая, как И. существительные и прилагательные только в тех случаях, когда они являлись словами-названиями, т.-е. обозначали предмет или признак предмета независимо от их отношения к речи, и называя местоимениями те существительные и прилагательные, которые являлись словами местоименными (см. Местоимение). Это деление основано на неграмматических признаках.

ИНТОНАЦИЯ Чередование повышений и понижений голоса. И.—один из важнейших формальных признаков речи. Следует различать И. отдельных слов и И. словосочетаний, в частности предложения, как словосочетания с И. законченности. В нынешнем русском яз. отдельные слова не имеют своей И., т. к. ударение отдельного слова в русском яз. выдыхательное (такая И. есть между прочим в языках сербском и словинском), зато очень большое значение имеет И. предложений. На письме И. в ряде случаев (но далеко не во всех) передается пунктуацией, т.-е. употреблением различных знаков препинания.

ИНФИКС. Аффикс, вставляемый внутри основы. Таким И., напр. было *n* в основе наст. врем. некоторых глаголов в общеиндоевропейском яз., ср. латинск. findo (наст. вр.), но fidi (perf.) И. же можно считать *о* в русск. род. мн. дос*ок;* сначала такое *о* являлось фонетически на месте бывших некогда ъ и ь, выпадавших в открытых слогах и переходивших в *о* и *е* в закрытых, а потом получило значение формального признака род. мн. от имен на *-а* и благодаря этому проникло по аналогии и туда, где его раньше не было.

ИНФИНИТИВ. или неопределенная форма глагола, ошибочно наз. «не-

определенным наклонением». Глагольная форма, обозначающая тот же глагольный признак (действие или состояние), который обозначен и другими формами того же глагола, но без отношения к наклонению, времени, лицу и числу, т.-е. к тем значениям, которые обозначены формами спряжения. В И. различаются формы вида и залога (ср. умыть, умывать, умыться и пр.). Кроме того, И. сохраняет управление глагола, т.-е. способность сочетаться с наречием, а не прилагательным (идти быстро), и с теми же падежами существительных, как и другие формы глагола (читать книгу). И. в русском яз. образуется посредством суффикса *-ть* или *-ти*, а от основ на *г, к* заменой этих звуков звуком *ч:* писать, нести, лечь, печь.

ЙОТАЦИЯ. В языке—появление звука j (йот) перед гласным звуком в начале слова или между гласными, ср. народн. тиятр и киятр вм. театр; еще в общеславянском яз. произошла йотация начальных *а, е:* ягода вм. агода, есть (наст. вр.) вм. эсти (ср. лат. est).

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗВУКИ (термин акад. Ф. Ф. Фортунатова). Гласные звуки, более краткие, чем нормально краткие гласные того же языка. И. З. в тех языках, где они существуют или существовали, отличаются обыкновенно кроме чрезмерной краткости также меньшей звучностью и меньшей отчетливостью произношения. И. З. были в общеславянском яз. (предке нынешних славянских яз.) и древнейших славянских яз., в старославянских и древнерусских памятниках И. З. обозначались буквами *ъ, ь:* сънъ, дьнь (сон, день). В нынешнем русском яз. И. З. являются гласные разных неударяемых слогов кроме 1-го предударного.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА. Грамматика, рассматривающая грамматические факты к.-н. языка в их истории, т.-е. излагающая историю грамматических фактов этого яз. Т. к. под грамматикой обычно понимают не только учение о формах яз., но и учение о звуках, то и И. Г. может излагать и историю форм, и историю звуков яз..

ЛИТЕРАТУРА по И. Г. русского яз.: 1) *В. К. Поржезинский.* Краткое пособие к лекциям по И. Г. русского яз. М. 1920; 2) *Николай Дурново.* Очерк истории русского яз. II. Историческая морфология. Харьк. 1913; 3) Более элементарное изложение: *Е. Истрина.* Руководство по истории русского яз. Изд. 3-е. Петрогр. 1923.

К

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. Прилагательные, произведенные от основ, обозначающих качество или признак предмета; К. П. противополагаются *относительным* П., произведенным от основ, обозначающих предмет,, и указывающим на отношение предмета, определяемого таким прилагательным, к другому предмету, обозначенному основой прилагательного. Грамматически К. П. отличаются от относительных тем, что имеют по б. ч. краткую или предикативную форму (болен) и образуют сравнительную степень (больнее); кроме того, от К. П. образуются наречия на *-о* (больно).

КОЛИЧЕСТВО ЗВУКА. Относительная долгота или краткость звука. См. Долгий звук.

КОРЕНЬ СЛОВА. Непроизводная основа (см.), не заключающая в себе никаких принадлежностей формы слов (см.); напр., в слове «рукавица» К.—«рук»; в семитских языках, в которых гласные внутри слова имеют формальное значение, К. наз. одни согласные непроизводной основы, ср. арабск. kataba «он написал», kutiba «он написан», kitabun «книга» и др., где К.—ktb При этом термин К. употребляется. в разных значениях: 1. по отношению к данному состоянию языка и 2. по отношению к прошлым эпохам жизни яз.; так, в слове «дело» в нынешнем русском яз. К.—«дел», но в общеславянском основа «дѣл»—была производною, и К. являлось только «дѣ».

КОРНЕВЫЕ ЯЗЫКИ, наз. также *изолирующими*. Языки, не имеющие форм отдельных слов; наз. так потому, что слова таких языков, как не разложимые на основу и формальные части, представляются сами по себе корнями. Те значения, которые в других языках передаются формами отдельных слов, в К. Я. могут обозначаться только формами словосочетаний, т.-е. порядком слов, частичными словами и интонацией целого словосочетания. К К. Я. принадлежат китайский яз. и языки Индокитая. См. Аналитические языки и Морфологическая классификация языков.

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ. Передача речи другого лица, поставленная в формальную зависимость от речи лица, ее передающего, в противоположность *прямой речи*, переданной дословно, вне зависимости от речи лица, служащего передатчиком. Примеры: прямая речь: Он сказал: «*Я завтра приду*»; К. Р.: Он сказал, *что он завтра* (на другой день, сегодня, смотря по времени речи) *придет*». В русском яз. К. Р. связывается с речью лица передающего с помощью союзов *что* и *будто* с изменением форм лица прямой речи применительно к лицу передающему; в лат. яз. в К. Р. глагол главного предложения прямой речи заменялся инфинитивом, а глаголы придаточных предложений прямой речи все ставились в коньюнктиве.

КОСВЕННЫЕ НАКЛОНЕНИЯ. См. Наклонение.

КОСВЕННЫЕ ПАДЕЖИ. См. Падежи.

КОСВЕННЫЙ ВОПРОС. Вопросительное предложение, связанное с другим предложением и относящееся, как зависимое, к глаголу или глагольному слову, входящему в это другое предложение: «Расспроси хорошенько, что̀ за приезжий»; «Его мучила мысль, останется ли он жив». Эта связь в русском яз. обозначается интонацией обоих связываемых предложений.

КРАТКИЕ ЗВУКИ. См. Долгие звуки.

Л

ЛАБИАЛИЗАЦИЯ. или округленние. Такое произношение звуков, при котором губы выпячиваются вперед и принимают кругообразное положение. Л. в языках нередко подвергаются согласные звуки в положении перед округленными гласными (в русском яз. гл. обр. в неударяемых слогах,напр. *в* в слове коровушка); Л.-ей же вызвано изменение старого *е* в *о* в таких случаях, как мёд вм. старого мед.

ЛАБИАЛИЗОВАННЫЕ или округленные звуки. Л. гласные см. Гласные; Л. согласные—согласные, подвергшиеся лабиализации (см.).

ЛЕКСЕМА. Термин, введённый А. М. Пешковским, обозначающим этим термином слово, как тип, в отличие от слова, как известной единицы в процессе речи. Т. о. Л., по определению Пешковского, — ассоциативная группа, в состав которой входят слова, одинаковые или почти одинаковые по звукам, имеющие при этом или одинаковые значения, или значения, представляющиеся в сознании говорящих, как видоизменения одного и того же значения. Так, в сочетаниях: «я пришел домой» и «мы поехали домой» общей обоим сочетаниям Л. является Л. «домой»; в сочетаниях: «осел взнуздан» и «он ужасный осел»—общая Л. «осел», п. ч. значение слова «осел» во второй фразе представляется нам видоизменением того значения, какое имеет слово «осел» в 1-ой фразе. При таком разграничении значений терминов «слово» и «лексема», во фразе: «его сын учится в первом классе, а его дочь—во втором классе» двенадцать слов, но только девять лексем.

ЛЕКСИКА (греч.). Совокупность слов, входящих в состав к.-н. языка, словарный состав языка.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ. (греч.). Учение о словарном составе или лексике к.-н. языка.

ЛИНГВИСТИКА. (искусств. греч. слово от лат. lingua «язык»). То же, что языковедение (см.) или языкознание.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК. Общий язык литературы к.-н. народа. Л. Я. часто совпадает с общегосударственным яз. того же народа, но может и не совпадать, напр., в том случае, если народ не составляет отдельного государства; так, до мировой войны украинцы, поляки, чехи, словенцы, латыши, литовцы имели свои Л. Я. не составляя государств и не имея поэтому своих общегосударственных языков. В основе Л. Я. может лежать к.-н. местное наречие или говор, наприм., наречие города, являющегося политическим или культурным центром, или наречие господствующих классов населения, или чужой яз., усвоенный в качестве Л. Я. у другого народа. Так, местное наречие лежит, наприм., в основе нынешнего немецкого Л. Я., восходящего к саксонскому говору верхненемецкого наречия; чужим языком в качестве Л. Я. являлся у европейских не только романских, но и германских народов в Средние Века латинский яз. Иногда в Л. Я. к.-н. народа мы можем вскрыть несколько таких основ. Так, одной из основ нынешнего русского Л. Я. является церковнославянский яз., представляющий видоизменение на русской почве старославянского яз., бывшего первоначально языком македонских

славян; другой основой—местный живой говор служилых классов города Москвы, образовавший в смешении с элементами церковнославянского Л. Я. язык московских приказов (государственных канцелярий), послуживший образцом для нового русского Л. Я. Постепенно связь Л. Я. с местным говором или с чужим яз., лежащим в его основе, может стираться, по мере того, как Л. Я. вбирает в себя элементы разных живых говоров и других Л. Я. Так, средневековая латынь отличалась от классического латинского яз.; гораздо более удалился от своего первоисточника, старославянского яз., нынешний русский Л. Я., в котором элементов русского живого яз. настолько больше, чем элементов старославянского яз., что не только последний, но и церковнославянский яз. русского богослужения сознаются нами, как другие языки, между тем как разница между русским Л. Я. и подмосковными великорусскими говорами представляется несущественной. Объединяя собою целый народ и даже несколько поколений одного и того же народа (Пушкин, Шекспир, Мольер читаются каждый на своем яз. и теперь не меньше, чем при жизни), Л. Я. вследствие этого с одной стороны значительно богаче любого народного говора, включая в себя рядом с фактами того наречия, которое лежит в его основе, факты, вошедшие в него из разных живых говоров яз., и из разных других языков, народных и литературных, между прочим, и такие факты, которые уже утрачены живыми говорами яз., а также новообразования, неизвестные народным говорам, с другой стороны—устойчивее и консервативнее любого народного говора. Т. к. необходимость следовать традиции в Л. Я. сильнее, чем в народных говорах, то Л. Я. должен подчиняться известному сознательному контролю, вырабатывающему «правила» Л. Я. отступления от которых, считаются «неправильностями». Всё это делает Л. Я. в известной степени искусственным. Распространению и усвоению Л. Я. содействует школа, которая в то же время, наравне с литературой, препятствует изменениям в Л. Я. в большей степени, чем это могла бы делать традиция живого употребления, не поддерживаемая школой и книгой. Л. Я., пополняясь элементами народных говоров и видоизменяясь под их влиянием, в еще большей степени сам оказывает влияние на народные говоры, способствуя устранению резких диалектических различий между говорами языка и сохранению единства языка всех, пользующихся общим Л. Я. Ср., напр., сохранение единого английского яз. у жителей Англии, Северной Америки и английских колониальных государств при тех условиях, которые в случае отсутствия общего Л. Я. непременно вызвали бы его распадение на отдельные языки. См. *А. М. Пешковский.* Объективная и нормативная точки зрения на язык. (Русский язык в школе, вып. I. М. 1923).

ЛИЦО. Одна из форм спряжения (см.), указывающая на отношение глагола к лицу речи, а лицом речи называется субъект действия или состояния, обозначенного глаголом, в его отношении к говорящему; таких Л. три: *1-ое* Л., показывающее, что этот субъект тожествен с самим говорящим, т.-е., что говорящий сам является лицом речи (иду, идем), *2-ое* Л., обозначающее, что этим субъектом является то лицо, к которому обращена речь (идешь, идете), и *3-ье* Л., показывающее, что субъектом речи является лицо, постороннее речи, т.-е. не тот, кто говорит, и не тот, к кому обращена речь (идет, идут). В русском яз., как и в других индоевропейских языках, в формах Л. различаются два числа—единственное и множественное (в некоторых древних и нынешних индоевропейских языках существует также двойственное) числа. Формы Л. в русском яз. обозначаются в настоящем и будущем времени и в повелительном наклонении глаголов формами самих глаголов (именно, личными окончаниями) и, кроме того, в 1 и 2 Л. особыми личными словами, т. н. личными местоимениями (я, ты, мы, вы), которые могут и опускаться, а в прошедшем времени и условном наклонении, а также при образовании форм сказуемости у слов, не являющихся глаголами,—только личными словами (я шол, я болен и пр.).

В древних языках (греч., лат., древне-инд.), а также в старославянском яз. Л. обозначалось только личными окончаниями во всех формах спряжения глагола, в новых европейских языках—и личными окончаниями и личными словами. В повелительном наклонении во всех индоевропейских языках отсутствует форма 1-го Л. единственного числа, несовместимая со значением повелительного наклонения, но 1-е Л. множ. ч. в некоторых языках, м. пр., и в русском, существует, обозначая предложение к другим лицам выполнить к.-н. действие совместно с говорящим (пойдем).

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ. Существительные, обозначающие 1-е или 2-е лицо речи (см. Лицо). В русском яз. сюда принадлежат Л. М. 1-го и 2-го лица обоих чисел (я, меня и пр.; ты, тебя и пр.; мы, нас и пр.; вы, вас и пр.). В именит. пад. Л. М. могут употребляться, м. пр., как частичные слова, служащие лишь для образования формы лица в спряжении (я иду, я писал). Л. М. в русском яз., как и во многих других языках, образуют формы склонения отлично от всех остальных существительных; при этом косвенные падежи Л. М. в русском яз. образуются от основ, по б. ч. не имеющихся в именит. пад. В грамматиках часто относят к Л. М. и местоимение существительное он, она, оно, они с косвенными падежами, образованными от другой основы (его, ее, их и пр.), но эти местоимения не являются личными, п. ч. обозначают не лицо речи, а тот или другой предмет, как названный в предыдущей речи. См. также Местоимение.

ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Предложения, в которых обозначено лицо речи (формой глагола или сочетанием с личными словами и именительным падежом существительного). Л. П. противополагаются безличным (см.), неопределенно-личным (см.) и обобщенно-личным (см.), в которых лицо или не обозначено, или обозначено неопределенно, без точного указания отношения к говорящему.

ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ. Более сильное ударение на одном слове предложения, чем на других. Л-им У-ем обозначается психологическое сказуемое (см.) суждения, выраженного в предложении, как главное в мысли. Наприм., в предложении: «Я написал письмо товарищу» каждое слово может иметь на себе Л. У., изменяющее соответственным образом значение суждения, выраженного этим предложением, и указывающее, что главным предметом мысли (сказуемым суждения) являются «я», а не кто другой, или «написал» (а не «напишу», «не написал»), или «письмо» (а не что-н., не заслуживающее этого названия), или «товарищу» (а не кому-н. другому).

ЛОЖНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ. См. Народная этимология.

М

МГНОВЕННЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что взрывные согласные (см.).

МЕЖДОМЕТИЕ. Звук речи или сочетание звуков речи, не являющиеся словами, т.-е. не обозначающие предметов мысли (понятий), а выражающие чувствования или ощущения: ай, ах, ох, э, увы и пр. К М. причисляются обыкновенно также бесформенные слова-обращения: эй, ну, цып-цып, тете-тега и т. п. и бесформенные слова—звукоподражания: мяу, кукареку и пр.

МЕРТВЫЙ ЯЗЫК. См. Живой язык.

МЕСТОИМЕНИЕ (лат. pronomen). М-ми наз. такие существительные (см.) и прилагательные (см.), которые не являются названиями самостоятельных предметов или определенных признаков предметов независимо от данной речи, а только указывают на отношение тех или других предметов или признаков к данной речи, т.-е. получают различное значение, определяемое из данной речи. М. делятся на *личные* и *неличные*. Личные М. (см.) называют тот или другой предмет не сам по себе, а лишь в его отношении к лицу речи; так, М. «я, меня» и пр. могут относиться к какому угодно предмету, указывая лишь на тожество его с лицом говорящим, и т. д. Из неличных М. притяжательные (мой, твой, свой и пр.) указывают на отношение того или другого предмета к другому предмету, являющемуся лицом речи; остальные—на разные другие отношения данных предметов мысли к данной речи, наприм., на тожество данного предмета или признака с предметом или признаком, названным в речи другим словом (он, сам, самый, такой и пр.) или на то, что название или сущность данного предмета или признака безразлично для данной речи (кто-то, какой-то, некто и пр.); или то, что предмет или признак предмета в данной вопросительной речи представляются неизвестными и должны быть определены в следующей ответной речи (кто, что, какой, чей и пр.), или на то или другое отношение данного предмета к месту или времени речи (этот, тот). Б. ч. М. образует формы склонения как в русском, так и в других индоевропейских языках, отлично от других существительных и прилагательных, что и послужило в свое время поводом к выделению М. в особую часть речи. На самом деле М. в целом отличается от остальных существительных и прилагательных не по грамматическим признакам, а по значению и потому особой части речи или грамматической категории не составляет. По значению же М. принадлежит к неграмматическому классу т. н. местоименных слов (см.).

МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВА. Такие слова, которые не являются названиями самостоятельных предметов мысли, а обозначают только предметы и их признаки в их отношении к данной речи или самые отношения их к данной речи. М. С. делятся на 1. местоимения (см.) и 2. местоименные наречия: здесь, тут, там, сюда, туда, где, куда, теперь, нынче, вчера, тогда, когда, так, как, по-моему и др.

МНОГОКРАТНЫЙ ВИД. В грамматиках кроме совершенного и несовершенного вида обычно различается также М. В., куда относятся глаголы без приставок с суффиксами

-ыва-, ива-, обозначающие повторяющееся действие с указанием на многократность и раздельность повторяющихся моментов действия. По своему видовому значению т. н. глаголы М. В. не соотносительны с глаголами совершенного и несовершенного вида. По тем признакам, которые лежат в основе деления глаголов на совершенный и несовершенный виды, все многократные глаголы должны быть отнесены к несовершенному виду. По признаку же кратности они соотносительны с глаголами: 1. неопределенно-кратными, т.-е. такими, которые обозначают повторяющееся действие, не указывая на раздельность моментов этого действия: ходить, носить и пр., 2. однократными (махнуть, кольнуть и пр.), 3. некратными (сидеть, писать, лечь и пр.). Что кратность и некратность не соотносительны с понятиями несовершенного и совершенного вида, видно из того, что глаголы неопределенно-кратные и некратные могут быть обоих видов (ср. неопределенно-кратные глаголы совершенного вида: походить, поносить, переходить, выходить и пр.). Из глаголов, соотносительных с многократными по признаку кратности или некратности, только однократные имеют особую форму, которой обозначается их однократность (суфф. *ну*), значение же неопределенной кратности и некратности не вносятся никакими формальными признаками.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО. См число.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ. Классификация языков, основанная на различиях в морфологическом строе, т.-е. в способах образования форм отдельных слов. По этим различиям делят языки обыкновенно на следующие классы: 1. *корневые* (см.) или *изолирующие* языки; 2. *агглютинативные* (см.) языки, куда относят б. ч. языков земного шара, м. пр. финские, турецкие, монгольские и др.; 3. *флективные* (см.) и 4. *полисинтетические* (см.). Кроме этого деления существует также деление языков по морфологическим признакам на *аналитические* (см.) и *синтетические*. М. К. Я. следует отличать от *генеалогической*, по происхождению (см. Родство языков), т. к. грамматический строй в родственных языках может быть различным и, наоборот, сходный грамматический строй могут иметь вовсе не родственные между собой языки. Так, нынешний английский язык по своему морфологическому строю стоит дальше от древнейших индоевропейских языков, чем эти последние от неродственных им финских и турецких языков.

МОРФОЛОГИЯ Учение о формах отдельных слов. См. Грамматика, Форма и Синтаксис.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УДАРЕНИЕ. Ударение, состоящее в повышении тона. См. Выдыхательное ударение.

МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ. или *палатализованные согласные.* Согласные, при произношении которых передняя часть спинки языка приподнимается к переднему (твердому) небу, принимая положение, занимаемое ею при произнесении звука *и*. Акустически такие звуки отличаются более высоким тембром сравнительно с немягкими согласными. Мягкими в русском яз. являются все согласные, кроме *ж* и *ш* кратких (но *ж* и *ш* долгие, обозначаемые буквами *жд, зж, щ* и *сч*, мягки) и *ц*, перед мягкими гласными *е, и* и во многих других случаях. Согласные задненебные (*г, к, х* в таких словах, как *год, кот, дух*) могут быть только твердыми, а перед *е, и* заменяются средненебными согласными, которые в русском яз. только мягки (на ноге, руки, духи).

Н

НАЗАЛИЗАЦИЯ. Изменение звука, состоящее в приобретении звуком носового тембра и вызванное поднятием нёбной занавески и выходом голоса одновременно через рот и нос. Н. в языке могут, напр., подвергаться звуки (гласные и согласные) в положении перед носовыми; при дальнейшем развитии Н. такие звуки могут переходить в носовые, ср. русск. диалектич. *мнук* вм. *внук*; носовые согласные после носовых гласных такого происхождения нередко подвергаются утрате, ср. франц. sont, ange с носовыми гласными звуками из лат. unt, ange us (где буква *n* означ. согласные звуки); то же было некогда в общеславянском яз., предке русского и других славянских языков.

НАКЛОНЕНИЕ. Форма сказуемости (см.), обозначающая отношение говорящего к действительности проявления признака, выраженного словом или словами с этой формой; т.-е. форма Н. указывает, представляет ли говорящий себе сочетание признака, обозначенного словом, имеющим форму сказуемости, с его субъектом, как действительно происходящее, происходившее или имеющее произойти (изъявительное Н.: иду, шол, пойду), или, как предполагаемое (сослагательное и условное: пошол бы), или как желаемое (греч. желательное Н.), или как настоятельно требуемое, просимое (повелительное Н.: иди). В традиционных грамматиках ошибочно относят сюда же и т. н. «неопределенное Н.» (см.) или инфинитив (см.).

НАПРЯЖЕННЫЕ ЗВУКИ. Гласные звуки, произносимые при напряженных положениях языка, когда мускулы языка напряжены, и сам язык принимает выпуклую форму, посередине выше, чем по бокам. Н. З. являются более закрытыми, чем ненапряженные того же подъема, т.-е. произносимые при ненапряженных положениях языка, т. к. язык в последнем случае не принимает выпуклой формы, и пространство между языком и небом шире, чем при напряженных положениях. При этом тембр Н. гласных звуков является более металлическим вследствие большей упругости языка. Н. З. различаются по подъему и рядам так же, как и ненапряженные, и при этом Н. З. ближе к ненапряженным более высокого подъема, а ненапряженные—к Н. более низкого подъема, т.-е. Н. З. на слух являются звуками *закрытыми* или *узкими*, а ненапр.—*открытыми* или *широкими*.

НАРЕЧИЕ 1. Как грамматическая категория,—слово, вступающее в сочетание с глаголами в широком смысле (т.-е. как со спрягаемыми, так и неспрягаемыми формами глагола), реже с прилагательными, и обозначающее неглагольный признак другого признака, преимущественно глагольного: он пишет хорошо, мало известный и пр. По присутствию или отсутствию формы Н. делят на грамматические и неграмматические Н. (См. Грамматические Н.).

НАРЕЧИЕ. 2. Крупное подразделение языка, объединяющее группу говоров, связанных между собою рядом общих явлений, неизвестных другим Н. того же языка. Образование Н. бывает вызвано или существованием крупного областного центра, способствующего объединению части говоров языка, или

слиянием в один язык близко родственных самостоятельных языков вследствие политического или культурного объединения народностей, говорящих на этих языках. В последнем случае языки, ранее самостоятельные, слившиеся в один язык, несмотря на это слияние и возникновение новых объединяющих их особенностей языка, продолжают сохранять и прежние различия между ними, выделяющие каждое из них в особое Н. Такого происхождения, напр., нынешние сев.-великорусское и южно-великорусское Н. великорусского яз., а также сев.-белорусское и южнобелорусское Н. белорусского яз., т. к. и великорусский и белорусский языки образовались каждый из слияния говоров различных русских языков или Н. некогда бывшего общерусского яз., и нынешние их Н. являются остатками прежней группировки русских языков или Н.

НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ ИМЕНА. Такие существительные, которые, обозначая предметы, как вместилища признаков, вместе с тем обозначают и самые эти признаки, напр., береза—дерево, обладающее известными признаками, отличающими березу от других деревьев. Н. И. противополагаются *собственным*, обозначающим индивидуальные предметы без отношения к их признакам, в самой их индивидуальности. Собственные имена принято писать всегда с прописной буквы: Иван, Барбос, Россия, Москва, Волга, Черное море и пр. Деление существительных на Н. и собственные не грамматическое и никакого отношения к грамматике не имеет.

НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ. Новое осмысление старого или взятого из чужого языка слова, связанное с ошибочным пониманием его этимологического состава, ср. нынешнее понимание слова «свидетель», как «очевидец», связывающее это слово с глаголом «видеть», вм. старого значения «осведомленный человек» (старое «съвѣдѣтель», связ. с глаголом вѣдѣти «знать») и др. Н. Э. может вызывать дальнейшее изменение слова применительно к тем, с которыми оно ассоциируется в силу Н. Э.; так, слово «зонтик», понятое, как уменьшительное, вследствие сближения с именами с уменьшительным суффиксом «ик», как домик, столик (первоначальное значение этого слова, восходящего к голландскому sonndeck, не уменьшительное), вызвало появление слова «зонт» (большой зонтик) с отпадением звуков *ик*, принятых за суффикс. Много изменений иностранных слов, основанных на Н.Э., имеется в языке Лескова.

НАРОДНЫЙ ЯЗЫК. В противоположность литературному языку (см.) и другим общим языкам, как напр., общегосударственному, церковному и пр., Н. Я. наз. живой язык народных масс, известный только в устном употреблении, как разговорный или, как язык произведений устной словесности. Являясь по б. ч. средством общения лишь между близко живущими друг от друга частями народа, Н. Я. распадается на областные или местные говоры, ограниченные по б. ч. сравнительно небольшой территорией и отличающиеся друг от друга не только благодаря территориальной разрозненности населения, но и благодаря различиям в быте населения и окружающей его обстановке, и отличается меньшей устойчивостью, чем литературный яз.; кроме того, служа потребностям обыденной жизни, не отличающейся большой сложностью, Н. Я. вообще беднее литературного яз.

НЁБНОЗУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные звуки, образуемые поднятием кончика языка к переднему (твердому) нёбу, верхним деснам (альвеолям) или верхним зубам, причем кончик языка или приближается к нёбу, альвеолям или зубам настолько, что при проходе выдыхаемого воздуха между сближенными органами произношения получается заметный шум от трения воздуха (*фрикативные* Н.-З. С.), или плотно примыкает к ним и затем отрывается, производя при этом соответствующий шум (*взрывные* Н.-З. С.). В русском яз. к Н.-З. С. принадлежат фрикативные свистящие *з*, *с* твердые и мягкие и шипящие *ж*, *ш* краткие твердые и долгие твердые (*из шерсти*, *изжарить*) и мягкие (*щука*, *дрожжи*), взрывные *д*, *т* твердые и мягкие, аффрикаты (см.) *дз*, *ц* твердые и *дж*, *ч* мягкие, а

также сонорные (см.) согласные плавные (см.) *л*, *р* твердые и мягкие и носовой (см. Носовые звуки) *н*, твердое и мягкое.

НЕБНЫЕ ЗВУКИ, или *палатальные*. Звуки, получающиеся при поднятии спинки языка к переднему (твердому) нёбу. Сюда относятся 1. согласные звуки, наз. точнее средненебными (см.); 2. гласные звуки, наз. иначе гласными переднего ряда (см. Гласные); 3. согласные звуки, осложненные нёбной артикуляцией, наз. точнее мягкими (см.), смягченными или палатализованными.

НЕГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ СЛОВ. Такие категории слов, которые не обозначаются, как особые категории, с помощью грамматических средств; такими грамматическими средствами могут быть как формы самих слов, так и способность вступать в определенные сочетания с другими словами. Поэтому грамматическими категориями являются не только склоняемые существительные и прилагательные, грамматические наречия и пр., но и другими словами. Поэтому грамграмматические наречия, предлоги, союзы и пр. по их роли в словосочетаниях, но, напр., Н. К. являются такие категории, как категория местоимений, числительных, существительных нарицательных и собственных, конкретных и абстрактных и др.

НЕНАПРЯЖЕННЫЕ ЗВУКИ. См. Напряженные звуки.

НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ. Вещи или предметы, не обладающие способностью произвольного движения, т.-е. все предметы кроме людей и животных. См. *Одушевленные предметы.*

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ НАКЛОНЕНИЕ. Ошибочное название неопределенной формы глагола или инфинитива (см.). Инфинитив не является наклонением, п. ч. не выражает отношение говорящего к проявлению действия, обозначенного основой глагола (см. Наклонение).

НЕОПРЕДЕЛЕННО-КРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Глаголы, обозначающие повторяющееся действие, не указывая на раздельность моментов этого действия: ходить, носить и пр. Н. К. Г. все имеют производную основу с суффиксом *-и-* или *-а-*, но эти суффиксы не являются их формальным признаком, выделяющим их среди других глаголов, потому что те же суффиксы обычны и у глаголов, не имеющих кратного значения. Н.-К. Г. без приставок, как и другие глаголы с производной основой, несоверш. вида; в соединении с приставками, имеющими местное значение, они утрачивают значение кратности, сохраняя значение несоверш. вида: выходи́ть, приноси́ть и пр., в соединении же с приставками с другими значениями получают значение соверш. вида, сохраняя значение кратности: выходить, заносить (напр., платье), переносить (всё понемногу).

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Предложения, в которых сеть спрягаемый глагол, но подлежащее не названо, п. ч. представляется неизвестным или безразличным для речи. Глагол в Н.-Л. П. в русском языке ставится в форме 3-го л. множ. ч., в прош. врем. и условном наклонении, не имеющих форм лица, во множ. ч., причем этой формой указывается, что неназванным производителем или носителем действия или состояния глагола являются люди. Поэтому в Н.-Л. П. могут быть все глаголы, обозначающие действия и состояния людей. В газетах пишут; говорят, что.....; здесь не курят и пр. От безличных (см.) предложений Н.-Л. П. отличаются по значению тем, что в первых представляется устраненным из мысли самое понятие производителя или носителя признака, выраженного безличным глаголом, а в Н.-Л. П. понятие производителя признака, выраженного неопределенно-личной формой глагола, не устранено из мысли, но сам производитель признака представляется для речи безразличным. Во франц. и немецк. языках русским Н.-Л. П. соответствуют предложения с глаголом в 3-м л. единств. ч., при котором стоит особое неопределенно-личное слово: франц. on parle, немецк. man sagt «говорят» (по происхожде-

нию on и man—от слов со значением «человек»). С Н.-Л. П. часто смешиваются обобщенно-личные предложения (см.). В традиционных грамматиках и те и другие нередко не отличаются от безличных.

НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ. См. Переходные глаголы.

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА. См. Инфинитив.

НЕПРОИЗВОДНАЯ ОСНОВА. То же, что корень.

НЕСЛОГОВОЙ ЗВУК. См. Слог.

НЕФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗВУКОВ, или изменения звуков по аналогии. См. Аналогия, а также Фонетические изменения звуков.

НОВООБРАЗОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ. Новые явления в языке, преимущественно в области форм, возникшие в результате изменения фактов, уже существовавших в языке до появления этих Н., наприм., создание новой грамматической формы или категории (ср. в русск. яз. именит. множ. на *а* от имен. несреднего рода, новые категории одушевленного рода существительных, предикативных прилагательных, деепричастий и др.) или образование новых слов из существовавших ранее основ и формальных частей слов (ср. в нынешнем русском яз. такие слова, как конка, летчик, паровоз и пр.). Н. в языке противополагаются с одной стороны фактам, сохранившимся в языке от прошлых эпох, с другой—заимствованиям из других языков.

НОСОВЫЕ ЗВУКИ. Звуки речи, гласные и согласные, получающиеся в том случае, если нёбная занавеска, отгораживающая полость носа от полости рта, поднята, проход для воздуха через нос открыт, и выдыхаемый звучащий воздух (голос) выходит одновременно через полость рта и носа, благодаря чему произносимые звуки получают особый характерный для Н. З. носовой тембр. Все Н. З. нормально являются сонорными (см.), п. ч. только при этом условии получается достаточно отчетливый носовой тембр. Гласных Н. З. в русском яз. нет, но они есть в польском яз. (именно, носовое *о*, обознач. буквой ą, и носовое *э*, обознач. буквой ę), во франц. яз. (обознач. буквами an, en, in, on, un и др.) и др. К согласным Н. З. в русском яз. принадлежат губной Н. З.—*м* и нёбнозубной *н*. В других языках существуют также задненёбные и средненёбные Н. З., как, напр., в немецк. Zunge «язык» и bringen «нести» (обознач. буквами ng).

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

О

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Такие предложения со спрягаемым глаголом, но без подлежащего, в которых соответствующей формой глагола и отсутствием подлежащего обозначено предполагаемое или обычно повторяющееся действие или состояние 1-го или 2-го лица речи, как возможное при всяком другом субъекте действия. В О.-Л. П. в русском яз. употребляются формы 2-го лица единств. ч. наст. и буд. врем. и муж. р. единств. ч. условного наклонения глаголов: днем зевая бродишь, бродишь; делать нечего,—соснешь (я брожу, да и всякий другой на моем месте будет делать то же); тише едешь, дальше будешь (если ты поедешь тише..., да и всякий другой, кто тише едет...); сказал бы словечко, да волк недалечко (я бы сказал, да и всякий другой сказал бы). О.-Л. П. часто смешивают с неопределенно-личными (см.) и безличными (см.).

ОБОСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Термин, употребляемый А. М. Пешковским и другими для обозначения второстепенных членов предложения, выделяемых интонацией, свойственной целому предложению, входящему в состав сложного сказа (см.). В тех случаях, когда О. Ч. П. являются отдельными словами, они выделяются паузами и особенно сильным ударением: «Но был другой сорт людей, *настоящих*, к которому они все принадлежали»; если же О. Ч. П. являются словосочетаниями, только без форм сказуемости, то оно обозначается повышением голоса перед ним и в конце его; первого из этих повышений не бывает, если О. Ч. П. стоят в начале предложения, а второго, если они стоят в конце предложения. Примеры: «я удивляюсь, что вы, *с вашей добротой*, не чувствуете этого»—повышения на «вы» и на «добротой»; «*придя домой*, я встретил...»—повышение на «домой»; «я увидел человека, *бывшего у меня ранее*»—повышение на «человека». В роли обособленных членов предложения особенно часто встречается причастия и деепричастия с относящимися к ним словами, а также прилагательные и существительные при местоимениях существительных (т.-е. при местоимениях личных, возвратном и неличных он и пр., кто, что) в том же падеже. Сходство О. Ч. П. с т. н. придаточными предложениями (см.) по интонации и некоторым оттенкам значения было причиной того, что в старых грамматиках О. Ч. П. получили название «сокращенных придаточных предложений» и рассматривались, как сокращение полных придаточных предложений; исторически отношение между ними иное: и полные придаточные предложения, и О. Ч. П. возникли в языке независимо одни от других. С формой обособления у О. Ч. П. связываются известные общие им всем значения, отличающие их от однородных необособленных членов предложения. См. А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1920, гл. XXVI; Д. Н. Овсянико-Куликовский. Синтаксис русского языка.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО. Термин, употребляемый в грамматиках для обозначения тех отношений, которые выражаются в словосочетаниях наречиями и деепричастиями; т.-е. прежде всего так называются сами наречия и деепричастия, как члены предложения, обозначающие известный признак в его отноше-

www.ruslang.ru

нии к другому, преимущественно глагольному, признаку. Вместе с тем, в традиционных грамматиках то же название применяется и к косвенным падежам существительных без предлогов и с предлогами, стоящим в сочетании с глаголом, если с ними связываются значения места, времени, цели, причины, условий и обстановки действия или состояния, обозначенного глаголом. В таком употреблении термин О. является неграмматическим, т. к. объединяет только по значению явления, совершенно несходные по грамматическим признакам.

ОБЪЕКТ. 1. В суждении—предмет или лицо, на которые распространяется действие другого предмета; напр., таким О. являются понятия, выраженные косвенными падежами существительных без предлогов или с предлогами в таких сочетаниях, как *рубить дрова, читать книгу, играть в карты, чтение письма, возка дров* и т. п. О. в этом смысле понятие не грамматическое, п. ч. грамматическими средствами не обозначается разница между субъектом и О. действия в таких, напр., сочетаниях, как *чтение этого артиста* и *чтение книги.* Только в одном случае форма грамматического дополнения (см.) обозначает только О. суждения; это—т. н. прямое дополнение, т.-е. дополнение в винительном падеже без предлога при собственно переходных глаголах (см.): курить трубку, строить избу, рассказывать сказку и пр. 2. Иногда в грамматиках—то же, что дополнение при глаголе, как грамматический термин: вести войну, говорить о погоде, владеть богатством и т. п.

ОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ. Предметы, обладающие способностью произвольного движения, т.-е. люди и животные, в отличие от предметов неодушевленных и абстрактных или отвлеченных понятий, т.-е. признаков предметов, рассматриваемых в отвлечении от самих предметов. В русском яз. категория О. П. с одной стороны и неодушевл. предметов и абстрактных понятий с другой стороны различаются грамматически тем, что существительные мужского рода и согласованные с ними прилагательные в единственном числе и существительные и прилагательные во множественном числе, являющиеся названиями О. П., имеют одну общую форму для винительного и родительного падежей, отличную от формы именительного падежа, а существительные и прилагательные мужского рода в единственном числе и существительные и прилагательные во множественном числе, являющиеся названиями неодушевленных предметов и абстрактных понятий, имеют общую форму для именительного и винительного падежей, отличную от формы родительного падежа. Грамматическое различие между существительными, обозначающими одушевленные предметы, и существительными, обозначающими неодушевленные предметы и абстрактные понятия, существует и в других славянских языках, а также известно и некоторым не славянским языкам, наприм., скандинавским.

ОКАНЬЕ. Сохранение безударного *о*, как черта северно-великорусских и украинских говоров, в отличие от *аканья* (см.). О. северно-великорусских говоров неоднородно, как по характеру самого неударяемого *о*, произносимого в разных говорах с разной степенью закрытости (начиная от *о*, близкого к *у*, и кончая *о*, близким к *а*), так и по судьбе *о* в различных безударных слогах. Так, в одних говорах безударное *о* сохраняется в разных безударных слогах, в других, под влиянием акающих говоров, только в 1-м предударном слоге (т.-е. непосредственно перед ударением), а в других безударных слогах произносится так же, как и в акающих говорах (см. Аканье).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ или аттрибут. Прилагательное или причастие, стоящее в аттрибутивном согласовании с существительным, т.-е. не являющееся сказуемым (см.) и обозначающее признак, выраженный основой прилагательного, в готовом (а не открываемом в речи) сочетании его с предметом, обозначенным существительным: *хорошая* погода, пальто с *барашковым* воротником, в *горящем* здании и пр. В традиционных грамматиках нередко О.

называются косвенные падежи существительных без предлогов и с предлогами, стоящие в сочетании с другими существительными, по сходству тех отношений, которые выражаются этими косвенными падежами, с теми отношениями, которые выражаются относительными прилагательными, ср. формы *отца, из камня, на меху* в сочетаниях: воля отца, дом из камня, шуба на меху с прилагательными: *отцовская, каменный, меховая* в сочетаниях: отцовская воля, каменный дом, меховая шуба с теми же значениями. Но такое употребление термина О., основанное на одном значении и не считающееся с различиями грамматической формы, имеет к грамматике лишь косвенное отношение.

ОРГАНЫ РЕЧИ или *произношения*. Те органы человеческого тела, которые участвуют в образовании звуков речи. К О. Р. принадлежат а) *активные* О. Р., производящие ту работу, которая нужна для произнесения звука: голосовые связки, нёбная занавеска (отгораживающая полость носа от полости рта), язык и губы; б) *пассивные*, с которыми при произнесении звука соприкасаются активные О. Р.: нёбо (мягкое и твердое), верхние десны (альвеоли), зубы.

ОРФОГРАФИЯ (греч.) или *правописание*. Система правил, устанавливающих единообразные способы передачи речи в звуковом письме, т.-е. в таком письме, знаки которого (буквы) служат для передачи звуков. При возникновении звукового письма у к.-н. народа определенной О. может и не быть. О. появляется позднее вследствие часто неосознанного стремления сохранить связь с написанным раньше или сделать написанное доступным значительному числу людей на обширной территории. Между тем, язык с течением времени изменяется и, кроме того, в пределах всей территории, занятой этим языком, не является однородным; наконец, письмо может объединять даже говорящих на разных, близких друг к другу языках. Поэтому написанное раньше, в одну эпоху или в одном месте может не соответствовать произношению другой, более поздней эпохи или другой местности. В таких случаях традиция письма, стремящаяся сохранить старые, хотя и не соответствующие произношению написания, обыкновенно оказывается сильнее, чем желание передать свое произношение. Но раз создается обычай писать, руководясь не слухом, а тем, как писали раньше или пишут в других местах, то необходимо и установление правил О., закрепляющих этот обычай. Правила О. обыкновенно вырабатываются спустя долгое время после появления письма, а потому закрепляют написания слов, установившиеся не одновременно и соответствующие разным эпохам жизни языка, часто даже написания, ошибочные с точки зрения истории языка; так, русское правописание следует традиции писать букву *о* в безударных слогах во всех случаях, где звучало *о* до появления аканья, и тем не менее узаконяет *а* в словах *ба*ран, *па*ром, *ста*кан, где раньше звучало *о*, и где *о* сохраняется и теперь в северно-великорусском наречии. С течением времени, по мере того, как живая речь все более расходится с О., старая О. может подвергаться отдельным исправлениям и коренным реформам. Последние наиболее легко осуществимы там, где нет развитой литературы, и потому традиции старой О. сравнительно слабы; наоборот, там, где существует богатая литература, орфографические традиции делают коренную реформу О. трудно осуществимой, Вследствие этого, такая реформа почти без труда, наприм., была проведена у сербов в 1-й половине XIX в. Караджичем и его последователями и вряд-ли возможна у французов, англичан и немцев. В основе О. могут лежать различные принципы, а именно: *исторический, этимологический* и *фонетический*, вступающие обыкновенно между собой в различные комбинации. Первый из них сводится к правилу: писать так, как писали раньше. Так, в словах *ра*бота, *ра*сту нынешняя русская О. требует писать *а* в 1-м слоге, п. ч. таким было правописание этих слов с самого начала русской письменности (О. эта по происхождению не русская, а старо-славянская). Этимологический принцип устанавли-

вает правило: писать слова согласно их происхождению, т.-е. в согласии с историей языка, так, О. слова «вода» с *о* оправдывается с точки зрения и исторического и этимологического принципа: раньше не только писали «вода», но и произносили это слово со звуком *о*. Этимологический принцип часто совпадает с историческим, как в приведенном примере, но может и не совпадать, напр., в том случае, если традиционная О. восходит к О. другого языка, ср. *жд* в слове *дождь*, где в русском яз. никогда не произносилось *жд*. Наконец, фонетический принцип предписывает при писании руководиться произношением. На этом принципе напр., основано правило русской О. о правописании *с* перед глухими в приставках без, воз, из, низ, раз, через. Последовательное проведение этого принципа устраняло бы самую О. На самом деле подобные случаи редки, п. ч. О., являющаяся фонетической для одного говора языка, перестает быть такою, будучи применена к другому говору того же языка. Нынешняя русская О. представляет комбинацию всех трех принципов; в английской и французской орфографиях преобладает принцип исторический. См. книгу: *Д. Н. Ушаков.* Русское правописание.

ОСНОВА. Та часть слова или те звуки слова, имеющего форму (см.), с которыми связывается основное или реальное значение этого слова, т.-е. значение самостоятельного предмета мысли или понятия, видоизменяемое формальной принадлежностью; О. противополагается формальной принадлежности, т.-е. аффиксу (см.) или флексии (см.), вносящей известное изменение в основное значение слова, и получается по выделении из слова той или другой формальной принадлежности. Такое выделение возможно только в том случае, если та же О. с тем же основным значением существует и в других словах с другими формальными принадлежностями, и если та же формальная принадлежность с тем же формальным значением имеется и в других словах с другими О. Так, в слове *столик* по сравнению со словом *стол* и др. с одной стороны и словами *домик*, *возик* и пр. с другой стороны выделяется основа *стол*, обозначающая известный предмет, и суффикс (см.) *-ик*, вносящий известное изменение (именно, уменьшительное значение) в основное значение слова. О., получающаяся после выделения одной формальной принадлежности, может в свою очередь распадаться на О. и формальную принадлежность; так, О. *люби-*, общая словам любить, любит, любил и др., в свою очередь по сравнению со словами любовь, любящий и др. распадается на основу *люб-* (т. к. во всех этих словах говорится о любви) и глагольный суффикс *-и-*. Такая О., которая в свою очередь может быть разложена на О. и формальные принадлежности, наз. *производной*, в отличие от *непроизводной* О., получающейся по выделении всех формальных принадлежностей слова и неразложимой на О. и формальные принадлежности. Непроизводная О. наз. также корнем (см.). В традиционных грамматиках корень или О. определяются обыкновенно, как неизменяемая часть слова. Такое определение не точно, п. ч. О. или корень слова могут изменяться; так, в словах *рука* и *рученька* одна и та же основа является в двух видах: *рук-* и *руч-*. Кроме того, обычное определение не принимает во внимание значения, без которого та или другая часть слова не может быть названа О. или корнем; поэтому, напр., в словах *вода* и *водка* или *жар* и *пожар* нет общих О.

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВА. Слова, произведенные от глагольных основ. По значению О. С. могут быть как глагольными (см. Глагольные слова): говорение, возка, ноша, строитель и пр., так и неглагольными: варенье (напр., ягодное в.), сиденье (у стула, экипажа и пр.) и пр.

ОТКРЫТЫЕ ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ. Гласные звуки, при произношении которых полость рта является более открытой, чем при произношении закрытых гласных того же места образования, т.-е. произносимых при б. или м. одинаковом подъеме той же части спинки языка. Разница между О. и закрытыми гласными обыкновенно вызывается тем, что О. Г. З. произносятся при ненапряженных

положениях языка, т.-е. являются ненапряженными, а закрытые—при напряженных положениях языка, т.-е. являются напряженными (см.). Но кроме того разница между О. и закрытыми гласными может вызываться и тем, что при произношении О. Г. З. подъем языка несколько ниже, чем при закрытых. Наконец, при произношении округленных или лабиализованных гласных большая закрытость может вызываться и тем, что губы сильнее вытянуты вперед, и круглое отверстие между губами меньше. О. Г. З. наз. также *широкими*, а закрытые—*узкими*.

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ. Способ сочетания предложений посредством относительных слов (см.), указывающих на то, что предложение, в состав которого входят эти относительные слова, стоит в том или другом отношении к существительному, входящему в другое предложение. При этом, то предложение, которое присоединяется к другому при помощи относительных слов, рассматривается, как подчиненное или придаточное, а другое—как управляющее или главное (см.).

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ. См. Относительные слова.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ. См. Относительные слова.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. См. Прилагательные.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА. Такие союзные слова (см.), которые указывают на то, что предложение, в котором они находятся, стоит в том или другом отношении к существительному, входящему в другое предложение, и в то же время сами стоят в известном отношении к другим словам того предложения, в состав которого они входят. О. С. делятся на 1. О. *местоимения*, т.-е. склоняемые О. С., и 2. О. *наречия*, т.-е. несклоняемые О. С. Первые употребляются в том предложении, в состав которого входят, в роли существительных (таковы: который, кто, что, какой) или прилагательных (чей), т.-е. имеют падежные формы или формы согласования в роде, числе и падеже, обозначающие те отношения, какие вообще обозначаются падежными формами существительных и формами согласования прилагательных, вторые—в роли наречий, указывая место или время действия глагола, как обозначенное существительным другого предложения. При этом О. *местоимения*, употребляющиеся в роли существительных, имеют ту особенность, что согласуются в роде и числе (кроме *кто* и *что*, различающихся впрочем тем, что указывают на отношение первое—к существительным одушевленного, а второе — неодушевленного рода) с существительным другого предложения, в то время, как падежная форма таких местоимений указывает на отношение их к другим словам того же предложения. Примеры: дорога, по которой мы ехали, шла лесом; это всё, чего я искал; я тот, кого никто не любит; ты знаешь край, где все обильем дышит; это было в тот самый день, когда я родился.

ОТЫМЕННЫЕ СЛОВА. Слова с производными основами (см.), образованные от основ существительных и прилагательных; О. С. противополагаются отглагольным (см.), образованным от глагольных основ.

П

ПАДЕЖ. Форма существительного (см.), или показывающая, что обозначенный им предмет находится в известном отношении к другому предмету или признаку, действию или состоянию другого предмета, обозначенным другим словом (косвенные П.), или же называющая предмет безотносительно к другому предмету и его признакам (именительный П.); в предложениях (см.) именительный П. существительного обозначает производителя или носителя того признака, который обозначен сказуемым. 2. Форма прилагательного (см.), показывающая отношение прилагательного к соответствующему П. существительного. В русском языке в существительных и прилагательных различаются формы следующих П.: А. именительного и Б. косвенных: 1. винительного: брата, воз, сестру, 2. родительного: брата, воза, сестры, 3. дательного: брату, возу, сестре, 4. творительного: братом, возом, сестрой, 5. местного, только с предлогами *в* и *на* в местном значении: на брате, на возу́, на сестре; 6. предложного, только с предлогами, в разных значениях: о брате, о возе, о сестре. Функции отдельных косвенных П. очень разнообразны и часто смешиваются, и потому значения их не поддаются определению. В традиционных грамматиках обыкновенно местный и предложный П. не различаются и рассматриваются, как один П. («предложный» или «местный»), вследствие того, что они оба получились из одного местного П. древне-русского и церковно-славянского языков, и что у большинства имен (между прочим, у обоих вопросительных слов: в ком, в чем и о ком, о чем, что́ особенно важно для грамматик, определяющих П. по вопросам) они и теперь имеют одну общую форму. Но в нынешнем русском яз. часть слов мужского и женского рода с именительным единств. без окончания имеют для местного П. особую форму, отличную от предложного: на возу́ в грязи́, ср. о возе, о гря́зи Раньше к П. относили также звательную форму (см.) существительных, не являющуюся падежной формой.

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ или *смягчение*. Произношение, свойственное мягким согласным (см.).

ПАЛАТАЛИЗОВАННЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что́ мягкие (см.) или смягченные.

ПАЛАТАЛЬНЫЕ ЗВУКИ. 1. Гласные переднего ряда (см. Гласные). 2. Согласные средненебные (см.).

ПАРАТАКСИС (греч.), в применении к сочетанию предложений. То-же, что *сочинение* (см.).

ПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ. 1. В широком смысле—такие глаголы, которые обозначают действие субъекта, переходящее или распространяющееся на другой предмет, являющийся объектом (см.) действия и выраженный косвенным падежом существительного, без предлога или с предлогом: читать книгу, бояться собак, заниматься делом, играть в карты, смотреть на сцену, думать о родных и пр. 2. В тесном смысле или собственно П. Г.—глаголы, вступающие в сочетание с винительным падежом существительного без предлога: строить избу, рассказывать сказку и пр. В статьях: Возвратный Залог, Возвратная форма, Действительный залог, Дополнение, Объект, Падеж, Средний

залог, Страдательный залог термин П. Г. употреблен во 2-м значении.

ПЕРЕХОДНЫЕ ГОВОРЫ. Говоры, принадлежащие по происхождению к одному наречию или языку, у которых на основе этого наречия или языка произошли известные изменения фонетического (звукового) строя под влиянием говоров другого наречия того же языка или близко родственного языка, приближающие их к этим последним, но в то же время отличающие их как от тех говоров, которые лежат в их основе, так и от тех, влиянием которых вызваны эти изменения. П. Г. остаются такими, пока они сохраняют связь с тем наречием или языком, который лежит в их основе, и продолжают подвергаться влиянию того же другого наречия или языка. Примером П. Г. могут служить акающие средне-великорусские говоры, принадлежащие по происхождению к северно-великорусскому наречию (окающему), но усвоившие аканье (см.) под влиянием акающих южно-великорусских говоров. Однако аканье средне-великорусских, т.-е. П. Г. не совпадает с южно-великорусским, и т. о. по этой черте они отличаются от говоров как северновеликорусского, так и южновеликорусского наречия; по другим чертам они частью совпадают с другими северно-великорусскими говорами, частью представляют некоторые отличия, явившиеся, как и аканье, под влиянием южно-великорусских говоров. П. Г. следует отличать от смешанных, т.-е. таких, в которых на основе одного наречия или языка многочисленные слова, формы, обороты, заимствованные из другого наречия или языка, не повлекли за собой изменений в незаимствованных словах, формах и оборотах и, следовательно, в звуковом строе этих говоров.

ПЕРФЕКТ (лат. perfectum). В латинском и нынешних европейских языках—форма прошедшего совершенного, обозначающая законченность действия в прошедшем времени, близкая по значению к русскому прошедшему врем. глаголов совершенного вида; в древнегреч.—форма настоящего времени перфективного вида, обозначавшая результат законченного действия в настоящем времени.

ПЛАВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Сонорные (см.) согласные *л* и *р* разных видов. При произношении *л* кончик языка упирается в десны или верхние зубы, но по бокам или с одного боку остается проход для выхода звучащего воздуха. Чем шире такой проход, тем звук *л* тверже, и чем уже, тем мягче. Русское *л* твердое является очень открытым, осложненным кроме того велярной артикуляцией (см. Веляризация), а *л* мягкое (*люди* и пр.)—очень закрытым; т. н. «европейское» *л*, обычное в европейских языках (напр., франц., немецк. и др.)—закрытое, но менее закрыто, чем в русском яз. Звук *р* бывает разных видов: 1. *р зубное* получается от дрожания под напором выдыхаемого воздуха прижатого к верхней десне кончика языка; таким является обычное русское *р*. твердое и мягкое; 2. *р* задненебное или картавое, известное м. пр. во франц. яз., получается от дрожания язычка, которым заканчивается сзади мягкое нёбо. Кроме этих двух видов *р* существует также *р* губное, являющееся не сонорным, а шумным (см.) звуком, звонким (напр., в междометии «брр...») или глухим (напр., в том слове, которым останавливают лошадей: «тпру»), и получающееся от дрожания сжатых губ под напором выходящего воздуха.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ. См. Наклонение.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ или *субъект*. Термин П. употребляется в разных значениях, которые не следует смешивать: 1. *психологическое* П. или *субъект суждения*—представление, от которого отправляется процесс суждения; психологическое П. противополагается психологическому сказуемому (см.); 2. *грамматическое* П. или *субъект грамматического предложения* — независимый именительный падеж существительного, обозначающий предмет, являющийся производителем или носителем признака, выраженного сказуемым (см.) в его открываемом в мысли сочетании с этим признаком.

ПОДЧИНЕНИЕ или гипотаксис (см.). Способ сочетания предложений, указывающий на зависимость одного из них от другого. Последняя может быть, наприм. выражена: 1. частичными словами (см.), указывающими на отношение одного предложения к одному из членов другого предложения; в русском яз. такими частичными словами являются союзы *что, чтобы* и некот. др., указывающие на отношение к глаголу, глагольному слову или местоимению *то* (заменяющему глагольное слово), и относительные слова (см.), указывающие на отношение к существительному (см. Главное предложение); 2. употреблением в зависимом предложении формы наклонения, указывающей на отношение к проявлению действия или состояния, выраженного формой сказуемости такого предложения, не самого говорящего, а субъекта другого предложения; так, напр., в латинск. яз. такое отношение обозначалось формой конъюнктива или сослагательного наклонения, во франц. иногда обозначается формой subjonctiv'a; 3. порядком слов в зависимом предложении, отличным от порядка слов в независимом предложении, как, напр., в немецком яз., где в независимом предложении глагол ставится на 2-м месте в утвердительной речи и на 1-м месте в вопросительной и повелительной, а в зависимом всегда на конце. В случаях соединения предложений по способу П., предложение, обозначенное, как независимое, наз. главным, а предложения, обозначенные, как зависимые, придаточными (см. Главное предложение).

ПОЛИСИНТЕТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ. Такие языки, в которых существует способ образования слов-предложений из сложения основ отдельных слов; к П. Я. принадлежат языки т. н. индейцев Северной Америки. Пример: слово *нинакаква* в языке ацтеков со значением «я ем мясо» из сложения основ слов *ни* «я», *накатл* (основа *нака)* «мясо» и *ква* «съедать».

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТЕПЕНЬ. См. *Степени сравнения.*

ПОЛУГЛАСНЫЙ ЗВУК. То же, что неслоговой гласный звук (см. Слог); так нередко наз. неслоговое *и*, обозначаемое в русском письме буквою *й*. В традиционных грамматиках тот же термин применяется иногда ошибочно и к буквам ъ и ь, хотя они и не обозначают никакого отдельного звука: буква ь в нашем письме служит для обозначения мягкости согласного звука (пусть, мальчик), а также не в звуковом значении для обозначения некоторых грамматических категорий (садиться, идешь, мышь), и обе буквы перед буквами *я, е, ю* для обозначения того, что эти последние надо читать так же, как в начале слова (бью, съем).

ПОРЯДОК СЛОВ в словосочетаниях может иметь формальное значение, т.-е. указывать на различные отношения между частями словосочетания. В т. н. аналитических языках (см.) П. С., как формальный признак, имеет преобладающее значение, как напр., в китайском яз. или, из европейских языков, в нынешнем франц., ср. предложение Pierre aime Paul (Петр любит Павла), где отношение между Pierre и Paul обозначено только П. С.; в русском яз. П. С. не имеет такого преобладающего значения, но не является вполне безразличным; так, в предложении «мать любит дочь» при обычной интонации, как подлежащее, сознается 1-ое слово, а не последнее, в выражениях «хорошая погода» и «погода хорошая» в 1-м случае «хорошая» сознается, как стоящее в аттрибутивном согласовании со словом «погода», а во 2-м—в предикативном.

ПРАВОПИСАНИЕ. См. Орфография.

ПРАЯЗЫК. Открываемый путем сравнительного изучения родственных языков (см. Родство языков) общий предок этих языков. Таковы, напр., П. обще-славянский или праславянский, от которого произошли все славянские языки (русский, польский, сербский и др.), общеиндоевропейский или праиндоевропейский П., существовавший по кр. м., за 2000 лет до Р. Хр., от которого произошли все индоевропейские языки (т.-е. почти все европейские, а также индоиранские и армянский языки), и др.

ПРЕВОСХОДНАЯ СТЕПЕНЬ. См. Степени сравнения.

ПРЕДИКАТ. (лат.). То же, что сказуемое.

ПРЕДИКАТИВНЫЙ. Свойственный предикату или сказуемому. П. формы прилагательных—краткие формы которыми они обозначаются, как сказуемые, в отличие от аттрибутивных (см.): дуб высок, трава зелена, собаки злы и пр. П. именительный падеж — употребленный в значение сказуемого или входящий в состав сказуемого (см.): погода *хорошая*, мой брат—*учитель* и пр.

ПРЕДЛОГ. Частичное слово (см.), служащее в сочетании с существительным для обозначения тех или других отношений предметов, обозначенных существительными, к другим предметам или их признакам. В языках, имеющих формы склонения, эти отношения выражаются сочетанием П. с определенными косвенными падежами (см. Падеж) существительных, и в том случае, когда П. может вступать в сочетание с различными косвенными падежами, значение сочетаний с одним и тем же предлогом меняется в зависимости от того или другого косвенного падежа; ср. сочетания: *с* гору, *с* горы, *с* горой, *в* дом, *в* доме и пр.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ в грамматике. Синтаксическая единица (словосочетание или отдельное слово), обозначенная интонацией и другими формальными признаками, как известного рода законченное целое. Относительно объема и характера того понятия, которое обозначается термином П., между учеными нет полного согласия. Так, акад. Фортунатов определяет П., как «суждение в речи», т.-е. словесное выражение суждения, не включая в понятие П. другие слова и словосочетания, имеющие тот же характер законченности, но не являющиеся словесным выражением суждения. Другие ученые различают П. *высказывательные*, куда относят П. в Фортунатовском смысле, и П. *назывные, восклицательные* и т. п., т.-е. слова и словосочетания с интонацией законченности, не являющиеся выражением суждения. Формальным признаком П. в этом последнем смысле (объединяющем и высказывательные и назывные П.) является только интонация законченности, в которой можно различать интонацию полной или фразной законченности, обозначаемой на письме точкой и знаками вопросительным и восклицательным, и интонацию частичной законченности, свойственную П., связанным между собою в более сложное целое. Основным признаком П., как словесного выражения суждения, является присутствие форм сказуемости (см.) вместе с интонацией законченности.

ПРЕДМЕТ (в грамматике). В грамматиках термин П. употребляется для обозначения тех понятий, которые выражаются существительными, а такими понятиями являются не только понятия о живых существах и вещах, как вместилищах признаков, но и самые признаки, рассматриваемые в отвлечении от их носителей; такими П., напр., являются понятия, обознач. словами: доброта, белизна, хождение и т. п.

ПРЕФИКС. Аффикс (см.), стоящий перед основой (см.). П. существуют во многих языках, но в европейских языках редки. Сюда относится в немецком яз. П. ge-, как формальный признак participium perfect., geschrieben, gelobt. Что касается русских приставок в сложении с глаголами, то они не являются П., п. ч. присоединяются не к основе, а к целому слову и т. о. сами не образуют форм отдельных слов, а только вносят известные частичные изменения в значение целых слов, имеющих форму независимо от этих приставок; ср. приходить, прихожу и пр. со словами ходить, хожу и пр.

ПРИДАТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. См. Главное предложение.

ПРИДУВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что фрикативные.

ПРИДЫХАНИЕ. Фрикативный (см.) согласный звук, получающийся в голосовой щели при неполном сближении голосовых связок и представляющий шум от трения выдыхаемого воздуха между сближенными голосовыми связками. Если голосовые связки при произношении П. сближены настолько, что производят шум при выдыхании воздуха, лишь частично, а на остальном протяжении натянуты так, что выходящий из гортани воздух образует голос, то получается *звонкое* П., в остальных случаях—глухое. *П.* существует м. пр. в украинском и белорусском языках в соответствии с великорусским *г* (*город*) и в некоторых европейских языках, где обозначается буквой **h**.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, или *имя* П. Слово, имеющее формы согласования (см.) в роде, числе и падеже и обозначающее признак предмета, обозначенного тем существительным, с которым оно согласовано. По значению и некоторым формальным признакам имена П. можно делить на 1. собств. П., обозначающие постоянный (т.-е. мыслимый без отношения к времени) признак предмета и не имеющие форм вида и залога (белый, волчий и пр.), и 2. *причастия* (см.). Собств. П. в свою очередь по значению основ делятся на а) П. *качественные*, основами которых обозначаются признаки предметов без их отношения к другим предметам, а суффиксами П.—отношение этих признаков к предметам, обозначенным существительными, с которыми эти П. согласованы (белый, злой), и б) П. *относительные*, основами которых обозначаются те или иные предметы, а суффиксами П.—отношение этих предметов, как признаков, к предметам, обозначенным существительными, с которыми эти П. согласованы (волчий, каменный). Качественные П. отличаются от относительных и некоторыми формальными признаками. Так, б. ч. качественных П. образует 1. предикативную или краткую форму (бел, добр), 2. сравнительную степень (белее, добрее) и 3. наречия на *-о* (бело, хорошо); относительные же П. этих форм не образуют. В старых грамматиках к категории П. не относились причастия, а также П. местоимения (см.) и П. числительные (см.), выделявшиеся в особые категории. Выделение двух последних категорий, как не основанное на грамматических признаках, не научно.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Существительное, понимаемое в данном словосочетании, как данный в мысли признак или совокупность признаков предмета, обозначенного в том же сочетании другим существительным, и не обозначающее в то же время другого предмета, отдельного от названного этим другим существительным. П. стоит обыкновенно в том же падеже, как и связанное с ним другое существительное, хотя при косвенном падеже другого существительного может стоять не только в том же косвенном падеже: Петроград стоит на реке *Неве*,—но и в именительном пад.: «мы ехали на пароходе Гончаров». Чаще встречается несовпадение П. со связанным с ним существительным в роде и числе: женщина-врач, олень золотые рога и пр. С грамматической точки зрения случаи, объединяемые обычно под именем П., неоднородны; следует различать: 1. случаи, где отношение одного существительного к другому грамматической формой (именно — одинаковостью падежей и интонацией) обозначено только, как отношение между двумя названиями одного предмета: тетка Матрена, курица хохлатка, у меня у сиротинки и т. п.; выделение одного из них, как приложения к другому, основано **не на** грамматических признаках; поэтому с грамматической точки зрения можно говорить только о параллелизме; 2. случаи, где из двух существительных, связанных интонацией между собою, как названия одного предмета, только одно связано и с другими членами предложения, а другое с ними не связано; напр., прилагательное или глагол, относясь к понятию, выраженному обоими существительными, согласованы в роде или числе только с одним: Царь жил*а* был*а* девица, птичка золотые перышки полетел*а* и пр., или те или другие отношения, выражаемые косвенным падежом существительного обозначены этой формой только у одного из

двух существительных, другое же стоит в именительном падеже; в этих случаях грамматическая роль обоих существительных не одинакова. Но употребление термина П. только в этих последних случаях могло бы вызвать недоразумения, как слишком расходящееся с обычным употреблением этого термина. Потебня и Овсянико-Куликовский употребляли термин П. или *аппозиция* также по отношению к таким членам предложения, которые А. М. Пешковский наз. обособленными членами предложения (см.). О П. в этом смысле см. Потебня. Из записок по русской грамматике.

ПРИМЫКАНИЕ. Термин, употребляемый А. М. Пешковским и др. для обозначения таких сочетаний одного слова с другим в словосочетании, в которых форма одного из вступающих в сочетание слов не обусловливается формой или значением другого слова. К случаям П. он относит 1. сочетание наречий и деепричастий с другими словами в словосочетании, 2. такое сочетание косвенных падежей существительных (без предлогов и с предлогами) с другими словами словосочетания, которое не зависит от значения этих других слов и не требуется ими, причем ближайшая связь такого косвенного падежа с одним, а не другим словом в данном словосочетании очень слаба. Примерами П. могут служить косвенные падежи в таких предложениях, как: На солнышке Полкан с Барбосом лежа грелись; Целую зиму мы никуда не ходили и не ездили, и др. В старых грамматиках подобные косвенные падежи по б. ч. относились к обстоятельствам.

ПРИСТАВКА. Первая часть сложных глаголов и глагольных основ, являющаяся по происхождению предлогами и указывающая на различные изменения в месте и способе проявления глагольного признака, а также вносящая и известные видовые различия в значение того же признака, т.-е. различия во времени проявления признака. В русском яз. все приставки изменяют значение глаголов несовершенного вида, кроме основ, обозначающих повторяющееся действие, на значение совершенного вида: написать, полюбить, зайти и пр.; что касается основ, обозначающих повторяющееся действие, то в соединении с приставками такие основы по б. ч. сохраняют значение несовершенного вида, утрачивая кратное значение: записывать, заходить, но иногда сохраняют кратное значение: захаживать, причем основы с неопределенно-кратным значением (см. Многократный вид) в таком случае получают значение совершенного вида: вы́ходить. См. также Виды и Префиксы.

ПРИЧАСТИЕ. Прилагательное (см.), образованное от глагольной основы, имеющее формы вида, залога и времени и сохраняющее управление глагола, т.-е. вступающее в сочетание со всеми наречиями и с теми же косвенными падежами существительных, как и глагол, от которого образовано П. В русском яз. переходные глаголы (см.) имеют формы П. 3-х залогов (см.): невозвратного, возвратного (см. Возвратная форма и Возвратный залог) и страдательного (см. Страд. залог): мывший, мывшийся, мытый; а из непереходных те, которые образуют невозвратную и возвратную форму, имеют и П. невозвратное и возвратное (ср. стучавший, стучавшийся), кроме тех, у которых возвратная форма употребляется только безлично (ср. спящий, без соответствующей возвратной формы). Виды у причастий различаются те же, что̀ и в остальных глагольных формах; что касается форм времени, то глаголы несовершенного вида имеют причастия настоящего и прошедшего времени, а глаголы совершенного вида—только прош. вр. Причастие будущего врем. образуется только от глагола *быть*; впрочем, изредка употребляются и причастия будущ. вр. от глаголов соверш. вида (вымрущий и т. п.). Причастия наст. врем. нестрадат. обозначают действие или состояние, одновременное с наст. или будущ. врем. речи, причастия наст. врем. страдат.—действие одновременное с временем речи вообще, причастия прош. врем. несоверш. вида нестрад.—действие одновременное прош. времени речи или предшествующее наст. времени

речи, а причастия прош. врем. соверш. вида—действие, предшествующее всякому времени речи. По происхождению причастия в русском яз.—из церковно-славянского языка; те же причастия, какие были русским языком унаследованы от общеславянского языка, перешли в русском яз. с течением времени в деепричастия или утратили причастные значения (т.-е. значения вида, залога и времени): горячий, висячий, любимый, желанный.

ПРОИЗВОДНАЯ ОСНОВА. См. Основа.

ПРОТОЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что фрикативные согласные.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ. См. Косвенная речь.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СКАЗУЕМОЕ. См. Сказуемое.

ПУНКТУАЦИЯ. Расстановка знаков препинания (см.).

Р

РЕДУКЦИЯ. Изменение звука, состоящее в утрате полноты образования. Сюда относятся: а) Р. *по количеству* или сокращение, приводящее к замене звуков нормальной краткости звуками иррациональными (см.); б) Р. *сонорности*, или ослабление голоса при произношении сонорных звуков, т.-е. гласных и сонорных согласных (см.) Глухие гласные); в) Р. *по качеству*, состоящая в неполноте или неотчетливости артикуляции органов произношения; сюда относится, например, изменение согласных взрывных перед согласными того же места образования, когда полный взрыв заменяется частичным; таковы согласные звуки в первой части аффрикат (см.), согласные фаукальные (см.) и согласные латеральные, т.-е. *т, д* перед *л*. Р-ей по качеству вызвано и появление т. н. слабых глухих (т.-е. глухих согласных, произносимой с той же артикуляцией языка или губ, как и звонкие) в верхне-немецком яз. Ср. вехне-немецк. kater, «кот», где вм. k и t произносятся глухие g и d.

РЕДУЦИРОВАННЫЕ ЗВУКИ. Звуки, получившиеся в результате редукции (см.).

РОД. 1. Р. существительных. Способность существительных сочетаться с известными формами согласуемых слов (прилагательных и согласуемых в роде форм глагола), отличающая их от других существительных, вступающих для обозначения тех же грамматических функций в сочетание с другими формами тех же согласуемых слов. Эта способность обусловливается или различиями в форме существительных (ср. стол, скамья, окно), или различиями в значении существительных (ср. судья, сестра), или тем и другим. В существительных русского языка существуют двоякие категории Р.: 1. мужской, женский и средний Р., различающиеся только в единств. ч., и 2. одушевленный и неодушевленный Р., различающиеся только у существительных муж. Р. в единств. ч. и у существительных во множ. ч. (см. Одушевленные предметы). Категории муж., женск. и средн. Р. унаследованы русским языком от древнейших эпох (это деление восходит еще к общеиндоевропейскому яз.) и в настоящее время различаются по разным признакам, частью по значению, частью по окончаниям падежных форм. Можно думать, что первоначально в общеиндоевропейском яз. (за 2.000 лет до Р. Хр.) эти признаки совпадали: к муж. и женск. Р. относились имена лиц, животных и растений, к среднему—имена вещей (гл. о. сделанных); из первых к муж. Р. принадлежали имена особей муж.пола, а к женскому—имена особей женск. пола; остальные распределялись по родам по другим признакам; определенным родовым значениям соответствовали и определенные группы падежных окончаний. Еще в общеиндоевропейскую эпоху к среднему Р. были отнесены названия детенышей, как существ с невполне определившимся полом, ср. средний Р. таких имен в украинском: теля, дівча и средний Р. уменьшительных в древнегреч. и немецк. Еще позднее в отдельных индоевропейских языках явились некоторые существит. среднего Р., представляющие общие названия животных и растений, безотносительно к полу, ср. русск.

животное, насекомое, растение. В нынешних индоевропейских языках старое значение категорий мужеского и среднего рода сохранилось лишь отчасти; во многих языках уцелело только два рода, мужеский и женский или одушевленный и неодушевленный, а в некоторых род существительных, как грамматическая категория, вовсе утрачен.

2. Р. прилагательных и других согласуемых в роде слов. Различные формы согласуемых слов, зависящие от Р. существительных, с которыми эти слова вступают в сочетание. Из определения Р. существительных ясно, что у согласуемых слов различаются те же категории рода и в тех же падежах, как и у существительных. Одушевленный и неодушевленный Р., различающиеся только в форме винительного падежа, могут различаться поэтому только у прилагательных в аттрибутивной форме, а у слов, имеющих формы только предикативного согласования, не различаются.

РОДСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ. Языки, стоящие в родстве друг с другом, т.-е. происходящие от одного общего праязыка (см. Родство языков).

РОДСТВО ЯЗЫКОВ. Происхождение от одного общего праязыка (см.). Сами языки, происходящие от одного общего праязыка, называются *родственными*. Р. Я. может быть более близким и более далеким. Так, русский, польский, сербский и др. славянские языки, происходящие от общего им предка, яз. общеславянского, стоят в более близком Р. между собой, чем к балтийским языкам, литовскому и латышскому, потомкам языка общебалтийского, т. к. ближайший общий им предок, язык балтийско-славянский является общим предком языков общеславянского и общебалтийского; и те и другие языки стоят в более близком родстве между собою, чем к тоже родственным им языкам французскому, немецкому, греческому и др., п. ч. ближайший общий предок их с языками славянскими и балтийскими, яз. общеиндоевропейский, является предком и для языка балтийско-славянского. Родственные связи существуют или по кр. мере могут быть доказаны при современном состоянии науки далеко не между всеми языками. Так можно считать установленным Р. между всеми индоевропейскими языками (т.-е. б. ч. европейских и языками Индостана и Ирана), а также между всеми турецкими или тюркскими языками, между семитскими языками, между финскими языками и во многих других случаях, но говорит о Р. индоевропейских языков с финскими, турецкими, китайскими и др. мы в настоящее время не имеем достаточных оснований, как нет таких оснований и для того, чтобы говорить, положим, о родстве финских или турецких языков с китайским и т. д. Классификация языков по происхождению или по степени Р. называется *генеалогической*.

С

СВИСТЯЩИЕ СОГЛАСНЫЕ. Фрикативные небнозубные согласные *з* и *с* твердые и мягкие и аффрикаты *ц* и *дз*.

СВЯЗКА. Частичное слово, имеющее формы сказуемости и употребляющееся для обозначения времени и наклонения при тех словах, в которых время и наклонения не обозначено формами самих слов. В русском яз. в значении *с.* употребляются формы прош. и буд. врем. и косвенных наклонений глагола *быть:* он был болен, будет весел, будь счастлив и пр.; наст. же время обозначается отсутствием связки.

СЕМАСИОЛОГИЯ. Учение о значениях слов независимо от способов звукового выражения этих значений. С. принадлежит к числу наименее разработанных отделов науки о языке.

СИНТАГМА. См. Предложение и Слово.

СИНТАКСИС (греч. «соединение»). Отдел грамматики, содержащий учение о формах словосочетаний (см.). Т. к. словосочетания образуются между прочим при помощи форм отдельных слов, входящих в словочетание, то С. тесно связан с тем отделом морфологии, т.-е. учения о формах отдельных слов, который изучает синтаксические (см.) в широком смысле формы отдельных слов. Разграничивают С. и назв. отдел морфологии так, что в морфологии изучают формы отдельных слов в их отношении к другим однородным формам от тех же основ, а в С. те же формы в их отношении к тем словосочетаниям, в состав которых они входят. Так, напр., форма «пишу» в морфологии изучается в ее отношении к формам «пишет», «пишет» и т. д., а в С. в ее отношении, напр., к слову «я» в сочетании «я пишу», к слову «записку» в сочетании «пишу записку» и т. д. Понятно, что для того, чтобы говорить о сотношении между формами ряда «пишу», «пишешь» и пр., надо знать, что эти формы соотносительны между собою по значению, а это знание мы получаем только из рассмотрения употребления их в словосочетаниях. К формам словосочетаний принадлежат как формы, показывающие отношение частей словосочетания друг к другу, т.-е. формы собственно синтаксические, так и формы, указывающие на отношение словосочетания к мысли говорящего, т.-е. формы, образуемые присутствием форм сказуемости. Такими формами, образуемыми присутствием форм сказуемости, являются формы т. н. предложений (см.). Поэтому учение о предложении является существенной частью С. Предложения могут и не являться словосочетаниями, а состоять из одного слова; таковы предложения: «пойдем», «смеркается», «рассвело» и т. п. Такие предложения, как предложения, т.-е. не в соотношении с существованием или отсутствием других форм от тех же основ, изучаются в С., п. ч. вообще отдельное слово, поскольку оно содержит признаки, свойственные целому словосочетанию, может рассматриваться по отношению к этим признакам только в С. Напр., слово «смеркается» в его отношении к слову «смеркалось» или по отношению к отсутствию форм «смеркаюсь», «смеркаешься» и т. п. изучается в морфологии, а

в соотношении с такими словосочетаниями, как «солнце садится», «мне не спится»—в С.

Понимание С., как учение о словосочетании, проводится между прочим акад. Фортунатовым и его последователями. Но есть и другое понимание С. Исходя из того, что предложение является наиболее типичной законченной формой речи и из того, что всякое словосочетание, не являющееся предложением, можно рассматривать, как часть предложения или неполное предложение, некоторые ученые, в том числе известный немецкий лингвист Дельбрюк, понимают С., как учение о предложении. Впрочем, и при таком понимании С. его объем, задачи и методы в общем те же, какие и при понимании его, как учения о словосочетании.

М. Н. Петерсон в своей книге «Очерк синтаксиса русского языка», Петрогр. 1922, исходя из понимания С., как учения о словосочетании, относит к С. только учение о формах собств. синтаксических, т.-е. таких, которыми обозначается отношение между словами, входящими в одно словосочетание, или словосочетаниями, составляющими часть более обширного словосочетания. При таком понимании С. некоторые важные отделы грамматики не попадают ни в морфологию, ни в синтаксис; таково, напр., учение о роли сказуемости в образовании законченных словосочетаний или предложений.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ или **СИНТАКТИЧЕСКАЯ ФОРМА**. Грамматическая форма (см.), обозначающая отношение слов или словосочетаний к речи, в состав которой они входят. С-е Ф-ы делятся на 1. собственно С. Ф. т.-е. такие, которые обозначают отношения между частями словосочетания или между словосочетаниями, как частями более сложного словосочетания, и 2. формы сказуемости (см.), т.-е. формы времени (см.) и наклонения (см.), обозначающие известные отношения говорящего к предмету его речи. С. Ф. выражаются формами самих слов, их комбинацией в словосочетании между собой и с частичными словами, имеющими формальное значение, и интонацией целого словосочетания. К собств. С-м Ф-м отдельных слов в русском яз. относятся а) формы лица (см.) глаголов, б) формы склонения (см.) существительных, в) формы склонения и изменения в роде прилагательных, г) формы предикативного изменения в роде прилагательных в краткой форме и глаголов в прош. врем. и условном наклонении, д) формы неизменяемых слов—наречия, деепричастия и инфинитива, показывающие различное отношение этих слов к глаголу или глагольному слову. Собственно С. Ф-ми словосочетаний являются а) форма сочетания именительного падежа существительного со словами, имеющими формы сказуемости, как подлежащего со сказуемым; б) форма лица в формах сказуемости в ее отношении к подлежащему, в) формы управления, т. е. отношения косвенных падежей существительного к другим словам в том же словосочетании, выраженного косвенным падежом без предлога или с предлогом, г) формы аттрибутивного согласования прилагательных с существительными в роде, числе и падеже, д) формы предикативного согласования прилагательных в краткой форме и глаголов в прош. врем. и условном наклонении, как сказуемых, в роде и числе с именительным падежом существительных, как подлежащим, е) формы сочетаний наречий, деепричастий и инфинитивов с глаголами или глагольными словами, ж) формы параллелизма, т.-е. сочетания слов в одинаковой форме для обозначения одного цельного, как бы неразложимого понятия (тетка Матрена, сидит пишет), з) формы союзной и бессоюзной связи между словами, как однородными членами словосочетаний, и между словосочетаниями, и) формы относительной связи или относительного подчинения (см.). Сюда же относятся и некоторые формы, выражаемые интонацией целого словосочетания или порядком слов. Остальные формы, не являющиеся ни формами собств. С., ни формами сказуемости, наз. формами несинтаксическими. См. также Словоизменение, Словообразование и Форма грамматическая.

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ. См. Аналитические языки.

СКАЗ. Термин, введенный А. М. Пешковским, употребляющим в том же смысле и термин «фраза» (см. Предложение), соответствующий термину Овсянико-Куликовского «синтаксическое целое» и обозначающий, по его определению, «кусок речи, заканчивающийся одной из трех интонаций: законченно-повествовательной (на письме знак точки), вопросительной или восклицательной с соответствующим трояким ритмом». По грамматическому составу С. «может быть и сочетанием предложений («не даром говорится, что дело мастера боится»)... и отдельным предложением полного состава («Я ехал на перекладных из Тифлиса») и неполным предложением («Какой скандал!»)» и одним словом («Пожар!»).

СКАЗУЕМОЕ или *предикат*. Термин С. употребляется в разных значениях: 1. *психологическое* С. или С. (*предикат*) *суждения*—то, что мыслится о субъекте суждения или о т. н. психологическом подлежащем (см. Подлежащее), т.-е. то представление, которое в суждении вступает в связь с представлением, данном в подлежащем суждения, или отделяется от него. В речи обыкновенно на том слове, которое соответствует психологическому С., ставится т. н. логическое ударение (см.). 2. *Грамматическое* С. или С. (*предикат*) *предложения*—слово, имеющее форму, обозначающую его, как признак в открываемом мыслью сочетании его во времени с самостоятельным предметом мысли, обозначенным подлежащим предложения. Формы, делающие слово грамматическим сказуемым, называются формами сказуемости (см.). С. в предложении или грамматическим С. может быть глагол в тесном смысле этого термина, т.-е. спрягаемые формы глагола, в которых сказуемость выражена формой самих глаголов, а также прилагательные в предикативной (краткой) форме и прилагательные и существительные в именительном падеже в сочетании с глагольной связкой (см.), отсутствующей обыкновенно в настоящем времени: лошадь *бежит*, вода *горяча*, дети *были больны*, крыша *была железная*.

СКАЗУЕМОСТЬ. Свойство сказуемого. Именно, *формами* С-ти называются формы, делающие слово грамматическим сказуемым (см.), а такими формами являются *формы времени* (см.) и *наклонения* (см.), обозначающие различия в отношении говорящего ко времени или действительности открываемого в мысли (т.-е. в процессе суждения, выраженного предложением) сочетания признака, обозначенного сказуемым, с предметом мысли, обозначенным подлежащим. К формам С. относят также и формы лица (см), указывающие на различия в отношении говорящего к лицу, являющемуся субъектом речи. Главными носителями С-ти являются глаголы, образующие в русском яз. б. ч. форм С. при помощи аффиксов и флексий основ (см.), и только немногие формы путем сочетания некоторых глагольных форм с частичными словами—вспомогательным глаголом или частицами (таковы формы будущего сложного и условного наклонения). Остальные слова, являясь в роли сказуемого, образуют формы С. путем сочетания с т. н. связкой (см.), частичным словом, имеющим формы времени и наклонения, причем существительные и прилагательные в таких сочетаниях употребляются в форме именительного падежа, а прилагательные могут также иметь особую форму неопределенной сказуемости, наз. предикативной (см.) или краткой и являющуюся только в сочетании со связкой или без нее (в наст. врем.) при употреблении прилагательного в роли сказуемого.

СКЛОНЕНИЕ. 1. С. *существительных*. Совокупность форм существительных, обозначающих отношение существительного в словосочетании к другим словам того же словосочетания. Отдельные формы С. называются падежами (см.). Среди последних различаются: а) косвенные падежи, обозначающие известные различия в отношениях существительного к другим словам в словосочетании, и б) именительный, показывающий, что существительное не стоит в тех отношениях к другим словам в словосочетании, какие обозначаются формами косвенных падежей, и этим самым обозначающий существительное, как независимый член предложения. Косвенные падежи для вы-

ражения различных отношений могут соединяться с предлогами (см.).

2. С. *прилагательных*. Совокупность форм, обозначающих различное отношение прилагательных к различным падежам существительных; эти формы носят те же названия, что и соответствующие падежи существительных.

3. С. первое, второе, третье, мужское, женское, именное, местоименное, сложное и пр. Категория имен существительных или прилагательных, или и тех и других, образующих формы С. одинаково, отлично от категории имен, отнесенных к другому С.

СЛИТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Предложение, содержащее несколько однородных членов, напр., несколько существительных в именительном падеже, не являющихся названиями одного предмета и относящихся к одному глаголу, несколько существительных в одном и том же косвенном падеже, стоящих в одинаковом отношении к одному и тому же слову в данном словосочетании и т. д. Примеры: Мелькают мимо будки, бабы...; Он удручен годами, войной, заботами, трудами. Термин С. П. явился вследствие ошибочного мнения, будто такие предложения получились из слияния нескольких предложений, отличавшихся друг от друга только одним членом: мелькают мимо будки, мелькают мимо бабы и пр.

СЛОВО. По определению акад. Фортунатова—«всякий звук речи, имеющий в языке значение отдельно от других звуков, являющихся словами», а также «такой комплекс (сочетание) звуков речи, который имеет в языке значение отдельно от других звуков и звуковых комплексов, являющихся словами, и который при этом не разлагается на слова без утраты значения хотя бы той или другой части этого звукового комплекса». Т. о. такие значащие звуки и комплексы звуков, как «а» союз), «и» (союз), «рука», «рукомойник», «забор», «неправда», являются отдельными словами, п. ч. имеют каждый свое самостоятельное значение отдельно от других слов; при этом такие слова, как «рука», «рукомойник», «забор», «неправда» не разлагаются на части без утраты значения этих частей или хотя бы одной из этих частей. Слова, одинаковые по звукам, но разные по значению, являются разными словами, как напр., «мой» (имен. пад. ед. местоимения) и «мой» (повелит. накл.), «лай» (существит.) и «лай» повелит. накл.), «лук» (орудие) и «лук» (растение); только в том случае, если различия в значении сознаются, как видоизменения одного значения, мы можем рассматривать их, как разные значения одного слова, напр., значения звукового комплекса «стол» в сочетаниях «сытный стол» и «письменный стол». Различные звуки или звуковые комплексы с одинаковым значением представляют собою тоже различные слова, напр., «путь» и «дорога», «лиса» и «лисица», кроме тех случаев, когда различие в звуках сознается, как различие в произношении, не меняющее значения слова, напр., «водою» и «водой», «воз большой» и «вос (т.-е. воз) упал» и пр.

Надо заметить однако, что определение С., данное акад. Фортунатовым, хотя и является одним из самых точных, какие когда-нибудь давались понятию С., не во всех случаях позволяет отличить отдельное С. как от сочетаний слов, так и от значащих частей С., а также решить, имеем ли мы дело с различным произношением или различными значениями одного С. или С. разными словами. Т. о. понятие С., являясь одним из первичных понятий и будучи исходным понятием для грамматики и других отделов науки о языке, в то же время само остается недостаточно определенным. Ср. *А. Пешковский.* «Слово», «Слово отдельное» и «Лексема» в «Литературной Энциклопедии», изд. Френкель, т. I. Отдельные С. делятся на 1. *полные* С. и 2. *частичные* С. Полные С. выражают те или другие отдельные понятия и являются частями предложения или сами составляют предложения. О частичных С. см. это слово.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ. Такое изменение отдельного слова, которое, не меняя его реального значения, вносит известные различия в обозначаемые

формой слова отношения его к речи. Сюда относятся все формы сказуемости глагола, а из собственно синтаксических форм те, которые обозначают лишь частичные различия в обозначенном основой отношении их к другим словам словосочетания; таковы 1. падежные формы существительных, 2. формы рода, числа и падежей прилагательных, 3. формы рода и числа прилагательных в предикативной (краткой) форме и глаголов в прош. врем. и условном наклонении, 4. формы лица глаголов. Остальные синтаксические формы (см.) отдельных слов и формы несинтаксические не являются формами словоизменения.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Способ образования слов, показывающий, что слово, образованное по этому способу, представляет известные отличия в значении от других слов с той же основой независимо от словосочетаний, в которых они находятся. В формах С. различаются по значению: а) формы, обозначающие различия в известном изменяющемся признаке этих слов, наприм., в качестве, количестве, размере и др. свойствах предмета мысли, обозначенного основой слова; сюда относятся формы числа существительных: волк—волки и пр., формы с уменьшительным, увеличительным, ласкательным, презрительным и т. п. значениями и без этих значений: дом—домик—домище, старик — старичок — старикашка, белый—беленький, большой—большущий, полно—полнехонько и др., степени сравнения: тепло—теплее, формы вида и залога глагола: списать—списывать, колоть—кольнуть, ходить—хаживать, запасать—запасаться и пр.; б) формы, обозначающие отдельные предметы мысли, как находящиеся в известном отношении к другим предметам мысли, обозначенным словами с той же основой, но другой словообразовательной формой: писать—пишущий—писатель—писание, стол—столяр—столовый и пр. К формам С. относятся и синтаксические формы неизменяемых слов: наречий, деепричастий и инфинитивов, не являющихся формой словоизменения (см.).

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ. Сочетание двух или более полных (т.-е. не частичных) слов с относящимися к ним частичными словами или без них в речи, являющееся по значению одним целым. С. может представлять само по себе законченное и по форме, и по значению целое, напр.: *он болен*, *я хочу спать* и т. п., или являться частью другого С.: напр. в С. *сегодня весь день идет дождь* сочетания слов *весь день* и *идет дождь* сами по себе тоже являются С., но взятое оттуда же сочетание слов *сегодня весь* не представляет С. (хотя в другом контексте и эти слова могли бы составлять С.), п. ч. слова *сегодня* и *весь* здесь не объединяются по смыслу в одно целое. Для того, чтобы выразить связь между словами в С. и обозначить отношение этой связи к мысли говорящего, пользуются различными способами обозначения отношения слов, входящих в С., друг к другу и к мысли говорящего, которые и делают такое сочетание слов С-ем. Эти способы называются формами С. или *синтаксическими формами* (см.).

СЛОГ. Звук или сочетание звуков, произнесенные отдельным напором выдыхаемого воздуха. Звуки в процессе речи не одинаковы по силе выдыхания и звучности. И выдыхание и голос при говореньи то усиливаются, то ослабевают, и таким образом речь как бы распадается на волны выдыхания и звучности, представляющие промежутки между моментами наибольшего ослабления выдыхания или звучности с одним моментом наибольшей силы; такие промежутки и называются С. Сила выдыхания (громкость) и звучность (сила голоса) обыкновенно совпадают. *С.* может состоять из одного звука (так, наше «ау» распадается на 2 С., каждый в один звук, п. ч. посередине между *а* и *у* в этом слове происходит ослабление звучности, а затем голос опять усиливается, но можно произнести—и так в б. ч. языков и бывает—сочетание *ау* в один С.) и из нескольких звуков; в последнем случае наиболее сильный или звучный звук слова наз. *слоговым*, а остальные *неслоговыми*. Из определения С. ясно, что в сочетании согласных звуков с гласным в нормальных условиях слоговым является гласный, как

наиболее звучный, а неслоговыми согласные, но при ослаблении звучности гласного последний может стать неслоговым, если рядом с ним стоит сонорный (см.) согласный звук, делающийся в таком случае слоговым; в сочетании несонорных согласных звуков с сонорными последние могут стать слоговыми; таково, напр., в русском яз. *р* в словах оборотень, в театрах при произнесении их без гласных звуков по соседству с *р* и др.; при сочетании двух или более гласных звуков один из них является слоговым, а другие могут стать неслоговыми, причем обычно в таких случаях неслоговыми являются гласные более высокого подъема (см. Гласные); поэтому из гласных звуков чаще всего бывают неслоговыми *и* и *у*. В русском яз. из гласных в неслоговом употреблении встречается только *и* (буква *й*): дай, рой. Из согласных в русском яз. слоговыми могут быть сонорные согласные, но только в безударных С. вследствие утраты соседних гласных (примеры выше). Реже встречаются слоговые шумные: кошчка, и т. п. Грамматическое правило, что в каждом русском слове столько слогов, сколько в его письменной передаче гласных букв, не считая *й*, в большинстве случаев верно, п. ч. под ударением слоговыми в русском яз. могут быть только гласные, а без ударения согласные могут стать слоговыми только вследствие утраты гласных звуков, которые продолжают обозначаться на письме гласными буквами. С. делятся на *открытые*, оканчивающиеся на слоговой звук: до-ма, зна-ю, в сербск. яз. бр-до «гора» (все слоги—открытые), и *закрытые*, оканчивающиеся на неслоговой звук: дом, дай, двор-ник, чай-ник, немец. blau «синий» (все слоги закрытые). При стечении в слове или словосочетании нескольких С. граница между двумя С. или *слогораздел* находится а) если между двумя слоговыми звуками—один краткий неслоговой звук, то перед этим звуком: тра-ва, мо-я, и т. о. первый из них является открытым, б) если—один долгий неслоговой звук, то посередине его: мас-са и пр., в) если—несколько согласных звуков, перед этой группой или в середине ее, в разных языках и при стечении разных звуков различно; часто точную границу указать бывает трудно или невозможно.

СЛОГОВОЙ ЗВУК. См. Слог.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Сложное словосочетание, обозначенное интонацией, как законченное целое, и состоящее из двух или более предложений, т.-е. словосочетаний с формой сказуемости, связанных друг с другом теми или другими формальными признаками (союзами, относительными словами, помещением одного предложения между членами другого предложения, интонацией, порядком слов и др.). В виду неудовлетворительности этого термина были попытки заменить его другими: «синтаксическое целое» (Овсянико-Куликовский), «сказ» (Пешковский), «фраза» (Гипиус). Впрочем, все названные лица объединяли под этими терминами как т. н. С. П., так и несложные предложения, когда они являются в речи не связанными формально с другими предложениями.

СМЕШАННЫЕ ГОВОРЫ. См. Переходные говоры.

СМЫЧНЫЕ. согласные. То же, что *взрывные*.

СМЯГЧЕНИЕ. См. Палатализация.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА. См. Нарицательные имена.

СОГЛАСНЫЕ. Звуки, характерным признаком которых является немузыкальный шум, производимый сближением органов произношения (С. *фрикативные*, см.) или разрывом тесно сомкнутых органов произношения под напором выдыхаемого воздух (С. *взрывные*, см.). При произношении С. голос может участвовать или отсутствовать. В случае преобладания голоса перед шумом, что получается в том случае, если полость рта, несмотря на сближение органов речи, или полость носа достаточно открыты, чтобы служить голосу резонатором, образуются *сонорные* С. звуки (см.), т.-е. *плавные* (см.) и *носовые* (см.), в остальных случаях—*шумные*

(см.). Шумные звуки в свою очередь делятся на *звонкие* (см.), образуемые с участием голоса, и *глухие* (см.), образуемые без участия голоса, отсутствие которого обыкновенно возмещается более энергичной артикуляцией органов произношения. По участию тех или других органов произношения *с.* можно делить на *гортанные* (см.), *язычнонёбные* (см.) и *губные* (см.), а язычнонёбные—на звуки *корональной* артикуляции, образуемые поднятием кончика языка к нёбу (сюда относятся т. н. зубные или нёбнозубные — см. твердые), *коронально-дорсальной*, образуемые поднятием кончика и передней части спинки языка к нёбу (сюда относятся т. н. мягкие зубные) и *дорсальной* артикуляции, образуемые поднятием спинки языка к нёбу (С. средненёбные и заднеёбные) или, по месту поднятия языка, на нёбнозубные или зубные (см.), средненёбные (см.) и заднеёбные (см.). См. также Латеральные и Фаукальные звуки.

СОГЛАСОВАНИЕ. Форма словосочетания, состоящая в том, что прилагательное или спрягаемый глагол по форме применяются к существительному . В русском языке различают следующие виды С.: 1. С. прилагательного в аттрибутивной (см.) форме с существительным в роде (см.), числе (см.) и падеже (см.), 2. С. прилагательного в краткой (предикативной, см.) форме и спрягаемого глагола в прошедшем врем. и условном накл. с существительным в именительном падеже (подлежащим) в роде и числе, 3. С. спрягаемого глагола в наст. и будущ. врем. и повелит. накл. с подлежащим в лице и числе. Первые два случая С. представляют *применение к форме существительного*, хотя бы и несинтаксической (см. Синтаксическая форма), как С. в роде и числе. Правда, род существительных не всегда обозначен формой, но в тех случаях, когда он обозначен формой, формы рода прилагательных вполне соответствуют роду тех существительных, которые имеют одинаковую с ними форму, ср. худой и портной, отцов и Тамбов, худая и запятая, худое и жаркое. В 3-м случае применения к форме не имеется: существительные не имеют даже несинтаксической формы лица; личные местоимения 1-го и 2-го лица—отдельные слова, а остальные существительные лица вовсе не обозначают; формы числа в личных формах глагола совершенно несходны с формами числа существительных и иногда даже не совпадают по употреблению (в некоторых языках, м. пр. в древнерусском и в русских народных говорах встречаются случаи употребления множ. ч. глаголов при существительных собирательных в единств. ч.); кроме того, формы лица и числа глаголов даже и не требуют при себе непременно подлежащего, с которым эти глаголы согласуются. Поэтому удобнее термин С. оставить только для первых двух случаев (С. в роде, числе и падеже и С. в роде и числе).

СОНОРНЫЕ. Звуки, в образовании которых голос играет главную роль. С. звуки представляют музыкальные тона, различающиеся по тембру, зависящему от различной формы полости рта или одновременно полости рта и носа, резонирующих основному тону голоса. К этим музыкальным тонам в разной степени примешиваются и различные немузыкальные шумы. С. звуки делятся на а) гласные (см.), при произношении которых немузыкальные шумы от сближения органов произношения почти незаметны, и б) согласные, в которых музыкальный тон сопровождается довольно отчетливым немузыкальным шумом, хотя и не настолько сильным, чтобы мешать преобладанию голоса (см. Носовые, Плавные и Согласные).

СОЧИНЕНИЕ, или ПАРАТАКСИС. Такой способ сочетания предложений, при котором никакими формальными признаками не обозначена зависимость одного из них от другого. С. предложений в русском яз. обозначается союзами, теми же, какие служат и для обозначения связи между однородными частями предложения (и, а, да, же и пр.), и интонацией предложений, вступающих в такое сочетание, или же только интонацией. Что касается других союзов, обозначающих ту или другую связь между предложениями (наприм., временных, при-

чинных), то связь, выраженную ими, принято рассматривать, как подчинение одного предложения другому, хотя в русском яз. в таких случаях отношение подчинения не выражено достаточно отчетливыми формальными признаками (см. Подчинение).

СОЮЗ Частичное слово (см.), выражающее либо 1. то или другое отношение между двумя словами или словосочетаниями, в том числе и предложениями, стоящими в одинаковом отношении к третьему слову или словосочетанию или к мысли говорящего, либо 2. то или другое отношение между двумя предложениями независимо от возможного отношения их к третьему предложению. С., связывающий два предложения, не входит в состав ни того, ни другого, т.-е. не стоит в каком-либо отношении к другим словам того или другого предложения, в отличие от других *союзных слов* (см.). К С. первого рода принадлежат т. н. соединительные (и, да), разделительные (и...и, ли...ли, или...или, то... то), противительные (а, но, же и др.), уступительные (хотя и др.) и сравнительные (как...так и др.) союзы; ко вторым—причинные (потому что, так как), временные (когда, пока и др.), условные (если, если бы и др.), цели (чтобы и др.), а также С. *что*. С. первой группы нередко называют сочинительными, С. второй группы—подчинительными (см. Подчинение). Во 2-й группе б. ч. С. обозначает отношение одного целого предложения к другому целому предложению кроме С. цели и С. *что*, показывающих отношение предложения к глаголу или глагольному слову (думать, что...; мысль, что...; просить, чтобы...; воля, чтобы...). В традиционных грамматиках нередко к С. относят и другие частичные слова (см.), а именно — усилительные, вопросительные, повелительные и отрицательные, не являющиеся союзами.

СОЮЗНАЯ СВЯЗЬ. Такая связь между отдельными словами и словосочетаниями, которая выражается союзами (см.), напр., стол и стул; я купил два карандаша и коробку перьев; дверь раскрылась, и вошла Марья Павловна; *либо* дождик, *либо* снег, *либо* будет, *либо* нет; в старом, *но* чистом платье; *то* солнце спрячется, *то* светит слишком ярко; арестант побледнел, *когда* его кликнули; он не пришел, *потому что* у него умер отец; папа говорит, *что* он мне купит лошадь и т. д.

СОЮЗНЫЕ СЛОВА. В широком смысле С. С. — слова, обозначающие связь между однородными членами предложения и между целыми предложениями; в этом смысле С. С. делятся на 1. *союзы* (см.) и 2. *относительные слова* (см.). Но обыкновенно термин С. С. употребляется в более узком смысле, применяясь только к относительным словам и являясь т. о. тожественным с этим последним.

СПИРАНТЫ. То же, что фрикативные.

СПРЯЖЕНИЕ. 1. Изменение глагола (см.) по временам (см.) и наклонениям (см.), с теми изменениями, которые входят в состав изменений по временам и наклонениям. В русском яз. к формам С. принадлежат формы настоящего и будущего времени с их изменениями по лицам, формы прошедшего времени с его изменениями в роде и числе и формы повелительного и условного наклонений с их изменениями. Некоторые называют С. только изменение по лицам (см.). Т. к. во многих языках, м. пр. в древних (латинском и греч.) и других формы лица различались или различаются во всех формах наклонения и времени, то по отношению к этим языкам объем понятия С. и при таком понимании остается тот же. Но в русском яз. при таком понимании формами С. могут быть названы только формы наст. и буд. времени и повелит. наклонения глаголов, т. к. в прош. врем. и условном наклонении лицо не обозначается формами словоизменения самих глаголов. Если же под С. понимать образование форм наклонения, времени и лица хотя бы и не с помощью форм словоизменения, а при помощи личных слов (т. наз. личных местоимений), связки и других частичных слов, то можно говорить о спряжении не только глаголов, но и имен, напр., в таких сочетаниях, как: я болен,

будь здоров, погода была хорошая и т. п. В традиционных грамматиках к С. относят также образование форм причастия, деепричастия и инфинитива.

2. Первое, второе, тематическое, нетематическое С. и т. п. Группа глаголов, образующих известные формы С. одинаково. Глаголы русского яз. делят обычно на С-я по образованию личных форм настоящего или будущего времени: к 1 С. относят глаголы, имеющие во 2-м и 3-м л. единств. ч. и в 1-м и 2-м множ. перед согласными звуками личных окончаний гласные звуки, обозначаемые на письме буквою *е*, и в 3-м л. множ.—звуки, обозначаемые буквами *у* или *ю*: везешь, везут, знают; ко 2-му—глаголы, имеющие в 1-м случае звуки, обозначаемые буквою *и*, а во 2-м—звуки обозначаемые буквами *я* или *а*: стоишь, стоят, спешат. В живом яз. 1-ое и 2-ое С. различаются только при ударении на этих гласных, а при ударении на основе глаголы, относимые к обоим С., произносятся со звуками *и*, *ы* в 1-м случае: вянешь (произн. вяниш) и манишь, можешь (произн. можыш) и сушишь (произн. сушыш)—и со звуком *у* во 2-м случае: вяжут и сушат (произн. сушут), колют и молят (произн. молют). Глаголы, относимые к 1 и 2 С., наз. глаголами *тематического* С., в отличие от глаголов, не имеющих гласных *е*, *и* перед согласными звуками личных окончаний, наз. глаголами *нетематического* С., т. к. самая основа форм 2 и 3 л. единств. и 1 и 2 л. множ. ч. на *е* или *и* наз. *темой* (см.), а самые гласные *е*, *и*—*тематическими* гласными. К нетематическому С. в русском яз. относятся только, по формам 1, 2 и 3 л. единств. ч., глаголы *дам* и *ем*; остатком того же нетематического С. является форма наст. врем. глагола быть—«*есть*».

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТЕПЕНЬ. См. Степени сравнения.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ. Научное языковедение (см.) вообще, как применяющее преимущественно сравнительный метод, в отличие от ненаучного или практического знания языков. Именно, научное или С. Я. строит свои выводы на сравнении языков, ненаучное изучает их независимо от их отношения друг к другу. Некоторые ученые отличают С. Я. от т. н. *общего языковедения* (см. Языковедение). Главной задачей С. Я. является сравнительно-историческое изучение родственных (см.) языков, приводящее к раскрытию их общего предка или праязыка (см.). Но С. Я. занимается также и сравнением языков между собою независимо от их родства, по отношению к тем сходствам и различиям, которые зависят от сходных и различных условий; с такой точки зрения мы можем, наприм., сравнивать различные индоевропейские языки с семитскими, финскими, турецкими и др. Общие пособия по сравнительно-историческому изучению индоевропейских языков: 1. Акад. *Ф. Ф. Фортунатов.* Краткий очерк сравнительной фонетики индоевропейских языков. Петербург 1922.; 2. *В. К. Поржезинский.* Очерк сравнительной фонетики древнеиндийского, греческого, латинского и старославянского языков. М. 1912; 3. *Он же.* Сравнительная морфология древнеиндийского, греческого, латинского и старославянского языков. Часть 1. Склонение имен. М. 1916; 4. *В. А. Богородицкий.* Краткий очерк сравнительной грамматики арио-европейских языков. Казань 1917. На французском яз.: A. Meillet. L'introduction à l'étude comparative des langues indoeuropéennes. Paris, 5-me éd. 1921 (есть и в русском переводе с 3-го франц. издания: *А. Мейэ.* Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков. Перевод проф. Д. Н. Кудрявского. Юрьев 1914). На немецком яз. 1. Brugmann и Delbrück. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen в 5 огромных томах; 2. Brugmann. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen, 3 выпуска.

Существуют отдельные сравнительные грамматики и словари славянских, германских, романских и др. языков, а также неиндоевропейских, наприм. семитских (Th. Nöldecke, Brockelmann), финских и др.

Из работ по сравнительному изучению языков независимо от их родства отметим: *Ф. Е. Корш.* Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. Москва, 1877, где привлечены

к сравнению различные индоевропейские и семитские языки.

СРЕДНЕНЁБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные, образуемые поднятием средней части спинки языка к переднему (твердому) нёбу. В русском языке сюда принадлежат взрывные *г, к* мягкие и фрикативные j и *х* мягкие: *ноги, руки, ягода*, в *уже*. Сочетания j со следующим гласным звуком обозначаются в русском письме буквами *ё* (*je* или j*o*), *ю* (j*y*), *я* (j*a*): *елъ, елка, юг, ягода*— кроме тех случаев, когда j получилось из смягчения *г* твердого (см. Задненёбные), и передается буквою *г*. В немецком языке есть носовой С. С. звук, наприм., в словах: Dinge trinken.

СРЕДНИЙ ЗАЛОГ. В грамматиках греч. яз. С. З. (medium) наз. форма залога, которую правильнее было бы назвать возвратным залогом (см. Залоги). В традиционных грамматиках русского яз. С. З. называются непереходные глаголы без возвратного окончания *-съ* или *-ся*, а в некоторых также и непереходные глаголы с окончанием *-ся*, не имеющие соотносительных форм без *-ся* и не представляющие явно возвратного или взаимного значения. Такое употребление термина С. З. является ненаучным, т. к. основано не на формальных признаках, а на значении, не обозначенном никакими формальными признаками.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ. Формы прилагательных или наречий, или 1. указывающие на то, что признак, обозначенный основой прилагательного или наречия, присущ известному предмету или его признаку (в том числе и действию или состоянию) в большей степени, чем другому предмету или предметам или такому же признаку этого другого предмета или предметов, или 2. не указывающие на это. Та форма, которая не указывает на степень признака, наз. *положительной степенью*, форма, указывающая на то, что известный признак присущ известному предмету или его признаку в большей степени, чем другому предмету или его признаку, наз. *сравнительной степенью*, и та форма, которая указывает, что признак присущ известному предмету или его признаку в большей степени, чем всем другим предметам, названным или неназванным в речи, или их признаку, наз. *превосходной степенью*. Именно, сравнительная и превосходная степень *прилагательных* указывают на то, что *признак*, обозначенный основой прилагательного, *присущ предмету*, выраженному существительным, с которым согласовано прилагательное, *в большей степени, чем другому предмету* или предметам, обладающим тем же признаком, а сравнительная и превосходная степень *наречий*,—на то, что *признак*, обозначенный основой наречия, *присущ* известному, выраженному глаголом, реже прилагательным, к которым относится это наречие, *признаку* (т.-е. действию или состоянию, если наречие относится к глаголу, и качеству или свойству, если оно относится к прилагательному) *того предмета, который является носителем или производителем этого признака* (т.-е. выражен тем существительным, к которому относится глагол, или с которым согласовано прилагательное), *в большей степени, чем тому же признаку другого предмета или других предметов*. Все три С. С. и у прилагательных и у наречий существуют в разных языках (напр., в немецк. яз.). В нынешнем русском литературном яз. *превосходная степень* прилагательных образуется с помощью суффиксов *-ш-* (только *высший* и *низший*), *-ейш-* (умнейший и др.), *-айш-* (высочайший и др.); впрочем, прилагательные с этими суффиксами часто употребляются в значении увеличительных прилагательных, а не превосходной степени (напр., добрейший, широчайший и пр.—не «самый добрый, широкий», а «очень добрый, широкий»), и употребление их в смысле превосходной степени носит книжный характер. По происхождению эти формы восходят к церковно-славянским формам сравнительной степени прилагательных, а не унаследованы русским яз. от общеславянского; значение сравнительной степени сохранилось у некоторых прилагательных с суффиксом *ш*: больший, меньший, старший, младший, лучший, худший (все это и теперь сравнительная степень, а не

превосходная), иногда высший и низший. В значении превосходной степени от этих прилагательных употребляются образования с приставкой *наи-* или *на-:* наибольший, наименьший, наилучший и др., нáбольший. От наречий превосходная степень не образуется («высочайше» — не превосходная степень), кроме нескольких наречий, представляющих сочетание приставки *наи-* с неизменяемой формой сравнительной степени: наиболее, наименее, наилучше. *Сравнительная степень* от прилагательных (кроме перечисленных выше) и наречий выражается особым неизменяемым образованием сравнительной степени, употребляющимся частью в роли прилагательных, частью в роли наречий, и потому составляющим особую категорию, отличную и от прилагательных по отсутствию форм согласования и по способности сочетаться с глаголами, и от наречий по способности сочетаться с существительными: выше, больше, добрее.

СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ Глагольная форма, противополагаемая действительному залогу и обозначающая, что то лицо или предмет, которые при форме действительного залога были бы субъектом действия, являются объектом речи, а тот предмет, который при форме действительного залога был бы объектом действия, является субъектом речи, без изменения реального соотношения между субъектом и объектом, другими словами — такая форма глагола, при которой то существительное, которое стояло бы при действительном залоге в именительном падеже, ставится в косвенном падеже, обозначающем лицо или предмет, выраженные этим существительным, как исходную точку (лат. ablativus) или орудие (русск. творит.) действия, а то существительное, которое при действительном залоге стояло бы в винительном падеже, ставится в именительном падеже, причем реальное значение всего словосочетания остается то же, что и при действительном залоге; таковы русские обороты: сын любим отцом, дом построен плотниками. В русском яз. к С. З. относятся лишь причастия С. З.: любимый, написанный и пр. В традиционных грамматиках С. З. называются возвратные формы переходных глаголов со страдательным значением. Но в этом случае мы имеем дело не с особым С. З., а лишь с одной из функций возвратного или непереходного залога. См. также Возвратная форма и Залоги.

СУБЪЕКТ. См. Подлежащее.

СУФФИКС. Аффикс (см.), стоящий после основы: вод*а*, вед*ешь*, стар*ик*, маленьк*ий* и пр. В индоевропейских языках образование слов при помощи С. является одним из наиболее частых способов образования слов. В одном слове может быть несколько С. (См. Основа). Последний суффикс слова, образующий собств. синтаксические (см.) формы словоизменения (см.), часто наз. *флексией* или *флексией слов* (см. Не смешивать с флексией основ!).

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ или *имя* С. По определению Фортунатова, — грамматическая категория, заключающая слова, обозначающие самостоятельные предметы мысли, т.-е. предметы, вещи, как вместилища признаков, хотя бы такими вместилищами представлялись также сами признаки в их отвлечении от предметов, вещей (ср. такие С., как белизна, доброта, знание, ходьба), и имеющие формы, обозначающие такой предмет или в различных данных для мысли отношениях его к другим, отдельным от него предметам мысли в предложениях или без отношения к другим предметам мысли. Эти формы в русском яз., как и во многих других, м. пр. во всех древнейших индоевропейских языках, в языках финских, турецких и др., являются формами словоизменения самих С.; совокупность таких форм наз. *склонением* (см.), а самые формы — *падежами* (см.). В других языках, в том числе из индоевропейских—во всех романских (франц., итал., испан. и др.), в английском, болгарском, ново-персидском и др., а также в некоторых семитских языках те отношения, которые в русском и др. названных выше языках выражаются формами склонения, обозначаются другими способами, наприм., порядком слов и сочетанием с предлогами (ср. франц. Pierre aime Paul

«Петр любит Павла»: 1-е слово субъект, последнее—объект; отношения к другим словам словосочетания обозначаются предлогами: de Pierre, à Pierre, par Pierre и др., англ. the woman «женщина», «женщину», of the woman «женщины» (род. ед.), to the woman «женщине» и пр. В русском яз., как и в других индоевропейских языках, С. различаются по *родам* (см. Род) и по различиям в образовании падежных форм (см. Склонение). Имеющееся в б. ч. грамматик деление С. на собственные и нарицательные (см.), конкретные и абстрактные (см.) и т. п. не имеет отношения к грамматике, т. к. основано на таком различии в значении, которое средствами языка не обозначено. Но деление С. на С. имена одушевленных предметов и С., не обозначающие одушевленных предметов, для русского яз. является грамматическим, т. к. обозначается различиями в форме винительного падежа. В старых грамматиках к С. не относились С. местоимения и С., обозначающие число, относившиеся к особым, якобы грамматическим категориям—местоимениям (см.) и числительным (см.).

Т

ТВЕРДЫЕ ЗВУКИ. Звуки, отличающиеся от мягких (см.) более низким тембром и получающиеся при отсутствии поднятия передней части спинки языка к твердому небу. Сюда относятся: 1. гласные заднего и среднего ряда (*а, о, у, ы* и др.) и 2. согласные велярные или заднеёбные (см.) и остальные немягкие согласные. В русском яз. все твердые согласные обыкновенно веляризованы (см.), и потому невеляризованные и несмягченные согласные других языков воспринимаются нами, как *средние* по мягкости (не твердые), и т. о. с точки зрения русского яз. Т. З. являются только звуки велярные (см.) и веляризованные (см.). Термины «твердый» и «мягкий» по отношению к гласным звукам неудобны, п. ч. ведут к смешению этих звуков со звуками, обозначаемыми т. н. твердыми и мягкими гласными буквами, т.-е. буквами, обозначающими а) различные гласные звуки не после j и мягких согласных (а,о,у,ы,э), б) те же и другие гласные звуки после мягких согласных или в сочетании с j (я, е, ю, и). Т. о. твердые гласные звуки могут обозначаться и твердыми гласными буквами (а, о, у, ы) и мягкими (я, ё, ю); в то же время твердая гласная буква может обозначать и мягкий гласный звук (э).

ТЕМА. Так называется иногда производная глагольная основа общеиндоевропейского яз. на *о*, чередовавшееся с *е*, ср. греч. φέρομεν «мы несем» (μεν—окончание 1-го л. множ.), φέρετε «вы несете» (τε — окончание 2-го л. множ.); самые гласные звуки *о, е* в окончании Т. наз. *тематическими гласными*, а спряжение глаголов с Т. на *о-е—тематическим спряжением* (см.).

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГЛАСНАЯ. См. Тема и Тематическое спряжение.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СПРЯЖЕНИЕ. Спряжение глаголов обще-индоевропейского языка (см. Праязык) с производной основой (см.) на *о*, чередовавшимся с *е* (см. Тема), а также те типы спряжения в отдельных индоевропейских языках, которые произошли от общеиндоевропейского Т. С. Т. С. противополагается *нетематическому*, с основами, не оканчивавшимися в общеиндоевропейском на *о, е*. В русском яз. к Т. С. восходит спряжение всех глаголов кроме *дать* и *есть* со сложными и форм *есть* (наст. вр. от глагола быть) и *суть*. Тематические гласные *е, о* общеиндоевропейского яз. сохранились в русском яз. в виде гласных, обозначаемых буквами *е, о* (ведешь, причастие ведомый), у глаголов 1-го спряжения, а гласный звук *и* у глаголов 2-го спряжения получился из слияния тематического гласного звука с предшествующим *и* отчасти еще в общеиндоевропейском яз. Т. о. в нынешнем русском яз. тематическими гласными являются звуки, обозначаемые буквами *е* (*о* только у причастий страдат. наст. вр.) и *и*.

У Ф

УДАРЕНИЕ. Усиление голоса или повышение тона на одном слоге сравнительно с другими слогами того же слова или целого словосочетания. См. *Выдыхательное у.*

УПРАВЛЕНИЕ. Форма словосочетания, состоящая в том, что существительное ставится в косвенном падеже (без предлога или с предлогом), обозначающем отношение этого существительного к другому слову данного словосочетания (глаголу или имени). Существительное, стоящее в таком косвенном падеже, наз. *управляемым*, а то слово, отношение к которому обозначается формой косвенного падежа, *управляющим*. У. наз. *непосредственным*, если существительное стоит в косвенном падеже без предлога, и *посредственным*, если оно стоит в косвенном падеже с предлогом.

ФАУКАЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные неносовые взрывные перед носовыми того же места образования, т.-е. губные *б, п* перед *м* и зубные *д, т* перед *н* твердыми и мягкими. При произношении таких согласных происходит затвор органов речи, нужный для произношения соответствующих взрывных согласных, но самого взрыва до произнесения следующих носовых не получается, и он заменяется опущением нёбной занавески, открывающим для воздуха проход через полость носа.

ФИЗИОЛОГИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ. Отдел физиологии, изучающий физиологические условия образования звуков речи, т.-е. те движения и положения органов речи, при помощи которых образуются звуки речи. Ф. З. Р. противополагается *акустике звуков речи*, т.-е. тому отделу акустики, который рассматривает звуки речи с акустической стороны, т.-е. со стороны их громкости, звучности, присутствия или отсутствия немузыкальных шумов, высоты музыкального тона, тембра и длительности. См. Звуки речи, Органы речи, Гласные и Согласные. Физиология и акустика звуков речи нередко (особенно у немецких ученых) наз. *фонетикой* (см.), но этот термин в таком употреблении неудобен, п. ч. фонетикой принято называть отдел науки о языке, изучающий звуковой состав и изменения звуков в отдельных языках; между тем Ф. З. Р., как и акустика, не являются отделами науки о языке.

Общие очерки физиологии и акустики звуков речи имеются во всех общих руководствах по введению в языковедение или общему языковедению (см.). Кроме них можно указать следующие книги: 1. Олаф Брок. Очерк физиологии славянской речи (Энциклопедия славянской филологии вып. 5). Петрогр. 1910; 2. O. Jespersen Lehrbuch der Phonetik 2 изд. Leipzig 1913. 3. Он же. Elementarbuch der Phonetik (более сокращенное и элементарное изложение). 1912 4. Ed Sievers. Grundzüge der Phonetik 5 изд. 1901 и др. См. также Экспериментальная фонетика.

ФЛЕКСИЯ ОСНОВ (лат. «сгибание»). Изменение звуков основы (см.), имеющее формальное значение, т.-е. служащее для образования грамматических форм. Ф. О. может образовывать формы сама по себе, без помощи других формальных признаков, как, напр., в семитских языках, ср. арабск. kataba «он написал», kutiba «он был написан», в немецк. единств. ч. Tochter «дочь», множ. Töchter «дочери», русск. прош. вр.

пёк, инфин. печь, или только вместе с другими формальными признаками, какими являются гл. о. аффиксы, ср. в русск. яз. изменение *о* в *а* в глагольных основах в образованиях многократного или несовершенного вида с суффиксами *-ыва-, -ива-:* носит — нашивает, заработать—зарабатывать, немецк. образование множ. ч. существительных с Umlaut'ом и суффиксом множ. ч. *-е* или *er*: Haus-Häuser, Hand-Hände и др. В индоевропейских языках Ф. О. получилась, если не во всех, то в большинстве случаев вследствие фонетического изменения (см.) звуков основы, почему-нибудь совпавшего с определенной группой грамматических фактов; впоследствии новый звуковой вид основы мог ассоциироваться в сознании говорящих с той формой, в которой он явился первоначально фонетически. Так, в русском яз. ударяемое *о* во множ. ч. таких слов, как ноги, сёла (в 1-м случае старое, а во 2-м из *е* перед твердыми) стало сознаваться, как формальный признак множеств. ч., отличающий его от единств. ч., имеющего в основе другой, неударяемый гласный звук, а потому явилось и там, где его сперва не было: польта (ед. пальто), гнёзда (здесь старое *ѣ*, которое фонетически не изменялось в *о*), народн. пётна (ед. пятно). В немецк. Umlaut (изменение *a, o, u* в ä, ö, ü) во множ. ч. явился первоначально фонетически вследствие положения гласных перед согласными, смягчившимися некогда перед *i* в окончании множ. ч.

ФЛЕКСИЯ СЛОВ. Последний суффикс или окончание собств. синтаксических форм словоизмения. Сюда в русском яз. относятся: а) надежные окончания существительных и прилагательных, с их различиями в числе и роде, б) окончания мужеского, женского и среднего рода и множественного числа у прилагательных в предикативной форме и у глаголов в прошедшем времени и условном наклонении, в) личные окончания настоящего и будущего времени и повелительного наклонения. Последние суффиксы инфинитива (-ть), деепричастия (а, в, вши, чи) и наречия (о, и) не являются Ф., п. ч. формы инфинитива, деепричастия и наречия не принадлежат к формам словоизменения, а суффикс *л* в прош. врем. глаголов не Ф., п. ч. не является окончанием (последним суффиксом): за ним следуют родовые окончания; отсутствие окончания в муж. р., являющееся само по себе формальным признаком, соотносительным с присутствием окончания в женском и среднем роде, не делает суффикса *л.* флексией.

ФЛЕКТИВНЫЕ ИЛИ ФЛЕКТИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ. Языки, образующие формы с помощью флексии основ (см.). Во Ф. Я. различают 1. языки по терминологии Фортунатова *собств. флективные*, в которых флексия основ является в формах, образуемых в то же время с помощью аффиксов и, следовательно, является формальным признаком только вместе с аффиксом; сюда принадлежат индоевропейские языки в лице своих древнейших или архаичных (какова, напр., б. ч. славянских языков) представителей; так, в русском *зарабатывать* формальным признаком несовершенного вида является флексия основы вместе с суффиксом *ыва-;* 2. языки, по терминологии Фортунатова *агглютинативно-флективные*, в которых флексия основы образует формы независимо от аффиксов; при этом могут быть формы, образованные с помощью одной флексии основы без аффикса, как в арабск. qitl (q—особый вид звука к) «враг, убийца», qutl «смертный» (ср. qatala «он убил», qutila «он был убит», qatlun «убийство»), а в формах, образованных с помощью и флексии основы и аффиксов (т. к. в формах, образованных с помощью аффиксов, необходимо присутствует и флексия основы), и флексия основы и аффиксы имеют свое особое формальное значение.

ФОНЕМА. Термин, употребляемый некоторыми учеными, м. пр. Бодуэном-де-Куртенэ и др., в значении представления звука речи, как психического эквивалента произносимого звука. Введение этого термина мотивируется м. пр. следующими соображениями: 1. Звуки речи являются в произносимой речи; воспроизведение одного и того же звука в одних и тех же словах в речи предполагает существование в психике говорящего определенного

представления звука, которое и является действительным фактом языка, между тем как звуки речи сами по себе составляют достояние акустики, физиологии и антропологии. 2. Одному и тому же представлению звука (одной и той же Ф.) в произносимой речи могут соответствовать различные звуки, меняющиеся в зависимости от говорящего и от различных условий речи; так, для французского языкового сознания с представлением о звуке *р* могут на самом деле связываться различные звуки, не только различные виды *р*, но и задненёбный фрикативный звук *х*, тогда как для немецкого или русского языкового сознания это—две разные Ф.; кроме того, звук, соответствующий известной Ф., может даже при случае оставаться непроизнесенным. Представляя некоторые удобства в тех случаях, когда приходится иметь дело с психическими факторами звуковых явлений, понятие Ф. неприменимо к явлениям в области звуков, вызванным акустическими и физиологическими причинами.

ФОНЕТИКА (греч.). Учение о звуковом составе отдельных языков и о фонетических изменениях (см.) звуков в истории этих языков. Ф. является наиболее разработанным отделом науки о языке. *Литература.* По сравнительной Ф. индо-европейских языков см. Сравнительное языковедение. По Ф. нынешнего русского языка: 1) Радован Кошутић. Граматика руског језика. 1. Гласови. 1. Општи део. Петрогр. 1920 (на сербском яз.); 2) В. Чернышов. Законы и правила русского произношения. 3 изд. Петрогр. 1915 (элементарное руководство), а также соответствующие отделы в общих руководствах В. А. Богородицкого, В. К. Поржезинского, А. И. Томсона, Д. Н. Ушакова (см. Д. Н. Ушаков. Краткое введение в науку о языке, список пособий). Многими учеными термин Ф. применяется также к акустике и физиологии звуков речи (см.). См. также *Экспериментальная* Ф.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ Способ записи устной речи, имеющий целью возможно более точную передачу произношения. Т. к. обычное письмо не преследует этой цели, то Ф. Т. отступает от правописания во всех случаях, когда правописание не соответствует произношению, наприм.,слова *вода, дуб, того* в московском произношении в Ф. Т. могут быть переданы в виде: ъада, дуп, таво. Кроме того, Ф. Т. пользуется для передачи звуков или их оттенков, для которых не хватает букв обычной азбуки, или которые в обычном письме передаются не совсем точно, буквами других алфавитов, буквами, специально придуманными для этой цели, и диакритическими значками (см.). Образцы Ф. Т. текста на литературном русском яз. см. Д. Н. Ушаков. Краткое введение в науку о языке, § 57; В. И. Чернышов. Законы и правила русского произношения; Н. Н. Дурново и Д. Н. Ушаков. Хрестоматия по великорусской диалектологии, М. 1910, Приложение; Олаф Брок. Очерк физиологии славянской речи, Петрогр. 1910, приложение.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ. Такие изменения звуков, которые не зависят от значения слов, а происходят в звуках или самих по себе, независимо от их положения в речи, или под влиянием этого положения, напр., в зависимости от соседних звуков или от положения под ударением или без ударения. Так, в русском *рука* звук *у* получился некогда из обще-славянского *о* носового вследствие изменения всякого *о* носового в русском яз. в *у* (ср. польск. rǫka «рука»); в литературном и южно-великорусском произношении слова *вода* со звуком *а* в 1-м слоге это *а* получилось благодаря изменению всякого старого *о* перед ударением в *а;* в слове *свадьба д* мягкое получилось из *т* мягкого (ср. сватать) благодаря тому, что все глухие согласные перед звонкими изменились в звонкие. Ф. И. противополагаются изменениям *нефонетическим* или по аналогии (см.). См. также Фонетический закон.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН, или *звуковой закон.* Правило, определяющее условия, время и распространенность того или другого фонетического изменения (см.) или группы однородных фонетических изменений в каком-либо языке. Т. к. фонетические изменения не стоят в зависимости от значения тех слов, в которых

они наблюдаются, то ясно, что при наличии одинаковых фонетических условий в одном и том же говоре и в одно и то же время мы должны ждать и одинаковых фонетических изменений, т.-е., что Ф. З., если он формулирован верно, не допускает исключений, распространяясь в данную эпоху и в данном говоре на все слова, представляющие те же фонетические условия. Например, общеславянское *о* носовое в русском яз. во всех словах, где было, изменилось в *у*, предударное *о* старое в русском литературном произношении во всех словах изменилось в *а* и т. д. Если в действительности мы часто наблюдаем кажущиеся исключения из того или другого Ф. З., то это объясняется 1. или действием аналогии: идёте с *о* (буква ё) вм. *е*— по аналогии с идём, где *о* (буква ё) фонетически перед твердым звуком; 2. или действием другого Ф. З., ср. старо-славянские *суси* «сухие» и *сушити* со звуками *с* и *ш* перед *и* из *х* в силу действия разных фонетических законов; 3. или заимствованием из другого языка или говора того же языка: в русских словах *небо, крест е* перед твердыми не перешло в *о* (ё), п. ч. это—церковно-славянские слова (ср. *нёбо* в другом значении и народное *хрёст*), слова *тёща* и *лепёшка* с одной стороны и *лещ* и *головешка* с другой взяты из разных русских говоров. При этом надо заметить, что все факты, противоречащие тому или другому Ф. З. какого-либо языка, могут явиться лишь после прекращения действия этого закона (в приведенных примерах—после прекращения действия Ф. З. об изменении *е* в *о* перед твердыми).

ФОРМА (ГРАММАТИЧЕСКАЯ). Звуковое выражение отношения между понятиями, выраженными словами. Формы могут иметь как отдельные слова, обозначающие те понятия, отношение между которыми выражено формой, так и целые словосочетания (см.), заключающие такие слова. Т. о. в звуковой стороне отдельного слова, имеющего Ф., должно быть обозначено 1. понятие, стоящее в известном отношении к другому понятию, выраженному другим словом, и 2. самое отношение этого понятия к другому; т.-е. значение такого слова как бы составляется из двух значений—вещественного или основного (основное понятие) и формального, т.-е. вносимого Ф-ой (отношение), и этим двум значениям соответствуют разные звуковые принадлежности слова, носящие вещественное и формальное значение, а именно—основная звуковая принадлежность слова и формальная звуковая принадлежность слова; т.-е. слово, имеющее Ф., как бы распадается на основную и формальную принадлежности или звуковые принадлежности слова с основным и формальным значениями. Поэтому Фортунатов определяет грамматическую Ф. отдельных слов, как «способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова», или — распадаться в сознании говорящих на основную и формальную принадлежности слова. При этом, основная и формальная принадлежности могут выделяться в отдельном слове, и т. о. самое слово может сознаваться, как имеющее Ф., только в том случае, если та же основная принадлежность с тем же значением имеется и в других словах с другими формальными принадлежностями, и та же формальная принадлежность с тем же формальным значением имеется и в других словах с другими основными принадлежностями. Так, русское *рука* распадается в нашем сознании на основу (см.) *рук-* и суффикс (см.) *-а* только потому, что та же основа с тем же значением имеется и в словах *руку, рукой, безрукий* и др., и тот же суффикс *-а* с тем же значением именит. пад. единств. ч. существительного женск. р.—в словах *нога, вода, река* и др.; слово же *пожар* не распадается на приставку *по-* и основу *-жар* (хотя некогда и распадалось), п. ч. то значение, которое мы могли бы связывать с этой основой, если *по-* рассматривать, как ту же приставку, какая является в словах: поток, поход, постой, поклажа и пр., не тожественно со значением основы *жар-* в таких словах, как жар, жаркий, жара и др. По отношениям, обозначаемым Ф-ми отдельных слов и Ф-ми словосочетаний, их делят на Ф. *синтаксические* (см.) и *несин-*

таксические, причем Ф. отдельных слов могут быть как синтаксическими, так и несинтаксическими, а Ф. словосочетаний — только синтаксическими. Кроме того Ф. отдельных слов по их соотношениям между собою делят на Ф. *словоизменения* (см.) и Ф. *словообразования* (см.). Способами образования Ф. отдельных слов являются образования их при помощи а) *аффиксов* (см.), б) *флексии основы* (см.), в) *удвоения* или *повторения основы* и д) *основосложения*. Удвоение основы, как формальная принадлежность слова, может быть полным и неполным; последнее было, наприм., в древне-греч. образованиях т. н. перфективного вида глаголов: λέλοιπα «оставил», τέτροφα «выкормил» при наст. вр. λείπω «оставляю», τρέφω «кормлю». При помощи Ф. основосложения образуются т. н. *непростые слова*, состоящие из двух и более основ: водовоз, голубоглазый, путешествовать и пр.; нем. Augenblick, hochwohlgeboren и пр. (в немецк. яз. такие образования особенно часты). Основной принадлежностью таких слов являются все основы, входящие в их состав, а формальной—порядок основ (*меднокрасный* — «красный, как медь»; при обратном порядке основ слово *красномедный* могло бы значить только «из красной меди»), место ударения (ср. греч. ἀνδροφόνος «мужеубийца» и ἀνδρόφονον αἷμα «кровь убитого мужчины») и звуки, вставляемые между основами (пароход, землемер). О Ф. словосочетаний см. *Синтаксические Ф.*

ФОРМАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА Грамматика, последовательно проводящая принцип изучения только форм языка и исключающая из своего состава все явления, не обозначенные формами языка. Ф. Г. противополагается т. н. *логической* (название неточное) грамматике, т.-е. такой, в которой грамматические факты языка смешиваются с чисто логическими фактами, не обозначенными в формах языка. Таким смешением грамматических и логических фактов является, напр., классификация частей речи, заключающая рядом с грамматическими категориями, каковы существительное, прилагательное, глагол (выделяемый, впрочем, по другому принципу, чем существительное и прилагательное, и потому не соотносительный с ними), также и неграмматические—местоимение (см.) и числительное (см.), или встречающаяся нередко в традиционных грамматиках классификация членов предложения только по значениям (см. Дополнение, Обстоятельство, Определение). Т. к. в формах языка различаются две стороны—звуковая сторона и значение, то Ф. Г. должна изучать только те значения, которые обозначены теми или другими звуковыми средствами, и только те звуки и звуковые сочетания, с которыми связаны те или другие значения (фонетика, как учение о звуках языка независимо от значений, не входит в грамматику в тесном смысле слова). При этом возможен двоякий подход: от значений к звуковой стороне форм и от звуковой стороны форм к их значениям. Последний подход, как более простой и дающий возможность в большей степени оставаться в пределах изучения форм языка, чем первый, и применяется обычно в Ф. Г. Т. к. нередко при построении Ф. Г. составители обращают главное внимание на определение звуковой стороны грамматических форм, оставляя значения, вносимые этими формами, недостаточно выясненными, то в литературе по вопросам методики преподавания языка часто встречается неправильный взгляд на Ф. Г., как такую, которая изучает только внешнюю, звуковую сторону грамматических форм, независимо от их значений, и существуют даже попытки изложения Ф. Г. применительно к такому взгляду. Но такие попытки имеют так же мало общего с собств. Ф. Г., как и традиционные грамматики, смешивающие грамматические факты с неграмматическими. См. 1) А. М. Пешковский. Школьная и научная грамматика. Изд. 4, 1923, Петрогр.; 2) Русский язык в школе. Сборник... под редак. Д. Н. Ушакова; 3) Николай Дурново. Действительно ли есть противоречие между формальной грамматикой и логикой? Родной язык в школе. 1923, кн. 3.

ФОРМАЛЬНАЯ ШКОЛА (в языковедении). Так наз. те представители на-

уки о языке, которые понимают грамматику, как учение о формах языка, и потому находят возможным изучать в грамматике язык только со стороны форм. Понимание того, что такое форма, делит Ф. Ш., по крайней мере, на два совершенно противоположных лагеря. *Московская школа*, идущая за акад. Ф. Ф. Фортунатовым († 1914), к которой принадлежат акад. А. А. Шахматов († 1919), Поржезинский, Пешковский, Ушаков, Дурново, Петерсон и их ученики, рассматривает форму, как звуковое выражение известных значений (см. Форма грамматическая), и находит возможным изучать формы языка только, как совокупность звуковой стороны формы и значений, обращая внимание на психологические процессы, находящие себе звуковое выражение в формах языка. Другая группа, не представляющая единого целого, стремится изучать форму, как что-то, не связанное со значением (Будде, Державин и ряд учеников Будде). В стороне от них стоит *школа Потебни* (Овсянико-Куликовский, Ветухов и др.), придающая звуковой стороне формы меньшее значение, чем Московская школа, но тем не менее считающая формы языка единственным предметом изучения грамматики. Характерной особенностью этой школы является то, что главное внимание ее представителей обращено на изучение отношений, выражаемых формами сказуемости. Противники Ф. Ш., к которым принадлежат не только лица, научно не достаточно подготовленные, но и некоторые ученые (напр., Щерба и др.), нападая на Ф. Ш., по б. ч. плохо разбираются в различных течениях Ф. Ш., приписывая представителям московской школы, то понимание формы, какое свойственно Будде, Державину и пр. Отчасти повод к этому дают и некоторые представители московской школы, которые, принципиально считая значение одним из основных компонентов формы, в своих работах часто недостаточно учитывают его роль.

ФОРМАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Значение, вносимое формой слова или словосочетания и указывающее на отношение основного значения слова к значениям других слов в данном словосочетании или независимо от него, или изменяющее значение слова по сравнению со значением других слов с тем же основным значением. Так, в словах *рука, руку* по сравнению их между собою Ф. З. будет значение именительного и винительного падежей, как изменяющее их значение при одном и том же их основном значении (название известной части человеческого тела); в словах *труба и трубач* Ф. З.— разное отношение обозначенных этими словами предметов к одному и тому же предмету (труба), как видоизменение одного и того же основного значения. Ф. З. в формах слов и словосочетаний обозначается т. н. формальными принадлежностями этих слов и словосочетаний. См. *Форма (грамматическая)*.

ФРАЗА. См. Предложение и Сказ.

ФРИКАТИВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ (от лат. fricare «тереть»). Согласные (см.) звуки, характерным признаком которых является немузыкальный шум, получающийся от трения выдыхаемого воздуха при неполном сближении органов речи. Ф. С. наз. также *длительными*, т. к. характерный для них шум может длиться произвольное время, т.-е. Ф. С., в противоположность взрывным (см.), можно тянуть. К Ф. С. в русском яз. принадлежат согласные звонкие (см.): *в, г* (то, какое произносится в немногих словах, как легок, мягок, когда и некот. др.), *ж, з*, j (в начале таких слов, как *елка, елъ, юг, яма*) и глухие (см.) *с,ф,х,ш* твердые (см.) и мягкие (см.).

Ц Ч

ЦОКАНЬЕ. Произношение звука *ц* вм. этимологического *ч* в значительной части северно-великорусских и некоторых средневеликорусских и белорусских говорах: цашка, цистый или цыстый, плецо и т. п. Это произношение явилось очень давно и отражается в северно-русских письменных памятниках уже с XI в. в виде смешения букв *ц* и *ч*: личе, уцитель. Впрочем, это смешение не позволяет решить, произносилось ли уже тогда *ц* вм. *ч* или слышался и вм. *ц* и вм. *ч* один средний между ними звук. *Ц.* существует также в б. ч. народных говоров польского яз. (в т. н. мазурском или мазурекающем наречии).

ЧАСТИ РЕЧИ. Обычно в грамматиках Ч. Р. наз. классы слов, выделяемые по самым разнообразным признакам, не только грамматическим (см. Грамматика и Форма грамматическая), но и неграмматическим. Однако главный принцип, лежащий в основе деления слов на Ч. Р., — грамматический, именно — различная роль их в предложении. Исходя из этого принципа, но проводя его последовательно, можно различать в русском яз. следующие Ч. Р.: 1. *существительное* (см.), 2. *прилагательное* (см.), причем к классу прилагательных в этой классификации следует относить и *причастие*, играющее в предложении ту же роль, что и собств. прилагательное, 3. *глагол* (см.) в тесном смысле слова, т.-е. спрягаемые формы глагола (см. Спряжение); неспрягаемые формы глагола, причастия, деепричастия и инфинитивы по своей роли в предложении не принадлежат к этому классу, 4. *наречия* (см.); сюда же относятся и *деепричастия* (см.), т. к. роль тех и других в предложении в общем одинакова, 5. *инфинитивы*, 6. *частицы* (см.). В традиционных грамматиках к Ч. Р. относятся м. пр. некоторые классы слов, выделяемые по неграмматическим признакам, а именно: местоимения (см.) и числительные (см.), а также грамматический класс слов, выделяемый однако не на основании тех признаков, которые лежат в основе выделения других Ч. Р., именно класс глаголов, обнимающий как спрягаемые формы глаголов, так и неспрягаемые, т. к. из этих последних причастия играют в предложении ту же роль, что и прилагательные, деепричастия—ту же, что наречия, а инфинитивы имеют свои особые функции.

ЧАСТИЦЫ ИЛИ ЧАСТИЧНЫЕ СЛОВА. Такие слова, которые не имеют самостоятельного реального значения, а только формальное (см.), употребляясь для образования грамматических форм. К Ч. относятся в русском яз. 1. спрягаемые Ч. С. или *связки* (см.); 2. бесформенные Ч. С.: а) *предлоги* (см.), б) *союзы* (см.), в) *условная* Ч. бы, б, г) *повелительные* Ч. (пусть, пускай, да), д) *усилительные* Ч. (же, то, а и др.), е) *вопросительные, отрицательные* и *побудительные* Ч. (ли, или, не, ни, ну и др.).

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ. Категория слов, обозначающих определенное число, порядок и кратность (два, второй, дважды и пр.). Иногда к Ч. относят и слова, обозначающие неопределенное число или порядок (много, мало, сколько, столько, несколько, который). Ч. делятся на 1. *количественные*, обозначающие число или количество (один, два, три и пр.); 2. *собирательные*, употребляющиеся

для обозначения: а) группы людей, состоящей из определенного числа человек, рассматриваемой, как одно целое: двое солдат, пятеро рабочих, б) количества предметов, названия которых для единичного предмета имеют форму только множ. Ч.: двое ножниц, трое щипцов; к собирательным относят также и Ч. оба; 3. *порядковые*, обозначающие место, занимаемое предметом в ряду подвергающихся счету однородных предметов (первый, второй, третий и др.); 4. Ч. наречия, обозначающие кратность (дважды, трижды и пр.). Категория Ч. не грамматическая, п. ч. понятия числа, порядка и кратности не обозначаются особыми формами, но по образованию форм самих Ч. и по формам тех словосочетаний, в которые входят Ч., они представляют ряд своеобразных особенностей. Впрочем это относится только к Ч. количественным и собирательным, т. к. порядковые Ч.— обыкновенные прилагательные, ничем не отличающиеся от других прилагательных, а Ч. наречия не представляют существенных отличий по своему употреблению от других наречий. В древне-греч. и латинском языках б. ч. Ч. количественных была неизменяемыми словами, а остальные Ч. количественные являлись или существительными или прилагательными, не отличаясь в общем ни по формам самих слов, ни по формам сочетания с другими словами от других прилагательных и существительных. То же и в новых европейских яз.: английском, немецком, французском. В русском яз. все Ч. количественные и собирательные склоняются, но представляют различные особенности в образовании падежных форм, а также в формах сочетания со словами, обозначающими предметы, подвергающиеся счету; последние отличают их и от существительных и от прилагательных; именно в тех случаях, когда в предложении должен стоять именительный падеж, а щем падеже ставится и существительного, а также дательный падеж с предлогом *по*, Ч. сами ставятся в соответствующем падеже, соединяясь подобно существительным с родительным падежом существительного, подлежащего счету: пять рублей, по пяти рублей и пр.; если же в предложении должны стоять остальные косвенные падежи существительных, то в соответствующиногда и винительный существительное, обозначающее предмет, подлежащий счету, и Ч., которое т. о. является как бы прилагательным: к пяти рублям, с пятью рублями. Но при этом в именительном падеже и с предлогом *по* Ч. два, оба, три, четыре соединяются с родительным пад. не множ. Ч. существительных, а единств., за исключением тех случаев, когда существительное склоняется по прилагательному склонению: два стола, две руки, два имени, но две запятых, а остальные числительные, кончая Ч. сто, образуют падежные формы так же, как существительные в единств. Ч.

ЧИСЛО, как грамматическая категория. 1. Форма существительного, указывающая на различное количество предметов, обозначенных основой форм Ч. Форма Ч. существительных является формой несинтаксической, и именно формой словообразования, т. к. обозначает различные предметы мысли независимо от словосочетания, заключающего слова с этой формой. 2. Форма прилагательных, указывающая на отношение прилагательного к существительному, имеющему форму соответствующего Ч. или (в русском языке редко, гл. о. при употреблении прилагательного в роли сказуемого)—к двум или более существительным, обозначающим в совокупности количество двух или более предметов: злая собака—злые собаки, шляпа с белым пером—шляпа с белыми перьями, на нем шуба меховая—на нем шапка и шуба меховые. 3. Спрягаемая форма глагола, указывающая на отношение глагольного признака к предмету или предметам, которые обозначены или могут быть обозначены именительным падежом существительного в соответствующем Ч. или двумя или более существительными: стол стоит—столы стоят,, я пишу—мы пишем, молчи—молчите, князь Игорь и Ольга на холме сидят, кошка с собакой дерутся. В русском яз., как и в древнейших индо-европейских языках Ч. обозначается различиями

в образовании падежных форм существительных и прилагательных и личных форм глагола: рука—ру́ки, руку—ру́ки, руке—рукам и пр., злой—злые, злого—злых и пр., иду—идем, идешь—идете и пр. В настоящее время в русском яз. различаются формы двух Ч.: единственного и множественного, но раньше (до XII в.) он имел три Ч.: единственное, двойственное (обозначавшее парное число предметов) и множественное, унаследованные им от обще-славянского яз., а последним—от обще-индо-европейского. Двойственное Ч. сохранялось м. пр. в древне-греч. языке и до сих пор существует в словинском языке.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Слова, входящие в предложение (см.), по их отношению к другим словам, входящим в предложение. Различают *главные* Ч. П.—подлежащее (см.) и сказуемое (см.)—и *второстепенные* Ч. П., к которым относят остальные полные (не частичные, см.) слова, входящие в предложение, а именно: существительные в косвенных падежах (наз. обыкновенно *дополнениями*, см.), прилагательные (и причастия), стоящие в аттрибутивном (см.) согласовании с существительными (*«определение»*), наречия (*«обстоятельство»*), деепричастия (тоже) и инфинитивы. К второстепенным Ч. П. относят также т. н. *приложение* (см.).

Ш

ШЕПЕЛЯВЯЩИЕ СОГЛАСНЫЕ Согласные средние между шипящими и свистящими. Такое произношение свойственно некоторым северновеликорусским и средневеликорусским говорам, в которых Ш. С. могут являться вм. шипящих, а также вм. *ц*- и мягких свистящих: ч^{ц}истый, курич^{ц}а, з^{ж}ярко, уезз^{ж}яю, з^{ж}има (буквы ц^{ч}, з^{ж} обозначают звуки средней и между ц и ч и между з и ж).

ШИПЯЩИЕ. Фрикативные (см.) нёбнозубные (см.) согласные (см.) *ж* и *ш* твердые и мягкие и аффрикаты, вторую часть которых составляют эти Ш.: глухая аффриката *ч* твердая и мягкая и соответствующая звонкая (напр., в сочетании дочь больна). В чешском яз. есть особый Ш. звук—шипящее *р̌* (в роде рж или рш; пишется r̆). напр., в слове bur̆e «буря». При произношении Ш. язык не образует желобка, характерного для артикуляции свистящих (см.), и резонирующая часть полости рта имеет больший объем, чем при свистящих.

ШОПОТНЫЕ ЗВУКИ Звуки, произносимые при той артикуляции голосовых связок, которая образует шопот. Шопот обыкновенно является субститутом (заместителем) голоса в речи, произносимой шопотом. Следовательно, Ш. могут быть те звуки, которые в нормальной речи произносятся с голосом, т.-е. гласные, а также сонорные и звонкие согласные, которые, конечно, в этом случае можно называть гласными, сонорными и звонкими лишь условно. В некоторых языках являются некоторые Ш. З. и в нормальной речи.

ШУМНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные (см.), характерным признаком которых является шум от сближения органов произношения, который или составляет всё содержание звука (*глухие* Ш. С., см.) или преобладает над голосом (*звонкие* Ш. С.). Т. о. голос при произношении Ш. С. или отсутствует или играет второстепенную роль. В русском яз. к Ш. С. принадлежат а) *глухие* Ш. С. к, х, п, ф, т, с, ш, ч, ц и б) звонкие Ш. С. г (см. Задненёбные и Средненёбные согласные), j (см. Средненёбные согласные), б, в, д, з, ж. Впрочем, согласные *в* и j занимают промежуточное положение между звонкими Ш. С. и сонорными.

Э

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФОНЕТИКА. Изучение звуков речи с акустической и физиологической стороны с помощью приборов (правильнее было бы название: «Э. акустика и физиология звуков речи»; см. Физиология звуков речи). Для изучения звуков речи с акустической стороны пользуются между прочим особыми резонаторами (т. н. *резонаторами Гельмгольца)* и *камертонами*, с помощью которых определяется музыкальная высота как основного тона звука, так и характерных для него побочных (тембровых) тонов (см. Гласные), а также приборами, записывающими кривые звуков, т. е. звуковые волны. Впрочем, с помощью этих приборов можно изучать только сонорные звуки (гласные или согласные); немузыкальные шумы, составляющие характерный признак шумных (см.) звуков, изучению с акустической стороны не поддаются. Для изучения звуков с физиологической стороны, т.-е. для изучения артикуляций органов произношения, образующих звуки речи, пользуются 1. сложным прибором, наз. *кимографом* (франц. enregistreur), записывающим работу различных органов речи при произношении звуков в виде кривых, определяющих продолжительность, последовательность и интенсивность этой работы, 2. *палятограммами*, т.-е. снимками с твердого нёба, на которых обозначены места касания языка и 3. *рентгеновскими снимками* с тех положений органов речи, которые не могут быть переданы ни кимографом, ни палятограммами (такими снимками пользовался, напр., Конко для определения положения языка при произношении гласных). Для палятограмм изготовляется искусственное нёбо в виде тонкой пластинки, плотно прилегающей к нёбу, покрытое цветной пудрой, слизываемой при произношении звука языком в местах касания. Неудобство Э. Ф. в том, что звуки речи изучаются ею в условиях, несвойственных обычной речи. В большинстве случаев, кроме записей с помощью кимографа, звуки, подвергающиеся изучению, надо произносить изолированно, т.-е. так, как вне опыта они почти не произносятся, а кроме того, естественному произношению мешают и самые приборы. Поэтому Э. Ф. не может заменить изучения звуков речи при помощи других, не экспериментальных методов. *Литература.* 1) В. А. Богородицкий. Курс экспериментальной фонетики применительно к литературному русскому произношению. Вып. 1. Казань 1917, вып. 2. и 3. Каз. 1922; 2) Он же. Опыт физиологии обще-русского произношения в связи с экспериментально-фонетическими данными. Казань 1909; 3) А. И. Томсон. Общее языковедение. Изд. 2-е. Од. 1910 (гл. IV); 4) Л. В. Щерба. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Петроград 1912; 5) В. Д. Зернов Фонограммы гласных человеческой речи (Физич. Обозрение 1916) и др. Иностранная литература по Э. Ф. указана в назв. трудах.

ЭТИМОЛОГИЯ. 1. Школьное название отдела грамматики, заключающего фонетику и морфологию к.-н. языка; в этом значении Э. противополагается синтаксису; в науке в этом значении слово Э. не употребляется. 2. В науке Э. того или другого слова (во множ. ч.: Э-и тех или других слов)—происхождение и история морфологического состава того или другого отдельного слова, с выяснением тех морфологических элементов, из которых некогда образовалось данное слово.

ЭКСПИРАТОРНОЕ УДАРЕНИЕ. См. Выдыхательное ударение.

Я

ЯЗЫК. Термин Я. по отношению к человеческой речи употребляется в разных значениях: 1. для обозначения человеческого Я. вообще, как способности говорить; 2. для обозначения отдельного Я., в отличие от наречия и говора или диалекта; 3. для обозначения Я. любой группы людей или отдельного лица, сколько-нибудь отличающегося от Я. другой группы людей или других лиц.

Я. вообще—совокупность способов выражения мысли с помощью слов. Слова человеческого Я. как сами по себе, так и в сочетаниях между собою являются звуковыми символами, т.-е. условными знаками различных понятий, как частей мысли; связь слова, как звукового символа, с обозначаемым им понятием существует только в Я.; никакой другой связи, независимой от Я., между словом и понятием нет; наприм., вне Я. нет ничего такого, что заставляло бы связывать звуки слова «вода» с понятием о воде, и то же понятие на других Я. может обозначаться совершенно другими сочетаниями звуков, ср. латинск. **aqua**, франц. **eau**, немецк. **Wasser**, древне-греч. **hydor**, евр. **majim** и т. д. Правда, слова, обозначающие некоторые звуки или их производителей, могут сами являться их воспроизведением или содержать в своем составе звуки, являющиеся таким воспроизведением, ср. в русском Я. «кукушка», «кукую» и др.; маленьким детям часто называют корову «му-му» и т. д. Но эти вполне естественные случаи, однородные с т. н. поэтической звукописью или с потребностью передавать зрительные образы не только в слове, но и в рисунке, вообще во всех Я., какие мы знаем, играют самую незначительную роль. Возможно, что в первобытном Я. таких звукоподражательных слов было больше, но звуки человеческой речи можно назвать Я. лишь с того момента, как они становятся (сами по себе или в своих сочетаниях) символами понятий, т.-е. перестают быть простыми звукоподражаниями. То же следует сказать и о другом случае естественной, независимой от Я., связи произносимых звуков с тем, что ими передается, именно—о непроизвольных звуках и их сочетаниях, вызываемых разными аффектами, т.-е служащих выражением чувств, как, напр., междометия о, ай, ой, ах, ох и т. п.; такие междометия стоят вне Я., пока являются выражениями чувств, а не условными знаками понятий. Надо думать, что раньше, чем возник Я. в настоящем смысле этого слова, и в ту эпоху, когда Я. не достиг еще надлежащего развития, подобные междометия употреблялись чаще.

Основным свойством человеческого Я. является его *членораздельность*, понимаемая не в смысле раздельности звуков, образующих речь, а в смысле раздельности понятий, обозначаемых звуками и их сочетаниями. Благодаря тому, что отдельные слова и их части могут обозначать отдельные понятия, частичные изменения в этих понятиях и их отношения друг к другу и к самой мысли, получается возможность расчленения цельной мысли, благодаря чему Я. является средством не только передачи мысли, но и самого процесса мысли. До этой способности Я. дошел не сразу; в первобытном Я., надо думать, мысль являлась значительно менее расчлененной, чем в тех Я., которые мы знаем.

Возникши, как средство для передачи мысли другому лицу, Я. продолжает оставаться главным

средством общения между людьми; отсюда вытекает необходимость для Я. быть понятным той или другой группе людей, находящихся в таком общении, и зависимость судьбы Я. от судьбы общественных союзов, пользующихся Я. С историей общественных союзов связано развитие и изменение человеческого Я., а также его дробление на отдельные Я. и диалекты, объединение нескольких отдельных Я. в одном Я. и другие явления. Я. вообще распадается на множество отдельных Я.; относительно многих из них мы не можем сказать, была ли между ними к.-н. связь по происхождению даже в отдаленном прошлом. Тем не менее мы можем говорить об Я., как едином, имея в виду единство физической и психической основы. Все человеческие Я. являются Я. звуков; во всех Я. звуки речи образуются одинаково выдыханием воздуха из легких через голосовую щель и полости рта и носа и теми преградами, которые выдыхаемый воздух встречает на своем пути в голосовой щели и в полости рта; у всех народов Я. служит для выражения расчлененной мысли и подчиняется одинаковым законам, коренящимся в общей всему человечеству психической организации.

Отдельным Я. в отличие от наречия или говора наз. такой Я., который в данную эпоху не составляет одного целого с какими-либо другими Я., хотя, м. б., и составлял такое целое в другую эпоху. Наречиями же одного Я. наз. такие Я., которые при всех различиях между ними в данную эпоху составляют одно целое. Для того, чтобы Я. двух разных общественных групп можно было рассматривать, как наречия одного Я. необходимо: 1. чтобы слова и грамматические формы, употребляемые лицами, принадлежащими к той и другой общественной группе, сознавались ими, хотя бы только в большинстве случаев, как одни и те же слова и грамматические формы; это возможно, если эти слова и формы в Я. обеих общественных групп тожественны или представляют легко замечаемые отличия в звуковой стороне; таковы, наприм., различия между акающими и окающими великорусскими говорами, в которых одни и те же слова произносятся с неударяемым *о* в одних говорах и другими неударяемыми звуками в других говорах: вода, носить, село, весна в одних, вада, насить, сяло, вясна или сило, висна в других, и т. п.; 2. чтобы при этом общение между Я. той и другой общественной группы не прерывалось; т. к. Я. подвержен постоянным изменениям (см. Жизнь *я.*), то это общение необходимо должно выразиться в возникновении в нем явлений, общих для обеих общественных групп, употребляющих этот Я., и притом не только слов и грамматических форм, п. ч. и те и другие могут быть заимствованы одним Я. у другого, но и звуковых (фонетических, см.) изменений. При отсутствии таких общих звуковых изменений, такие Я. являются отдельными Я., как бы они ни были близки по своему прошлому. Т. к. Я. является прежде всего средством общения между людьми, то жизнь Я. (см.) стоит в тесной связи с условиями этого общения: чем оно теснее, тем больше однородности в Я. членов общества, и чем оно слабее, тем легче возникают различия в их Я. Поэтому жизнь Я. зависит от жизни общественных союзов или групп, говорящих на данном Я.: чем сплоченнее известная общественная группа, тем однороднее ее Я.; при слабой ее сплоченности Я. дробится на говоры и наречия, различия между которыми тем легче возникают, чем слабее связи между отдельными частями этой общественной группы; при распадении общественного союза распадается и Я., и отдельные диалекты Я. становятся самостоятельными Я.; наоборот, при слиянии общественных союзов их Я. могут сближаться, становясь наречиями одного Я. или образовывая смешанный Я., или вытесняются один другим. Отдельные Я. частью объединяются в группы родственных между собою Я. (см. Родство языков), частью стоят изолированно, т.-е. не находятся в родстве, по крайней мере доказанном, ни с одним другим Я.; таковы, напр., Я. басков в Пиринеях, Я. японский, китайский. Называя какие-ниб. Я. неродственными между собою, мы этим указываем лишь на то, что родство их в настоящее время не

доказано, но возможно, что оно будет доказано впоследствии. Вопрос о том, произошли ли все человеческие Я. от одного Я. или от нескольких Я., возникших независимо один от другого, не может быть решен при тех средствах, какими располагает сравнительное языковедение в настоящее время. Во всяком случае такой первоначальный Я. или такие первоначальные Я. были очень бедны, т.-е. заключали лишь очень ограниченное число слов, да и самые значения слов были крайне неопределенны с нашей точки зрения. См. также Жизнь Я., Наречие, Родство языков, Сравнительное языковедение. Литературу о Я. см. Языковедение.

Язык и раса. Эти понятия часто смешиваются, хотя по существу они различны. Что такое Я., см. выше; Р.—совокупность физических признаков, объединяющих известную группу людей. Однородность Я. свидетельствует о родстве языков (см.) и общественных союзов, представители которых говорят на этих Я., т.-е. о том, что эти общественные союзы образовались из одного общественного союза, но не говорит о физическом родстве представителей этих союзов между собою. Однородность же Р. может свидетельствовать о физическом родстве лиц, принадлежащих к одной Р., а также может быть вызвана смешением рас или сходными физическими условиями (напр., климатом), но не свидетельствует о к.-л. отношениях между теми общественными союзами, в состав которых входят люди, принадлежащие к одной Р. Поэтому на родственных Я. могут говорить народы, принадлежащие к разным Р. Так, финны, т.-е. говорящие на финских Я., принадлежат частью к монгольской Р. (вогулы, остяки и др.), частью к европейской Р. (мадьяры и др.), частью соединяют в себе признаки той и другой Р. (суоми, карелы, черемисы и др.); то же следует сказать и о турках, большинство которых принадлежит к монгольской Р., но часть (крымские татары, часть европейских турок османов)—к европейской Р.; говорящие на малайско-полинезийских Я. (на Малакке, Малайских о-вах и в Полинезии) тоже принадлежат к различным Р. Большинство говорящих на индо-европейских Я. принадлежит к европейской Р., но часть их соединяет признаки европейской и монгольской Р. (часть великоруссов и вост. болгар); есть среди них и негры (напр., в Либерии) и люди американской Р. (в Ю. Америке). Северные французы по расовым признакам стоят ближе к северным немцам, чем те и другие к южным французам и немцам. С другой стороны, общность Р. не свидетельствует о родстве Я.: так, народы Кавказа принадлежат к одной европейской Р., но б. ч. кавказских Я. не родственны с европейскими; монголы и китайцы очень близки друг к другу по расовым признакам, но языки их не стоят ни в каком родстве между собою.

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ. Наука о человеческом языке (см.), наз. также *языкознанием* и *лингвистикой*. Т. к. Я. пользуется по преимуществу сравнительным методом, то его наз. также *сравнительным* Я. (см.), выделяя из него группу общих вопросов в особый отдел, наз. *общим* Я. или рассматриваемым, как *введение* в Я. См. *Д. Н. Ушаков.* Краткое введение в науку о языке. Изд. 6. М. 1923. Там указана и остальная литература на русском языке.

ЯЗЫЧНО-НЁБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные, образуемые сближением языка с нёбом. Сюда относятся: 1. *Задненёбные согласные* (см.), 2. *средненёбные согласные* (см.) и 3. *передненёбные согласные*, т.-е. те из нёбнозубных (см.), которые образуются сближением языка (кончика или кончика и передней части спинки) с твердым нёбом.

ЯКАНЬЕ. См. Аканье.

Издательство Л. Д. Френкель

МОСКВА, Кузнецкий пер. д. 4, кв. 25. Тел. 250-45.

ПЕТРОГРАД, Мойка, 42, кв. 25. Тел. 175-11.

Вышли из печати и поступили в продажу:

Философия, социология, история, мемуары критика.

Литературная энциклопедия, в 4 частях, 15 томах. I часть. Словарь литературных терминов *заканчивается печатанием*	
О. Шпенглер. Закат Европы. Том I. (*распродано*)	2 р. 50 к.
Анатоль Франс. Книги и люди. Литературные очерки	1 „ 25 „
Леонид Гроссман. Этюды о Пушкине	— 90 „
Путеводитель по Государственному Румянцевскому Музею	2 „ 25 „
С. М. Дубнов. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. В 3 частях	3 „ —
То же на веленевой бумаге	4 „ —
То же в переплете	10 „ —
Россия наших дней 1917—1922 г. Экономика и культура в изложении русских исследователей. На нем. языке.	2 „ 50 „
Иван Пуни. Современная живопись	4 „ —
Б. И. Горев. От Томаса Мора до Ленина. 4-ое издание	— 60 „
Проф. Е. А. Энгель. Очерки материалистической социологии.	1 „ 35 „
Дневник А. С. Суворина	3 „ —
Франческо Нитти. Вырождение Европы	1 „ —
Вильгельм II. — Мемуары. События и люди 1878—1918	1 „ 20 „

Научно-популярная литература.

Проф. Б. И. Словцов. Физиология труда. 2-е издание. С 42 рисунками в тексте	1 р. —
Б. С. Жуков. Происхождение человека. С 60 рис. в тексте	1 „ 20 к.
В. К. Никольский. Очерк первобытной культуры. С 54 рис. и 5 таблицами. Печатается 3-е издание	1 „ 50 „
Проф. П. П. Шмидт. Анабиоз (явление оживания). С 22 рисунками в тексте	1 „ 20 „
Проф. Г. П. Попов. Очерки по истории математики. Для учащихся студентов, рабфаков и любителей математики. С 36 чертежами и рисунками и 3 таблицами в тексте	1 „ 20 „
А. С. Ирисов. Звук и музыка. С 62 рисунками в тексте	— 75 „
Б. Ф. Добрынин. Потонувшие метерики. С 3 картами	— 50 „

Проф. В. Г. Богораз (Тан). Эйнштейн и религия. С 20 рисунками . . . . . 1 р. — к.
Проф. Н. А. Шилов. Первые шаги в химии . . . . . — 20 „
Проф. Н. А. Шилов. Химические основы питания . . . . . — 30 „
Проф. Б. И. Словцов. Питание и работа . . . . . — 20 „
А. И. Опарин. Ферменты и их роль в жизни организмов . . — 30 „
Г. Л. Омелянский. Невидимый мир. Очерки по микробиологии — 30 „
Шарль Нордманн. Эйнштейн и вселенная. Из серии научных романов. Перевод с французского Р. Малменс. 2-ое дополненное издание . . . . . — 60 „
Чарльз Р. Гибсон. Автобиография Электрона. С 8 иллюстрациями. Перевод с английского . . . . . — 75 „
Л. В. Словцова. Техника коммунального питания. *(Заканчивается печатанием)* . . . . . — —
Д-р Р. Литцман. Веселое и занимательное в фигурах и числах. Перевод Р. Калменс . . . . . 1 „ 25 „
Малая Биологическая Энциклопедия. Со 152 рисунками в тексте. Толковый словарь научных терминов и изданий по анатомии, бактериологии, биологии, ботанике, гистологии, зоологии и Физиологии растений и животных. Под редакцией проф. П. Шмидта. *(Заканчивается печатанием).*
Проф. Т. Н. Попов и А. Воронец. Математический словарь. Справочник при чтении книг по элементарной математике. С 38 рис . . . . . — 80 „
Миниатюрный словарь иностранных слов . . . . . — 80 „
Проф. А. И. Некрасов. Конспект лекций по теоретической механике. С 72 чертежами . . . . . — 70 „
Д-р. В. А. Набоков. Пособие при практических работах по гигиене с 31 рисунком . . . . . 1 „ 50 „

Изящная литература.

Мариэтта Шагинян. Своя судьба. Роман . . . . . 1 р. 20 к.
Мариэтта Шагинян. Приключения дамы из общества. (Маленький роман). . . . . 1 „ 20 „
Вл. Лидин. Мышиные будни . . . . . — 75 „
Вл. Лидин. Морской сквозняк. Повесть. . . . . — 90 „
А. С. Грин. Алые паруса. Повесть . . . . . — 40 „
Стендаль. Новеллы, хроники и эпизоды. С художествен. иллюстрациями, заставками и концовками . . . . . — —
Густав Даниловский. Мария Магдалина. Роман . . . . . 1 „ —
Джек Лондон. Сердца трех. Перевод с английского Д'Актиля 2-ое издание . . . . . 1 „ 50 „
Анатоль Франс. Книга моего друга. Перевод Р. И. Калменс — 80 „
Джозер Конрад. Приливы и отливы. Плантатор с Малаты. Энни хохотушка. Перевод с английского под редакцией В. А. Азова . . . . . — 90 „
Шервуд Андерсон. Уайнсбург, Огайо. Книга рассказов-гротесков. *(Заканчивается печатанием)* . . . . . — —

Книги для детей и юношества.

М. Пришвин. Колобок. Рисунки А. Могилевского . . . . . 1 р. 25 к.
К. Н. Беркова. Рыцарь духа. Биографическая повесть для юношества (об А. И. Герцене) . . . . . — 30 „
Льюис Карроль. Алиса в стране чудес. Переработал для русских детей А. Д'Актиль. С. 28 иллюстрациями . . . . . 2 „ —
Льюис Карролль. Алиса в зазеркалье. Перевод с английского В. А. Азова. Стихии в тексте Т. Л. Щепкиной-Куперник. С 45 иллюстрациями. *(Заканчивается печатанием)* . .

Медицина.

Архив клинической и экспериментальной медицины № 1-2—1923 г. 1 р. — к.
„ „ „ „ „ „ 3-4 „ 1 „ —
„ „ „ „ „ „ 5-6 „ 1 „ 50 „
„ „ „ „ „ „ 7-8 „ 2 „ —
Общественный врач. Журнал Общества русск. врачей в память Н. И. Пирогова. № 1 . . . . . 1 „ —
То же, № 2 . . . . . 1 „ —
Проф. Б. И. Словцов. Vademecum практического врача с 15-ю рисунками в тексте. 2-ое издание . . . . . — 50 „
Проф. Д. Д. Плетнев. Русские терапевтические школы. (Захарьин, Боткин, Остроумов) . . . . . — 40 „
Прив-доц. Н .М. Рудницкий. Ртутно-кварцевая лампа в лечении туберкулеза . . . . . — 25 „
Малярия. Сборник статей . . . . . 1 „ 10 „
Прив-доц. А. Ф. Бердяев. Вывихи и переломы. С 95 рис. в тексте . . . . . 1 „ 20 „
Проф. В. В. Строганов. Усовершенствованный профилактический метод лечения эклампсии . . . . . — 40 „
Д-р Мед. Е. А. Черников. Ранняя диагностика легочного туберкулеза . . . . . — 25 „
И. И. Левинштейн. Руководство к устройству и оборудованию аптеки. С 62 рис. в тексте . . . . . 1 „ 20 „
Медицинский календарь на 1924 год . . . . . 1 „ 50 „
Проф. Адольф Бакмайстер. Учебник болезней легких. Перевод с 3-го немецкого изадния. *(Заканчивается печатанием)* . . . . . .
Проф. Д-р Рудольф. Абель. Бактериология. Перевод с 26 немецкого издания . . . . . 1 „ —

Популярная медицина.

Серия „Здоровье и болезнь". *Готовится к печати.*

Институт Литературы БИБЛИОТЕКА
БИБЛИОТЕКА Института Языкознания А.Н. СССР

Языкознание. 1954